

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»

На правах рукописи

Коваленко Ольга Александровна

Диалогичность русской национальной культуры

24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Палий И.Г.

Ростов-на-Дону - 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Диалог культур и диалогичность культуры	14
1.1. Понятия культуры и диалога культур	14
1.2. Диалогичность как внутреннее свойство культуры	23
Глава II. Становление русской национальной культуры как процесс диалогизации.	32
2.1. Исторический генезис русской культуры как диалог в контексте теории «Москва-Третий Рим»	33
2.2. Россия – Европа: диалог культур от Петра I до Екатерины II	43
2.3. «Золотой век» русской культуры как результат «классического» диалога	69
Глава III. Особенности диалогичности художественной культуры России в начале XX века	88
3.1. Русский модернизм в его диалогичности как новый концепт мышления	89
3.2. Социалистический реализм: диалог искусства и идеологии	97
Глава IV. Глобальный мир и проблемы нового диалога культур	110
4.1. Глобализация и проблема «внешнего диалога» культуры современной России	111
4.2. Особенности современного культурного кризиса	123
4.3. Проблема «внутреннего диалога» в культуре современной России	134
Заключение	144
Список используемой литературы	148

Введение

Актуальность темы исследования. Проблемы культуры, связанные с её исторической спецификой, относятся к наиболее актуальным, но особую драматичность и напряженность они приобретают в периоды кризисных состояний, переломные моменты истории, когда общественное сознание испытывает мучительные терзания в вопросах самоосмысления национального бытия и определения его специфики и места в мировой культуре. Исследование определяющих черт и особенностей русской национальной культуры, заявляющих о себе на её современном этапе, но сформировавшихся в процессе длительного исторического развития, представляется особенно важным, так как нынешняя социальная ситуация отличается экономической нестабильностью и экзистенциальной тревожностью.

Работы многих ученых, посвящённые русской культуре, основываются на изучении современных процессов, анализе массовой культуры, вопросов религии, морали и искусства, однако, причины культурного своеобразия России и российского общества гораздо глубже и имеют исторические корни. Политические, экономические, социальные события в каждый исторический период представляли собой объективные результаты тех или иных культурных изменений и переворотов, поэтому установление причин нынешнего состояния культуры возможно только при условии пристального внимания в каждом историческом периоде в культурной истории как судьбе России. Формирование культурного самосознания в обществе – необходимая составляющая современной жизни, нельзя просто абстрактно размышлять об уже сложившейся культуре, так как не существует событий, произошедших случайно в социокультурном пространстве России. Исследование проблемы особенностей и характера российской национальной культуры актуализируется поиском нового диалога культур в эпоху глобализации, чем, собственно говоря, и определяется выбор темы исследования, и что приобретает особое значение в связи с имеющимися

попытками представить Россию как страну «закрытого» общества и недиалогичной культуры.

Следует поставить вопрос о природе и особенностях русской культуры, сформировавшихся в процессе её исторического развития, уделяя особое внимание проблемам внутреннего диалога в культуре России, что позволит определить место и роль России во внешнем диалоге культур, в глобализационных процессах современности. Российская действительность требует серьезных обсуждений, касающихся вопросов национальной культуры, её места и роли в глобализационных процессах, вклада в интеллектуальную «копилку» истории, будущего страны на пути построения общемирового культурного диалога.

Степень разработанности проблемы исследования. Тема диалогичности русской культуры предполагает изучение вопроса о том, что такое диалог. Во все времена вопросы диалога как такового занимали умы выдающихся мыслителей. Достаточно назвать Платона, Аристотеля, Фому Аквинского, Николая Кузанского, Леонардо Да Винчи. Все эти выдающиеся мыслители рассматривали диалог как средство интеллектуального общения и поиска истины, что было возможно, по их мнению, на основе признания общечеловеческих принципов познания и творчества как великих ценностей, обретенных человеком и обществом в процессе их исторического развития.

Проблема различия и диалога культур присутствует в историческом рассмотрении культуры в эпоху Просвещения. Просвещение стремилось к целостному восприятию культуры. Такими мыслителями как Дж. Вико и И. Г. Гердер преодолевалась установка на автономного культурного субъекта. Во всяком случае, уже у Гердера можно вычитать идею культурного многообразия человечества, способного сохранить культурную преемственность от поколения к поколению, наряду с идеей культурного многообразия и самоценности каждой из

культур¹. Предпосылки к рассмотрению вопросов диалогизации культур можно найти в работах Рене Декарта, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ф. М. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо.

Немецкая классическая философия в лице И. Канта, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля рассматривала культуру как исторический процесс саморазвития духа, открывая проблемное поле взаимодействия и диалога культур. В XIX веке отдельные аспекты проблемы присутствуют и в работах таких разных мыслителей как К. Маркс, Ф. Ницше и позже (в XX в.) О. Шпенглер. Нельзя не упомянуть основателя теории диалога – западного философа М. Бубера. В XX же веке взаимодействием культур как теоретической проблемой занимались К. Леви-Стросс, Г. Гессе, Х. Ортега-и-Гассет, П. Сорокин «Человек. Цивилизация. Общество».

Методологическое значение имеют работы В. С. Швырева «Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность» и размышления о русской философии в контексте диалога культур, принадлежащие академику В. А. Лекторскому: «Философия в контексте культуры». Фундаментальное значение имеют культурологические исследования академика В. С. Стёпина.

Современные философы и культурологи полагают, что современная нам культура сложилась в результате длительного культурного взаимодействия, что позволяет расценивать её как определяющий фактор в жизни общества. Немаловажный вклад в решение этой проблемы внесли отечественные философы. Диалогу культур посвящены работы Л. С. Выготского «Мышление и речь». Особое значение для нашего исследования имеют идеи известного исследователя М. М. Бахтина, который подчёркивал динамику культурного развития, достигаемую в процессе взаимодействия культур. Чрезвычайно важной является его идея о том, что великие достижения в культуре рождаются в процессе диалога различных культур. Диалог, по Бахтину, – это взаимопонимание и

---

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., «Наука», 1977, 703 с.

сохранение своего мнения, «дополняющее понимание» и «выход за пределы понимаемого». Диалог – это всегда развитие, взаимодействие, это всегда объединение, а не разложение, это сама жизнь как «незавершимый диалог». «Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.»².

Особый вклад в концептуальное понимание диалога культур внёс В. С. Библер. Рассматривая вопрос «XX век и бытие в культуре», он подчёркивал, что «актуализируется не столько та или другая возможность бесконечно-возможного бытия, но актуализируется само бытие мира как бесконечно-возможного, актуализируется само сопряжение различных форм разумения, их диалог»³. Проблематика межкультурного взаимодействия, культурной идентификации была отражена в работах Б. Берри, М. Вебера, Г. Гадамера, Д. Хелда и др.

Вопросы о месте России в диалоге культур исследовали крупные русские мыслители: Н.А. Бердяев «О культуре»; К. Н. Леонтьев «Восток, Россия и Славянство»; Г.В. Плеханов «О так называемых религиозных исканиях в России»; В. С. Соловьев «Византизм и Россия»; Н. Я. Данилевский «Россия и Европа» и др. Нельзя обойти вниманием фундаментальные труды по истории русской культуры, принадлежащие нашим современникам – А. С. Ахиезеру, В. К. Кантору, И. В. Кондакову. Специального внимания и изучения требует цикл историко-культурных и историко-философских работ А. Н. Ерыгина.

Таким образом, вопросы диалога культур достаточно широко представлены в научной литературе. Однако нельзя не отметить, что изучение вопроса диалога культур в истории России и его значения для современной отечественной культурологии ещё недостаточно полно и разносторонне изучено. Сегодня эта проблема должна обращать на себя более пристальное внимание культурологической науки и философии, так как Россия вновь находится на

---

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., «Искусство», 1979, с. 318.

³ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). - М.: Издательство политической литературы, 1991, с 356.

историческом рубеже своего развития, перед нею вновь остро ставятся вопросы о выборе её дальнейшего пути.

Объект исследования: История русской национальной (многонациональной) культуры.

Предмет исследования: Проблема построения диалога культур в истории России и диалогичность как характерное свойство русской культуры.

Цель исследования: осуществить комплексный культурологический анализ диалогического развития русской культуры, показать целостность совокупного культурного опыта России на всех этапах построения внутреннего и внешнего диалогов.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели возможно при условии решения следующих задач:

- проанализировать соотношение понятий «культура», «диалог» и «диалогичность»;
- рассмотреть исторический генезис русской культуры как процесс и результат культурного диалога с Византией и Европой;
- показать взаимосвязь русской культуры «золотого века» с результатами «классического» диалога;
- охарактеризовать особенности русского модернизма в контексте диалога русской и западной культур;
- рассмотреть феномен социалистического реализма с позиций «внутреннего диалога»;
- охарактеризовать проблемы «внешнего диалога» культуры России в контексте современной глобализации;
- обосновать решающую роль «внутреннего диалога» в культуре современной России.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составили идеи и концепции отечественных и западноевропейских философов, культурологов и

историков культуры, которые внесли весомый вклад в исследование фундаментальных вопросов теории и истории культуры:

- положения научной школы диалога культур М. М. Бахтина и В. С. Библера, разработавших концепцию первостепенного значения культурного диалога и диалогичности культуры;

- деятельностный подход в понимании культуры как технологии человеческой деятельности и рассмотрение культуры как способа самореализации человеком своих способностей в общественном разрешении коренных вопросов и противоречий человеческого жизнеобеспечения в работах Э. С. Маркаряна, Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича и других учёных Ростовской философско-культурологической школы.

В процессе исследования были использованы методы, адекватные комплексу исследовательских задач, обусловленные его предметом и целью: культурно-исторический метод, сравнительно-исторический метод, философско-культурологический, аналитический, компаративный, системный, дедуктивный, индуктивный методы и другие.

В проводимом исследовании также принято за основу теоретическое положение о соотношении понятий «русская» и «российская» культура. Русская национальная культура не моно-, а многонациональна, поэтому, что особенно важно для понимания проблем современной России, понятия «русская» и «российская» культура употребляются как синонимы. Весьма показательна формулировка, которую использует Владимир Кантор в своём известном труде: «Русская классика или Бытие России»⁴. И. В. Кондаков, создавая широкое полотно культурного развития России, также пишет об отдельных этапах русской культуры и русской культуры в целом⁵.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

---

⁴ Кантор В. К. Русская классика или Бытие России. М., РОССПЭН, 2005, 767 с.

⁵ Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М., Аспект Пресс, 1997, 687 с.

- обосновано теоретическое положение о том, что «деятельностная» и «диалоговая» концепции культуры не противоречат, а дополняют друг друга и позволяют показать целостность русской национальной культуры на всех этапах её исторического развития;

- показано, что деятельностная концепция культуры позволяет конкретизировать вопрос о носителях культуры в соотношении с особенностями исторической эпохи, а диалоговая концепция – проследить, как происходило становление, развитие и обновление культуры страны;

- установлено, что русско-византийский диалог в контексте идеи «Третьего Рима» заложил основы не только для генезиса русской национальной культуры, но и последующего диалогического процесса развития национальных культуротворческих сил;

- доказано, что диалог культур от Петра I до Екатерины II опирался на сложившееся культурное ядро, что сделало возможным внешний диалог с Европой, к которому Россия стала готова и в послепетровскую эпоху;

- выявлено, что «Золотой век» русской культуры был итогом и результатом уже сложившейся в России диалоговой культуры, что и позволило ей оказывать влияние на социокультурное пространство во всем мире;

- показано, что появление феномена русского модернизма в культуре XX века является свидетельством возникновения новой формы художественного мышления, которое отразило кризисное состояние человека и общества, предчувствие будущих социальных и гуманитарных катастроф, а социалистический реализм может расцениваться как тип идеологического диалога;

- обоснована необходимость нового «внешнего диалога» культуры России в контексте современной глобализации. Отмечено, что в современных условиях любое общество должно найти путь к «диалогу со всеми», так как только на этой основе можно избежать глобальных социальных катастроф;

- доказано, что «внешний диалог» есть обязательное дополнение к «внутреннему диалогу» в процессе становления культуры современной России.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. В исследовании истории русской культуры как исторической целостности «деятельностная» и «диалоговая» концепции культуры не противоречат, а дополняют друг друга и позволяют показать целостность русской национальной культуры на всех этапах её исторического развития. Деятельностная концепция культуры позволяет конкретизировать вопрос о носителях культуры в соотношении с особенностями исторической эпохи. Диалоговая концепция позволяет показать становление, развитие и обновление культуры страны как состоявшейся целостности;

2. Диалог как форма развития и самосохранения культуры предполагает диалог внутренний (затрагивающий инфраструктуру и социальную стратификацию) и внешний (другие культуры). Не может быть успешного внешнего диалога без результативности и успешности диалога внутреннего. Основные культурные достижения характеризуют историческое развитие как взаимовлияние и взаимоосуществление внутреннего и внешнего диалогов, а становление национальной культуры может рассматриваться как развёртывание диалога.

3. Русско-византийский диалог в контексте идеи «Третьего Рима» имел колоссальное значение для раскрытия национальных культуротворческих сил страны. Христианизация послужила развитию плодотворного диалога культур и религий, как внутреннего, так и внешнего. Истоки государственности, идеи просвещения, культура и творчество являются результатом влияния византийского православия и внедрением византийских идей и культуры в жизнь русского общества. Ассимилируя результаты развитой византийской культуры и впитывая европейский опыт, русская культура сотворила неповторимую

самобытность и продемонстрировала диалог, который становится определяющим для всей последующей истории Российского общества и государства.

4. Диалоговая концепция позволяет выявить особенности социокультурных процессов, имеющих корни в реформаторской деятельности Петра I и Екатерины II. Установившаяся взаимосвязь внешних контактов и внутренних реформ превращается в устойчивый культурный механизм, характеризующий философско-культурологические закономерности российской истории. Взаимодействие российской и европейской культур обусловлено конструктивным взаимодействием и последующим развитием каждой из этих культур в своем направлении, при добровольном заимствовании ценностей одной культуры у другой. Россия петровской эпохи не просто слепо заимствовала достижения Европы, но это взаимное включение было настолько детальным, глубоким, что смогло повлиять на смену культурно-ценностных ориентиров на уровне сознания, что и позволяет говорить о формировании диалоговой модели российской культуры.

5. Феномен «Золотой век» русской культуры мог возникнуть только в том обществе, которое было способно включать чужой культурный опыт, осваивать, перерабатывать, модифицировать его в условиях собственных культурных реалий и традиций, что свидетельствует о сложившейся диалоговой модели. Широкое признание культурного и нравственного значения русской классической литературы определило место России в общемировом культурном пространстве. Русская литература, идеи классиков глубоко повлияли на социокультурное пространство не только в странах Западной Европы, но и во всем мире. Но в этом своём качестве сформировавшееся культурное ядро центрировало общее духовно-культурное поле России и потому создавало основы для диалога с Западом.

6. Культура периода конца XIX и начала XX века в России обретает некоторые общие черты с западной, что позволяет обозначить её как культуру модернизма. Процессы, происходившие в европейской культуре на рубеже XIX и начала XX, оказали влияние на отечественную культуру рубежа веков, что

говорит о невозможности избежать диалога с Западом в области искусства. Культурный феномен как западного, так и русского модернизма – свидетельство возникновения новой формы мышления (нового концепта мышления), в рамках которой происходит осознание кризиса человека и общества не столько настоящего, сколько всего грядущего XX века.

7. В условиях глобализации существует реальная угроза культурной идентичности России, так как глобальные процессы заставляют культуру трансформироваться, интегрировать национальные ценности и традиции в общемировой опыт, что чревато утратой культурной самостоятельности. Хотя современное общество стоит на пороге дегуманизации и деградации культуры, а иногда и переступает порог этих явлений, нельзя отрицать и гуманистические тенденции. Учитывая наличие нескольких моделей диалога культур, можно дать характеристику любой культуре, определив её степень открытости и закрытости по отношению к другим культурам. Исследование данного вопроса важно для российской культуры с точки зрения не только определения готовности принять чужое, но и выявить слабые стороны и недостатки собственной культуры с целью дальнейшего совершенствования.

8. Современная культура в России находится в состоянии поиска ценностей, которые могут собрать воедино интересы того множества культур, которые и присущи всему многонациональному государству. Значимость проблемы диалога культур в современной России объясняется ситуацией постоянного межкультурного взаимодействия и обменом духовных и материальных ценностей. Необходимость исследования внутреннего диалога культур в современной России объясняется противоречивыми связями с международными процессами, которые протекают сегодня в мире. В современной России стоит острая необходимость сохранения так называемых локальных культур, их защиты от всемирной глобализации и агрессии, что подтверждает необходимость сохранения целостного совокупного культурного опыта, приобретённого Россией в процессе её исторического развития.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования представляют теоретическую и прикладную значимость для развития и совершенствования соответствующих научных направлений в теории и истории культуры, культурологии, философии культуры, а также могут послужить источником для дальнейшего исследования проблематики диалога культур в современной России.

Апробация диссертационной работы

Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры Философии и культурологии, факультета Торгового дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в 5 публикациях, включая 3 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (общий объем публикаций составляет 3,46 печатных листа), а также в докладе автора на XVI Международной научно-практической конференции «Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени» (Россия, Екатеринбург).

Структура диссертационного исследования

Диссертационное исследование состоит из Введения, четырёх глав, включающих в себя десять параграфов, Заключения и Библиографического списка (138 наименований, в том числе 5 источников на иностранном языке). Общий объем работы 162 с.

Глава I. Диалог культур и диалогичность культуры

В первой главе закладывается теоретический фундамент проводимого в диссертации исследования диалоговой истории русской культуры, выявления её диалогического многообразия и исторической целостности. Исследуются используемые далее понятия «культура», «деятельность», «диалог», «диалогичность». Теоретические основы исследования, по мнению автора, составляют «деятельностная» и «диалоговая» концепции культуры, которые рассматриваются в диссертации как взаимодополняющие. Такое «взаимодополнение» позволяет конкретизировать ряд вопросов. Прежде всего о носителях культуры, сферах и участниках диалога, особенностях отдельных культурных эпох и т. д. Диалоговая концепция, дополняющая деятельностный подход, позволяет перейти к исследованию вопросов о становлении и развитии российской культуры как формирующейся целостности.

1.1. Понятия культуры и диалога культур

Слово «культура» происходит от латинского *colere*. Одно из его значений – создавать, созидать. В результате длительного процесса исторического развития культура стала представлять собой сложную совокупность устойчивых форм и результатов человеческой деятельности, без которых она не могла бы существовать. Культура представляет собой необходимую и неотъемлемую от существования человека среду его обитания. Поэтому культура в той или иной степени всегда воздействует на человека, его образ жизни, как, впрочем, и на жизнь целого общества. В понимании современного человека и общества культура есть сложное переплетение материальных и духовных ценностей, которые представляют собой высшие достижения человеческого творчества. В силу последнего обстоятельства ценности культуры, как правило, наследуются последующими поколениями людей, нередко обретая статус общечеловеческих ценностей. Но в связи с этим возникает проблема понимания и усвоения смысла

культуры, раскрыть который возможно только посредством понимания сущности человеческой деятельности, имеющей, в свою очередь, единственный в своём роде исторический аспект.

Обратимся к базовым понятиям Ростовской философско-культурологической школы, прежде всего Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича, рассматривавших культуру в качестве «всеобщей технологии человеческой деятельности». В качестве одного из первооткрывателей проблемы культуры и деятельностной концепции культуры также можно назвать Э. С. Маркаряна. Деятельностная концепция культуры развивалась названными авторами в русле марксистской теории, но не потеряла своего научного значения до сих пор и заложила перспективы для современных культурологических исследований. Нас привлекает вывод, сделанный Ю. А. Ждановым и В. Е. Давидовичем после рассмотрения целого ряда теоретических определений культуры: «Если проанализировать понятия, характеризующие культуру с разных сторон, то во всех них явно или скрыто обнаруживается указание на человека, его жизнь, его действия. Человек выступает как основа всей культурологической проблематики. Можно сказать, что понятие «культура» так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще. Понять культуру можно лишь через понимание человеческой деятельности»⁶.

Культура, рассматриваемая как интегральное единство человеческой деятельности, позволяет накопить передающиеся от поколения к поколению культурные навыки и достижения, что и составляет содержание национальной культурной истории. Конечно, содержание национальной культуры не может быть сведено лишь к культурным традициям. Культура народа и народов, в России – это культура многонационального государства, представляет собой ответ на вызовы природы и истории и постоянно продолжающийся диалог с природой и другими народами. Ю. А. Жданов и В. Е. Давидович пишут: «Будучи

---

⁶ Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, Наука-пресс, 2005. С.254.

способом деятельности, культура необходимо включает в себя и ее продукты, существуя как бы, в двух ипостасях. В самой деятельности она включена в исторически формирующиеся субъективные культурно-творческие способности и, с другой стороны, обнаруживается в мире объективированных культурных ценностей. Действие организма культуры и проявляется как противоречивое единство этих двух составляющих»⁷.

Понятие культуры остаётся многозначным, при этом в зависимости от поставленной цели, это понятие отражает конкретную идею. Так Георг Зиммель понимает под культурой: «то совершенство души, которого она достигает не непосредственно сама, как это происходит в религиозном чувстве, в нравственной чистоте, в творчестве, а обходным путем через образования духовно-исторической деятельности рода: путь субъективного духа в культуру идет через науку и формы жизни, через искусство и государство, профессию и знание мира, путь, на котором он возвращается к самому себе, но достигшим большей высоты совершенства»⁸. И, именно, на пути собственного совершенствования возникает проблема внутреннего и внешнего конфликта личности. Внутренний конфликт кроется в ограниченности человеческого восприятия культурного многообразия. Внешний же конфликт – в подмене ценностных ориентиров, фальшивости социальных установок, которые способствуют однобокому, примитивному пониманию морально-нравственных культурных идеалов.

Будучи порождением человеческого стремления к постоянным поискам себя, смысла своей жизни, культура свидетельствует о состоянии социума, что подтверждает идею русско-американского социолога Сорокина П. А., который полагал, что: «...Любая организованная группа неизбежно обладает культурой. Более того, ни социальная группа, ни индивид (за исключением просто биологического организма) не могут существовать... без культуры»⁹. Охватывая

---

⁷ Там же, с. 276.

⁸ Базалук О. А. «Философия жизни: от волюнтаризма к экзистенциализму» (компаративистский анализ) – Винница: О.Власюк, 2006. – 292 с.

⁹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.- 393 с.

прошлое, настоящее и будущее, культура раскрывается в материальной, социальной и духовной сферах жизни человека и общества. Чем глубже мы понимаем сегодня культуру, тем более нам открывается, что культура говорит на универсальном, понятном всем языке, ведет диалог со всеми членами современного общества. При этом сама культура начинает выступать живым, необходимым сегодня диалогом прошлого и настоящего человечества.

Методология взаимодействия культур в процессе диалога, была разработана в трудах М.М. Бахтина. Диалог по М.М. Бахтину - это непрекращающийся обмен жизненными смыслами, взаимопонимание и обмен мнениями, слияние и одновременно сохранение дистанции. Исследуя механизм взаимодействия различных культур, выдающийся философ и культуролог говорил, что в процессе диалога культур всегда сохраняется мнение и дистанция, но только таким путём достигается взаимопонимание. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже...»¹⁰. И важно подчеркнуть, что исключительно в диалоге культур и рождаются поистине уникальные и великие явления мировой культуры. Диалог по своей природе всеобщ и всеобщность его общепризнанна¹¹.

Особый вклад в концептуальное понимание диалога культур внёс В. С. Библер, автор книги «От наукоучения – к логике культуры» с многозначительным подзаголовком: «Два философских введения в двадцать первый век» ставит грандиозную задачу создания «культуры логики». В фундаментальной статье В. С. Библиера и А. В. Ахутина «Диалог культур» содержится ряд принципиальных положений играющих методологическую роль для проводимого исследования. Так, авторы отмечают: «Идея диалога культур предполагает некий промежуток, некое «ничейное поле», через которое идёт переключка культур. С культурой античности диалог осуществляется Возрождением как бы через голову средневековья. Средневековье и включается в этот диалог, и отстраняется от него, обнаруживая возможность прямого общения

---

¹⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979, с. 334.

¹¹ Сайко Э.В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. - М., 1999. -С.9 - 32

Нового времени с античной культурой»¹². Обратим внимание на положение авторов, которое делает обязательным и неперенным условием диалога культур то обстоятельство, что культура должна пониматься как «сфера произведений», как «воплощённая в произведение культура», то есть речь идёт о накопленном коллективном, национальном, опыте. В этом случае «диалог культур логически предполагает выход за пределы какой-либо данной культуры к ее началу, возможности, возникновению, к ее небытию. Это не спор сомнений состоятельных цивилизаций, а беседа разных культур в сомнении относительно собственных возможностей мыслить и быть»¹³.

И ещё одно важнейшее, обобщающее положение: «Диалог культур – диалог не наличных, исторических данных и зафиксированных в этой данности культур, но – диалог возможностей бытия культурой. Логика такого диалога есть логика трансдукции, логика (а) трансформации одного логического мира в другой логический мир равной степени общности и (б) логика взаимообоснования этих логических миров в точке их начала. Точка трансдукции есть момент собственно логический, в котором диалогизирующие логики возникают в своем логическом определении вне зависимости от их наличного (или даже возможного) исторического бытия»¹⁴.

Бытие культур понимается как их сущностное богатство, которое открывается в логике взаимопонимания, «диалогике» как логике парадокса. Парадокс состоит в том, что форма воспроизведения культуры в акте диалога принимает весь культурный опыт сторон, «в логике вне- и дологического определений бытия». В этом случае диалог обеспечивает продолжение бытия культур, а онтология культуры начинает пониматься «(а) как осуществление определенных возможностей бесконечно – возможного загадочного, абсолютного бытия и (б) как возможность соответствующего бытия субъектов,

---

¹² Библер В. С., Ахутин А. В. Диалог культур //Новая философская энциклопедия. том первый. М., «Мысль», 2000, с. 660.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же

соавторствующих в открытии загадки бытия»¹⁵. Диалог культур из абстрактного понятия культурологии превращается в онтологическую действительность, доступную исследованию, стремящемуся осмыслить глубинные смещения культуры в её узловых моментах и в переломных эпохах. Можно согласиться, что время диалога культур – это не только настоящее, но и его проекция на будущее, форма возможной культуры.

В настоящее время, в эпоху обострения кризисов и конфликтов разного рода между обществами и государствами, культурный диалог, как никогда, становится ценен. Желание и умение наладить процесс диалогизации, создать обстановку доверия, взаимного уважения и взаимопонимания особенно актуальны для современной культуры, для общества и для каждого члена данного социума. По этой причине проблемы диалога культур, в том числе культур национальных, представляют собой серьёзные актуальные теоретические задачи науки. Идея диалога культур возникла на основе важности, или приоритета ценностей, присущих всему человечеству. Любая культура, по своей сути, является диалогичной. Французский этнограф, социолог и культуролог К. Леви-Стросс всегда выступал против того, что каким-либо образом способно привести к стиранию различий между культурами и людьми, при этом уничтожая их уникальность и неповторимость. Согласно французскому ученому, каждая культура должна сохранять свои уникальные особенности. Так, К. Леви-Стросс утверждал, что «именно различие культур позволяет им продуктивно взаимодействовать. Но в то же время такие взаимоотношения влекут за собой возрастающую унификацию этих культур: культуры извлекают выгоду из взаимодействия друг с другом главным образом благодаря своим качественным отличиям, но в ходе подобного обмена эти различия сходят на нет»¹⁶.

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Отрывок из бесед с Дидье Эрибоном, французским писателем, философом, исследователем интеллектуальной истории Франции, автором книги: Lévi-Strauss Claude, Eribon Didier. De près et de loin. Paris: Odile Jacob, 1988. - Перевод с французского И. Комаровой <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ra1.html>

Итак, «диалог культур» – это не только общение и коммуникация с «другой» культурой, но, прежде всего, – это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ взаимопонимания, возможность снятия этнической и политической напряженности между государствами, социальными и этническими группами. Логика взаимопознания, как учил В. С. Библер, превращается в диалогику, что выступает необходимым условием научного поиска истины и процесса творчества. Здесь и возникают вопросы о разуме и логике культуры и бесконечно-возможном бытии. Диалог – это сохранение своего «Я» в пространстве общения с другими «Я», что и открывает выход ко всеобщему.

Диалог, как уже неоднократно отмечалось, предполагает взаимодействие равноправных субъектов, несмотря на то, что взаимодействие культур и цивилизаций предполагает различие культурных ценностей и установок. Диалог культур в этом случае предупреждает возникновение войн и конфликтов, снимая напряженность и копившееся веками недоверие. Ситуация диалога особенно необходимого для современного человечества. Сам процесс культурного взаимодействия и может быть осуществлён лишь как диалог, без навязывания чуждых ценностей и установок, ибо в этом случае доминирует монолог господствующей культуры, а носители подчиняемой культуры превращаются в биомассу. Следует добавить, что идея диалога имеет направленность не только на внешнее, но и на внутреннее взаимодействие. Эти два аспекта диалога получили своё развитие в глубоком прошлом: философские тексты Китая, Индии, Древней Греции содержат идеи единства и многообразия культур и народов и в то же время идею единства микро-макрокосмоса. Так что мы далее будем говорить о «внешнем» и «внутреннем» диалоге. Конечно, под «диалогом культур» чаще понимают «внешний» диалог, диалог между различными культурами. Но то, что определяющим в этом диалоге оказывается «внутренний» диалог, становится ясным после исследования состояния общества, его социальной и культурной стратификации и т. д.

Диалог культур позволяет нам понять русскую национальную культуру, поскольку исключительно в диалоге проявляются ее сущностные характеристики. Стоит отметить, что диалог идет параллельно пространству и времени, как бы рассматривая культуру со всех сторон. Значимость проблемы диалога культур в современной России объясняется ситуацией постоянного межкультурного взаимодействия и обменом духовных и материальных ценностей, а также потребностью сохранения культурного своеобразия. В.С. Библер говорил, что феномен культуры «пронизывает все решающие события жизни и сознание людей»¹⁷. Российский историк, литературовед и культуролог Л.М. Баткин замечал, что «проблема диалога культур могла, казалось бы, возникнуть перед римлянами, но они попросту завоевали мир, присоединяя к себе все чужое и охотно перекраивая для себя, ставя в родных храмах статуи иноземных богов, синтезируя действием»¹⁸. На сегодняшний день, в условиях глобализации, «культура стала общеупотребительным синонимом идентичности, её характерным и определяющим признаком»¹⁹. Культура растет, трансформируется, расширяется и, тем самым, «прорастает» в своих носителях, участниках диалога культур.

Возвращаясь к деятельностной концепции, мы бы вывели двойственность всеобщего и единичного (индивидуального), внешнего и внутреннего диалога за пределы личности. Путь субъективного духа (индивида, личности) в культуру идёт через государство, науку и искусство. Дело в том, что человек невозможен вне общества. «Способности человека не есть нечто, присущее ему только как организму, проявление действия генетического набора. Они выступают как выражение сущностных сил человека, вырастающих на основе естественных задатков в результате реализации этих задатков в процессе человеческой деятельности. Собственно говоря, способности есть та часть духовной, структуры

---

¹⁷ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.

¹⁸ Баткин Л.М. Итальянский гуманистический диалог XV века // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 220.

¹⁹ Бенхабиб С. Притязания культуры. М.: Логос, 2005. С. 1

личности, которая актуализируется в деятельности определяет ее результат, ее качество... Самореализация, развертывание всех своих способностей в их общественном применении — это один из стержней личного бытия, обретения смысла жизни. В способностях человека, исторически сформировавшихся и проявляющихся в реальной деятельности, в конкретных социальных условиях — источник всех свершений культуры»²⁰.

Стоит заметить, что речь должна идти не только о способностях индивида, а, соответственно, и о будущем культуры, но и о коллективных способностях, способностях общностей, групп, народов и наций, и лишь благодаря диалогу и всего человечества. И здесь возможны переломы, бифуркации, смены настроений и ценностей. Только историческая целостность национального опыта превращает многообразие культурных достижений, задатки и способности индивидов в национальное достояние. Культурная история страны позволяет объективировать её достижения, погружая их в мировой ход событий, воплощая их в ценности мировой культуры и, в свою очередь, испытывая влияние мировой культуры. Такого рода «обратное влияние» становится особенно заметным в эпоху глобализации.

Деятельностный подход в рассмотрении культуры может стать предметом самостоятельного диссертационного рассмотрения. Для проводимого нами анализа важно то, что становится возможным применение понятия «деятельность» в качестве «универсального, интегративного принципа» фундаментальных измерений человеческого бытия. Понимание культуры как «технологии», «алгоритма» человеческой деятельности позволяет сосредоточить внимание на культуре как «сфере произведений», культуре, воплощённой в произведениях, и в то же время на субъекте деятельности на творце культуры, в том числе и в политико-государственной сфере (что делается весьма редко), общественной жизни, сфере искусства и литературы. Понимание культуры как способа деятельности делает возможным в проводимом нами анализе перейти от

---

²⁰ Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Цит. Соч. с. 276-277.

отдельных персоналий, определявших развитие политико-государственной сферы России, к социальному бытию культуры, увидеть диалогическое многообразие русской культуры. Но и культура в собственном смысле, как «доминантное произведение», как некое внутреннее состояние субъекта деятельности оказывается в центре анализа.

1.2. Диалогичность как внутреннее свойство культуры

История человечества может рассматриваться как постоянно возобновляемый диалог. Сегодня диалог рассматривается как важнейшее условие взаимодействия культур и основа для развития межэтнических и межнациональных отношений. Взаимодействие культур перестаёт рассматриваться как простое копирование достижений высокоразвитых культуры, в чём и усматривался источник прогресса. Сейчас актуальны вопросы о специфике и уникальности мировых культур, о культурном ядре и периферии. Но диалог предполагает самосознание и только в этом случае является средством осуществления коммуникационных связей и условием взаимопонимания как внутри культуры, так и в межкультурных коммуникациях. Соответственно, возникают вопросы о «внешнем» и «внутреннем» диалоге. Очевидно, что в изолированном виде ни один из видов диалога не наблюдался. Во всяком случае, известные нам культуры, восточная, античная или средневековая, европейская в целом или латиноамериканская, раскрыли свою специфику и заключённые в них многообразные смыслы, будучи вовлечёнными в диалог. Но можно ли на этом основании полагать, что диалогичность является неотъемлемым свойством любой культуры и её сущностной характеристикой? Да и сами диалоги, как внешний, так и внутренний хотя и имеют свою общую национальную и историческую специфику, но в то же время они различны в разных типах культур.

Внутренний диалог возможен, поскольку всякая культура предполагает историческую память и от того, насколько она глубока, насколько народ чтит своё

прошлое, свои исторические ценности, напрямую зависит его современный образ жизни и способность самосохранения. Исследователи говорят об определённой культурной матрице, парадигме, которая позволяет преодолеть исторический промежуток, сохраняет некое тематическое единство, благодаря которому осуществляется перекличка культур. В европейской культуре с античностью диалог осуществляло Возрождение. Но это только видимая часть диалога. Средневековье значительно раньше было включено в этот диалог и обнаружило возможность прямого общения с мыслителями древности – Аристотелем и Платоном.

Внешний диалог возможен, поскольку культура объединяет этнические миры и в этом смысле представляет собой это достояние всего человечества, что предполагает исторические взаимодействия народов и культурный обмен. Общечеловеческую культуру часто уподобляют дереву со многими ветвями. Одной из основных научных работ, которые были посвящены данной проблематике, является «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур» С.Н. Артановского. Автор говорит о том, что, «то единство культур, которое складывается или уже сложилось исторически, не означает абсолютной тождественности этих культур и их полную идентичность»²¹. Так, примером может быть Солнечная система, которая, являясь единой системой, не исключает то уникальное множество ее составляющих элементов. Аналогичная ситуация с культурой, лежащей в пространственном и временном измерениях. Интересно мыслит на этот счет В.С. Библер, когда говорит о том, что культура есть там, где есть две культуры и что она, продолжая свое существование, перерастает в цивилизацию²². И даже все то, что после своей смерти, исчезает с лица земли, остается существовать в форме культуры.

Диалогичность большинство исследователей рассматривают и как свойство, и как процесс. Видимо, есть замкнутые, «закрытые» культуры, есть открытые для

---

²¹ Артановский С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л.: Просвещение, 1967. С. 184.

²² Библер В.С. Замыслы. М., 2002. С. 377

взаимодействия. Пример закрытых культур – Китай, Япония. Сохранялись в тайне традиции и технологии, ограничивались контакты с чужестранцами, что, однако, не помешало им в дальнейшем провести успешную научно-техническую модернизацию. Историю России многие выдающиеся мыслители рассматривали с позиций непрекращающегося диалога России с Западом, хотя и отмечали, как Вл. Соловьёв, «выпадение» России как за пределы Запада, так и Востока. Из признания теоретической позиции Вл. Сольвьёва вытекает отмечаемая то положительно, то отрицательно, «исключительность» России. Н. А. Бердяев также отмечал своего рода дуализм западного и восточного начал в русской ментальности, противоречивость русской души. Побеждает ли здесь диалогичность? По мнению Н. А. Бердяева, русский Востоко-Запад как тип цивилизации не только соединяет, но и разъединяет и противопоставляет эти два мира. И. В. Кондаков переносит рассмотрение вопросов диалогизации русской культуры в проблемное поле диалектики истории и теории культуры и делает вывод: «Единство и борьба, центробежность и центростремительность, союз и независимость – таковы смысловые пары, эквивалентные России как социокультурному пространству»²³. В это контексте принципиальное значение приобретает следующее замечание И. В. Кондакова: «Вообще говоря, всякая культура живёт сбалансированным противоборством противоположностей...»²⁴. Завершим размышления на эту тему выводами известного учёного А. Н. Ерыгина: «Пытаясь понять себя в стремлении к культурно-национальному самоопределению в условиях бурно прогрессирующего развития «материальной цивилизации», «экономической формации общества» на Западе Европы и в Америке, Россия в попытках собственного самосознания выработала образы мирового культурного и исторического целого, с их членением на Запад и Восток, древность и новое время, с христианством и Россией в «центре» этой картины»²⁵.

---

²³ Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997, с.65

²⁴ Там же, с. 95.

²⁵ Ерыгин А. Н. Россия в пределах только разума. Ростов-на-Дону, 2009, с. 26.

А. Н. Ерыгин делает важное наблюдение: диалогичность, соотнесение себя с другими культурами не только не исключает, а предполагает своего рода «центрированность», некоторый культурный эгоцентризм. Поэтому и отмечается, что диалогичность – не изначальное свойство культуры, а приобретённое, возникшее в процессе культурного взаимодействия. Монологичность в развитии культуры – не исключение, а распространённая форма существования. До определенного исторического момента все культуры монологичны. «Проблема диалога культур могла, казалось бы, возникнуть перед римлянами, но они попросту завоевали мир, присоединяя к себе все чужое и охотно перекраивая для себя, ставя в родных храмах статуи иноземных богов, синтезируя действием, но не мыслью»²⁶.

Поэтому многие исследователи предпочитают начинать с отдельно взятой культуры. Хотя мы остаёмся при прежнем мнении о том, что в изолированном виде ни один из видов диалога не наблюдался, более того не возможен. Межкультурный диалог предполагает состоявшиеся культуры, с их собственной морфологией, то есть связями и внутренним диалогом между светской и религиозной, художественной и научной, массовой и элитарной культурами. Речь может идти о внутренней структуре общества, разнообразии и социальных отличиях её носителей и т. д. При этом надо учитывать и культурные особенности эпохи, выдвигающие на первый план те или иные социальные группы и личности. В рамках средневековой культуры, к примеру, в диалог вступали такие субъекты, как монархи, дворянство, духовенство и горожане. Результатом диалога между ними была официально принятая культура, городская культура, рыцарская культура, народная культура низов, примиряющая и объединяющая все слои общества карнавальная культура.

---

²⁶ Баткин Л.М. Итальянский гуманистический диалог XV века // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 214.

В большинстве случаев исследователи говорят о межкультурном диалоге как о наиболее характерном виде диалога, который происходит на уровне разных или близких культур, в разные исторические эпохи. Исторический аспект рассмотрения присутствует при «переключке эпох», каждый исторический этап культуры здесь – это целая эпоха. В этом случае говорят о диалоге прошлого и настоящего, о культуре поколений отцов и детей. «В каждой культуре прошлого заложены огромные смысловые возможности, которые остались не раскрытыми, не осознанными и не использованными на протяжении всей исторической жизни данной культуры. Античность сама не знала той античности, которую мы теперь знаем»²⁷. Как мы видим, при таком диалогическом взаимодействии происходит трансляция социального опыта, каждая из культур получает шанс на культурную целостность и взаимообогащение.

Итак, диалогичность – это свойство культур, позволяющее обеспечить единство культурно-исторического процесса, вступая в диалог. Другое дело, когда и какие культуры вступают в диалог? Диалогичность должна рассматриваться как единство социокультурного процесса и как приобретённое свойство культуры. Согласно Н. Я. Данилевскому, культуры развиваются обособленно и изначально чужды друг другу. Эти различия он связывал с «культурно-историческим типом», носителем которого выступает народ. По мнению С. Хантингтона, грядущее столкновение цивилизаций вырастает из многообразия и различий культур, предполагающих их «закрытость», замкнутость. Закрытость культур преодолевается через диалог с другой культурой через взаимодействие, например, в сфере искусства или философии. Через такого рода «культурные каналы» ценности одной культуры проникают в другую культуру и становятся причиной её трансформации.

---

²⁷ Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества. М., «Искусство», 1979, с. 333.

Необходимо признать, что взаимодействие культур - это взаимообусловленный, двусторонний процесс, т.е. изменения состояния одной культуры в результате воздействия другой обязательно должны сопровождаться изменениями и в самой воздействующей культуре. Иными словами, взаимодействие имеет двусторонний характер. Отсюда иногда делается вывод, что связи исторического прошлого и настоящего национальных культур нельзя считать взаимодействием, потому что прошлое в одностороннем порядке влияет на будущее. Но ведь такого рода связь определяется и настоящим, которое осуществляет диалог с прошлым, что и обеспечивает культурную преемственность. Потому нельзя сказать, а это особенно видно на примере истории русской культуры, что культурное наследие не участвует в национально-культурном взаимодействии. Культурное наследие каждого народа в переосмысленном или в своем изначальном виде включено в современное состояние народа. Это же можно сказать и по отношению к России. На современном этапе культурного развития России всё больше осознается необходимость восстановления исторических связей в культуре, утверждение своей культурной парадигмы, связывающей начало XXI века с духовным процессом, уходящим корнями в глубинные слои российской истории и культуры.

Мы уже видели, что сама идея диалога, по определению не могла существовать вечно, и, имея свое начало, как утверждал В.С. Библер, «диалогика» является плодом XX века. Стоит отметить, что ее истоки необходимо искать исключительно в тех межкультурных реальных взаимодействиях, которые формировались на протяжении многовековой истории всего человечества. В поисках данных истоков важно учитывать тот факт, что существование изначальных, на тот момент самодостаточных, культур поддерживалось за счет их «внутреннего» диалога и собственных резервов. Выработанные в ходе историко-культурного развития разнообразные формы культурной деятельности включались в общий процесс исторического развития. Культурные различия, как известно, придают многообразие историческому процессу. Такого рода

неповторимость национальных культур ставит их на соизмеримый друг с другом уровень. Если многообразие культур признавать за объективную реальность, то придётся признать и общее, повторяющееся в мировом развитии культур, что и может расцениваться как основание для культурного диалога.

Но прежде всего предлагаем рассматривать внутренний диалог как одну из форм воспроизводства культуры. В этом случае вслед за А. Я. Флиером используем как наиболее широкое понятие «социокультурное развитие». Речь в этом случае может идти как об эпохе доиндустриального, так и индустриального типа цивилизаций. В таком контексте А. Я. Флиер считает возможным рассматривать вопросы этнического и национального воспитания и образования, весь комплекс культурных традиций, помещая их в центр проблемы социальной идентичности личности. «Актуализацией всех этих проблем и была порождена в нашей стране новая профессия культуролога – специалиста по грамотному, научно обоснованному выявлению и интерпретации национально-культурных особенностей нашего исторического и современного бытия; создателя и воспитателя новой, соответствующей историческим реалиям национально – культурной компетентности наших сограждан, в которой по возможности должна сочетаться органичная толерантность к другим культурам с чувством национального культурного достоинства, но только с акцентом не на конфронтацию, а на консолидацию со всем человечеством»²⁸.

Подчеркнём, Флиер говорит о воспитании сограждан, в котором по возможности должна сочетаться «органичная толерантность» к иным культурам с чувством «национального культурного достоинства», с акцентом не на конфронтацию, а на консолидацию. Речь идёт о культурном диалоге (внутреннем и внешнем), но как он широко трактуется, а результатом выступает личность, которая «формируются не только средствами образования, но и средствами воспитания, всем комплексом культурных традиций, социальными и политико-

---

²⁸ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., «Академический проспект», 2000, с. 97.

экономическими условиями жизни, многообразием социальных коммуникаций с семьей, родственниками, друзьями, коллегами, соседями и т.п.»²⁹.

Несомненно, акцент переносится на «внутренний» диалог как на основную форму социальной идентичности современного человека. В числе его составляющих «важное место занимают представления и ощущения, связанные с чувством общности и солидарности со своим народом, любовью и интересом к национальной истории и культуре, литературе и искусству, психологическим комфортом при пользовании родным языком и привычными мировоззренческими, поведенческими, оценочными стереотипами и иными культурными формами, эмоциональным тяготением к своей этнокультурной, социальной и религиозной среде...комплексов консолидирующего самосознания у учащихся истории, литературе и родному языку, географии, социологии, антропологии религии, истории искусства в большинстве стран мира. В конечном счете, образование и воспитание закладывают в сознание человека именно те особенности консолидирующего чувства, образцы поведения и мироощущения, образы и нормы солидарности и идентичности, которые наиболее актуальны на данном историческом этапе развития общества, соответствуют культурным традициям и нормам его социального воспроизводства, принципам социализации и инкультурации его членов»³⁰.

Диалогизация культуры – это сложно осуществляемый, исторически обуславливаемый процесс, имеющий как внешнюю, так и внутреннюю форму. Речь идёт об историческом процессе, сохраняется ли в нём целостность духовного опыта? В любом случае диалог культур есть условие необходимого становления и развития любой культуры. Традиционно под диалогом культур понимается взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание различных исторически сложившихся или современных форм творческого, интеллектуального, языкового, конфессионального, политического или иного

---

²⁹ Там же

³⁰ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., «Академический проспект», 2000, с. 98.

сосуществования людей в обществе. История человечества - это целостный диалог культур, на основе которого протекает жизнь общества. Взаимодействие культур, их взаимный диалог может стать благоприятной основой для развития общественных отношений как внутри социума, так и между различными культурами. Однако, в случае, когда культурный диалог затруднен или носит ограниченный характер, это может привести к конфликту как внутри общества, так и между различными социальными системами. Диалог предполагает равноправие субъектов общения, взаимное уважение, добровольный обмен достижениями друг друга. Диалогичность же культуры – это некоторое исторически приобретённое свойство, которое характеризует сложившиеся национальные культуры в особенностях их взаимодействия с другими странами и культурами.

Но диалог культур есть не только предпосылка, но и результат, условие становления и успешного развития любой культуры. Диалог происходит внутри культуры, в её взаимоотношениях с прошлым, но одновременно происходит диалог с другими культурами и оба диалога накладываются друг на друга. Интенсивность и особенности одного диалога сказываются на другом: становление русской национальной культуры открывало, по нашему мнению, условия и создавало предпосылки для внешнего диалога. И здесь мы выбрали несколько этапов, первый из них - становление русской культуры как национального (многонационального) типа культуры, что и будет рассматриваться в следующей главе. Речь идёт об историческом процессе, сохраняется ли в нём целостность духовного опыта?

Выводы по I главе

В первой главе диссертационного исследования было рассмотрено содержание понятий «культура», «диалог» и проанализировано значение этих понятий в культурологических исследованиях – Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Э. С. Маркаряна, М. М. Бахтина, В. С. Библера, А. Я. Флиера, а

также ряда других учёных. Основной вывод первой главы: «деятельностная» и «диалоговая» концепции культуры дополняют друг друга и позволяют показать целостность русской национальной культуры на всех этапах её исторического развития и её огромное диалогическое многообразие. Диалог как форма развития и самосохранения культуры предполагает значение диалога внутреннего, его приоритетность. Это второй итоговый вывод главы. Культура – это и идейные рефлексии, которые позволяют воспроизвести глубокие традиции отечественной культуры и дать ответ на вызовы времени и взаимодействия с другими культурами. Любая культура, по своей сути, является диалогичной. Диалог культур, в первую очередь, позволяет нам понять и познать культуру, поскольку исключительно в степени диалогичности проявляются её сущностные характеристики.

Соответственно, в следующей (второй) главе будут рассматриваться вопросы – исторический генезис русской культуры, её политико-государственная сфера и такие её важнейшие фигуры как Петр I и Екатерина II. Конечно же, наиболее показательны такие области анализа культурного диалога, как литература (любой из её периодов), что и будет предпринято в дальнейшем анализе. Вслед за этим возникает вопрос о том, насколько жизнеспособен этот сформировавшийся более, чем за тысячелетие, тип культуры, насколько он устойчив в ситуациях обновления и разрушения – третья глава позволяет рассмотреть этот вопрос на материалах искусства. Наконец, в заключительной, четвёртой главе, этот вопрос доводится до современных проблем глобализации.

Глава II. Становление русской национальной культуры как процесс диалогизации.

Глава состоит из трех параграфов, в которых рассматривается вопрос о становлении национальной культуры как процессе диалогизации, применяются результаты проведённого анализа понятий «культура», «диалог»,

«диалогичность» во взглядах и методологических исследованиях отечественных философов и культурологов, выдвигается предположение о глубоком влиянии исторического генезиса русской культуры на современное духовно-культурное состояние российского общества и о влиянии «соседних» культур на становление русской национальной культуры. Соответственно, в данной главе автор планирует рассмотреть вопросы исторического генезиса русской культуры, включая анализ исторических фактов русско-византийского диалога. Провести рассмотрение политико-государственной сферы, включая такие её важнейшие фигуры как Петр I и Екатерина II. Конечно же, наиболее показательны такие области анализа культурного диалога, как литература данного периода, что и будет предпринято в дальнейшем анализе.

2.1. Исторический генезис русской культуры как диалог в контексте теории «Москва-Третий Рим»

Понятие диалога культур как нельзя лучше раскрывает именно многовековой исторический генезис уникальной русской культуры. От Древней Руси до современной России, на протяжении веков, ведется как внутренний, так и внешний диалог культур. Нельзя не отметить тот факт, что становление национальной русской культуры претерпело достаточно многочисленное влияние извне, что не могло не сказаться на формировании культурных идей, заложенных внутри российского общества. Одним из результатов такого влияния является тот факт, что на сегодняшний день до сих пор не потеряли свою актуальность вопросы о месте России в диалоге культур, о специфике ее собственной культуры и истории, а также вопросы участия в так называемой концепции «Восток-Запад-Россия».

В жизни Древнерусского государства исторически важным событием стало принятие в 988 году византийского христианства. Намериваясь соответствовать византийскому императору Константину, князь Владимир, провел целый ряд

значимых реформ, которые впоследствии благотворно повлияли на социальную, политическую, культурную и духовную жизнь всего древнерусского общества. Христианизация способствовала развитию достаточно плодотворного диалога культур и религий. Размышляя и наблюдая за судьбой русского народа, К. Н. Леонтьев вводит термин «византизм». Годы исследования жизни славянского социума, а также его дипломатическая миссия на Балканах, подтолкнули русского мыслителя и философа к идее о пути развития России. Леонтьев считал, что результатом влияния византийского православия и внедрения византийской культуры в жизнь русского общества являются первоначальные истоки государственности, культура и творчество, а также идеи просвещения. Кроме того, на стремительное развитие древнерусской культуры повлияло налаживание разносторонних связей с восточными и европейскими народами. На момент принятия на Руси христианства Византия являлась уникальным и неповторимым государством, имеющим античные культурно-исторические корни, в которых так или иначе отражались труды Аристотеля, Платона, Гомера и многих других великих философов. Влияние на Русь Византийских идей проявилось не только в культурной жизни общества, но и в государственно-политических делах. До этого исторического периода Русь никогда еще не была настолько близка к европейским монархиям по уровню развития государственности. Стремительное развитие Руси способствовало не только культурным изменениям и социальному реформированию, но и привлечению выдающихся мастеров строительства, иконописи и прочих ремесел. Так, русских мастеров обучали мастера из Византии, тем самым воспитывая поколения талантливых и незаурядных умельцев. Значимые изменения происходят также и в социальной сфере: начинается строительство школ, распространяется духовное воспитание и грамотность. Впитав в себя мировой культурный опыт и преобразовав его, с учетом собственных культурных традиций, Языческая Русь породила поистине неповторимую и уникальную культурную самобытность, которая стала известной во всем мире.

Стоит отметить, что византийская культура по праву может считаться отправной точкой развития всей европейских цивилизаций, поскольку она сочетает в себе не только собственные культурные достижения, но и наследие античности, что в дальнейшем создало европейскую цивилизацию в том понимании, которое мы имеем на сегодняшний день. Древняя Русь, впитав в себя литературу и культуру Византии, становится воплощением единства Запада (Рима) и Востока (Константинополя). Центральными идеями древнерусской культуры являются чистый и строгий свет духовного смысла. Тем не менее, такое сильное и значительное влияние Византии не привело к тому, что вся культура Древней Руси превратилась в точную копию или подобие византийской. Русь, впитывая европейский опыт и ассимилируя с развитой культурой Византии, высвободила свою неповторимую и уникальную самобытность. Это проявление мы можем наблюдать в философских трудах, шедеврах русской живописи и литературы, аналогов которым нет в культурах ни Запада, ни Востока.

К.Н. Леонтьев утверждает, что сама основная идея византизма исходит из нескольких частных идей: философских, религиозных, нравственных, художественных и государственных. Так, к примеру, византизм в государстве, согласно русскому мыслителю, - это самодержавие, а именно - крепкое и сильное государство, которое способно создать необходимые благоприятные условия для развития уникальной, самобытной национальной культуры. Леонтьев утверждает, что без национального своеобразия «можно быть большим, огромным государством, но нельзя быть великой нацией». Россия обязана оберегать собственную культуру от влияний извне. Важно уточнить, что «признание национальной самобытности за самую основу и руководящее, дающее самой культуре жизнь, форму и силу, начало этой культуры». Национальное своеобразие – это и есть тот самый отличительный существенный признак культуры, которая частью входит в систему идей византизма. К.Н. Леонтьев, зная культуру восточных народов и высоко оценивая возрожденческую, европейскую культуру, утверждал, что византизм проявил себя в области эстетической или

художественной - в обычаях, вкусах, моде, зодчестве, в искусстве в целом. К.Н. Леонтьев связывал осуществление высокого нравственного идеала только с религиозными верованиями и чувствами, где хоть «отчасти осуществлялся идеал жизни нравственно-христианской».

Если говорить о русской архитектуре домонгольского периода, то известно, что истоками русского каменного зодчества являлась именно Византия. В настоящее время, в научной литературе констатируется неоспоримый факт, что становление русского монументального зодчества произошло благодаря византийской архитектуре. П.А. Раппопорт в своей работе «О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры» пишет, что от конца X до конца XI в. мы можем отметить не менее четырех случаев приезда на Русь византийских строительных артелей или зодчих. Видимо, церковно-политические и культурные связи Руси и Византии являлись настолько тесными, что пригласить мастеров-строителей из Константинополя было иногда проще, чем готовить соответствующие кадры на месте³¹. В результате, были построены такие памятники храмовой архитектуры, как церковь Богородицы, названная Десятинной в Киеве, Успенский собор Киево-Печерского монастыря, Собор Кловского монастыря, Софийского собора в Киеве, церкви Михаила главного храма Переяславля. Так же можно найти упоминания о храмах и соборах Чернигова, Владимира, Суздали и других русских городов. Несмотря на то, что в дальнейшем русская архитектура приобрела свои уникальные черты, и стала сильно отличаться от византийской, нельзя забывать об огромном вкладе византийской культурно-архитектурной традиции.

Вторым важным фактом влияния на духовно-культурное наследие Руси является традиция русской иконописи, основы которой также принесены из Византии. Достаточно вспомнить о живописной школе Феофана Грека и о его особом влиянии на гений Андрея Рублева. Феофан Грек – великий византийский

---

³¹ Раппопорт П.А. Византийский временник Том 45(70) // О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры. 1984. С.185-192.

иконописец, по предположениям историков, прибыл на Русь вместе с митрополитом Киприаном. Его влияние на русскую иконопись было воспринято русскими мастерами и внесло понятие высокой христианской символики. Алпатов М. пишет: «Тревожность и острота искусства Феофана Грека рождены в духовной атмосфере позднепалеологовского времени, с характерным для него более индивидуальным переживанием религии и тяготением к монашескому подвижничеству»³². Творения Андрея Рублева – это тот идеал, по которому можно судить о русской национальной культуре. Андрей Рублев - русский живописец, биография которого достоверно не известна, но всему миру известно его величайшее творение «Троица», как образ всеединства, одухотворенности, согласия и гармонии.

В контексте изучения вопроса о становлении русской национальной культуры как процесса диалогизации особенно важна и интересна тема «Третий Рим» как концепция диалогизации Рим - Византия - Москва.

Ряд важнейших исторических событий, связанных с политической и религиозной жизнью общества произошедших в XVI веке в Европе повлиял на взгляды русских людей о Москве. Утвердилась мысль о наследовании московскими правителями православной империи от византийских императоров, получивших ее в свою очередь от римских. Развитие этой идеи представляет собой следующее. Представления о Риме как вечном городе, с четко отрегулированной системой порядка, породили в современниках идею совершенства империи в политическом, социальном и даже религиозном смысле. Христианство, восприняв от Рима идею единой империи, нашло ее реализацию в постановке политических и религиозных задач. А именно, разделило власть на светскую и духовную. В результате возник конфликт интересов. Западная Европа настаивала на признании таковыми носителями немецкого императора и папу. Тем не менее, в представлении греческого Востока этими носителями должны были выступать византийский император и патриарх, а именно: собор духовных

---

³² Алпатов М. В. Феофан Грек. — М.: «Изобразительное искусство», 1984.

лиц. Отсюда - раскол политический и церковный. Искренняя убежденность в собственной правоте реализовывалась на практике путем внушения католическому народу мысли, что «Священная Римская Империя Немецкой нации», с папой и императором во главе, есть настоящая законная представительница истинного царствия на земле. Православные же народы восприняли идею о главенстве византийского императора как политического деятеля и патриарха константинопольского, как духовного лица, представляющего вселенскую церковь. Россия, воспитываемая в подобном политическом и духовном русле искренне полагала, что Константинополь и есть Второй Рим. Исторические события 1453 года (падение Константинополя) были восприняты последователями православия как Божия кара за отступление от веры. Тем не менее, в умах верующих существовало мнение, что, не смотря на гибель Второго Рима, истинное православие не может погибнуть, ведь истинная православная вера бессмертна. Соответственно, функции носительницы истинного православия, нового Третьего Рима возложила на себя Москва. Дальнейшие исторические события, такие как освобождение от татаро-монгольского ига, централизация Московского государства, брак великого князя Иоанна III на Софии Палеолог, племяннице и наследнице последнего византийского императора и другие политические успехи Российского государства стали весомыми аргументами в предоставлении Москве права полагать себя Третьим Римом³³.

Концепция «Третьего Рима» время от времени находит свое отражение среди политиков, общественных деятелей, историков. Однако большинство полагают, что еще в XVI веке было очевидно, что именно России предназначено стать господствующей мировой державой, что имперские притязания Москвы вполне оправданы особой миссией наследницы Рима и Константинополя. Часто в подтверждение своих слов приводят высказывания старца псковского Елеazarова монастыря Филофея, пропагандирующего мысль о политическом господстве

---

³³ Леонтьев К.Н. Указ. соч. С.- 127-135.

государства Российского. Но так ли это на самом деле? Это ли имел ввиду автор писем к великому князю Василию III, дьяку Мисюрю Мунехину и Иоанну Грозному старец Филофей? По мнению ряда исследователей, таких как Малинина В. Н., Сеницына Н.В., Ранчин А. М. и др. самое распространенное и ошибочное убеждение, будто концепция Москвы как «Третьего Рима» была концепцией политической, даже внешнеполитической, то есть она якобы оправдывала претензии русских государей едва ли не на мировое господство, будучи тщательно разработанной доктриной³⁴.

Однако, учение Филофея имело прямо противоположный смысл. Он был образованным человеком своего времени, знающим святоотеческие тексты. Его учение является эсхатологическим, представляющим разнообразные факты и события мировой истории. Основываясь лишь на отдельных фразах Филофея, невозможно объективно оценивать события, так как его идеи имели более глубокий смысл, основанный на исторических причинах изменений. Произнеся фразу: «Два Рима пали, третий стоит, а четвёртому не быть», Филофей мыслил о более глубоком пророчестве, восходящем к ветхозаветным текстам о Римской-Ромейской империи как последней империи, которой предстоит существовать до скончания мира. Как известно, научная публикация послания старца Филофея от 1901 года была ошибочной, так как основана на вторичной рукописи, где слова текста о переименовании России в Ромейское царство были искажены. Позднее был обнаружен более ранний вариант текста, где говорится о Москве не как о державе, государстве с политическими претензиями в результате падения Византии («Нового Рима»), а как о последнем оплоте, предназначение которого заботиться о православных христианах, оберегая Церковь и обеспечивая внешние условия для благочестивой жизни. «Новый Рим» Москвы становится царством силы духа³⁵.

---

³⁴ Котовец О.А. Указ. соч. С.261-265

³⁵ Малинин В. Н. «Старец псковского Елеазарова монастыря Филофей и его послания» 1901. – 1076 с.

Более того, Филофей размышляя о духовных путях совершенствования, находил более древние обоснования, нежели простое сведение развития Руси к идее о следовании Москвы («Третьего Рима») путем наследования павшего Константинополя. И, конечно же, ничего общего у идей старца-мыслителя не было с распространенными штампами о политическом браке Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора и притязаниями на византийское наследие. Подобные «искажения» возникли в XVI-XVII веках в результате многочисленных переписываний сборников, когда переписчики иногда строго и точно воспроизводили авторский текст, а иногда допускали «вольности», дополнения, а часто «избирали» отдельные фрагменты, содержание которых казалось им особенно важным и интересным.

Так же важной вехой в истории идеи «Третьего Рима» была эпоха учреждения патриаршества. Уложенная грамота Московского поместного Собора 1589 года, будучи памятником древнерусского канонического права, закрепила на историко-каноническом уровне определение «Третьего Рима». В грамоте Московского собора 1589 года формула «Третьего Рима» изложена от лица Константинопольского патриарха Иеремии II: «...твое же, о благочестивый царю, великое Росейское царствие, третий Рим, благочестием всех превзыде». Начиная с XIX века формируется научное изучение идеи «Третьего Рима». Впервые послания старца Филофея были опубликованы в «Православном собеседнике» в 1861–1863 годах. Затем в работе Малинина В. Н. «Старец псковского Елеазарова монастыря Филофей и его послания» 1901 года, где «Третий Рим» рассматривается как эсхатологическая идея по преимуществу. Далее уже в XX веке, на пороге Второй мировой войны и в послевоенные годы, концепция «Третьего Рима» уже в искаженном виде становится инструментом холодной войны. Здесь все более преобладает тезис об идее «Третьего Рима» как идее «византийского наследия», при этом сама Византия все более и более выступает в негативном свете³⁶. По мнению Сенициной, подобные представления

---

³⁶ Малинин В. Н. Указ.соч.- 1076 с.

формируются под влиянием оценок британского историка XVIII века Эдуарда Гиббона, собравшего большое количество негативных фактов из истории Византии. В работе А. Тойнби, специально посвященном «византийскому наследию в России», названы три составные части этого наследия: тоталитаризм, цезарепапизм, ксенофобия. Но данные идеи вызвали дружную критику со стороны и его западных коллег, и представителей русского зарубежья (например, Д. Оболенского). Также большое влияние и на русскую эмиграцию оказали работы Н. А. Бердяева. В работе Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», опубликованной в 1938 году уже появляется трактовка идей старца Филофея как идей тоталитаристских. А в работе 1946 года «Русская идея» Бердяев пишет: «Империалистический соблазн входит в мессианское сознание», но никак этого не аргументирует. Точнее, он ссылается на русские духовные стихи, но политические идеи не выводимы из духовных стихов³⁷.

В XX веке происходит как будто подмена идей и понятий: сначала создается искаженное представление о самой Византии, а затем через ее «наследие» искаженное представление проникает в идею «Третьего Рима», а через нее и в русский менталитет как таковой. Следует отказаться от тоталитаристских и панегирических воинственных крайностей в современной массовой культуре в отношении к «Третьему Риму». Посредством ошибочно сформированного человеческого мнения происходит искривление духовного пространства «Третьего Рима».

Важно отметить, что основная мысль Филофея посвящена тому, как надо прожить период, предшествующий эсхатологическому концу. Здесь возникает понятие Божественного долготерпения. Господь потому долготерпит и не наказывает немедленно всякую неправду, что дает шанс каждому покаяться и спасти свою душу. Филофей исходит из слов Второго соборного послания апостола Петра (3:9, 14): «Не медлит Господь исполнением обетования; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

---

³⁷ Синецына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. - М., 1998. - 416 с

Потщитесь явиться перед Ним неоскверненными и непорочными в мире». Филофей предлагает путь подвижничества, путь нравственного и духовного совершенствования, путь, ведущий к храму³⁸.

Если же обратиться к работам Живова В.М. и Успенского Б.А., то можно проследить культурное направление в теории «Третьего Рима». Они полагают, что в царствование Алексея Михайловича Москва утвердилась в качестве православной столицы, и на этом этапе концепция Москвы, как «Третьего Рима» получает помимо теократического смысла, еще и общественно-политический и культурный смысл. Это предполагает отказ от культурного изоляционизма и возвращение к идее вселенской православной империи. Соответственно, делается актуальным византийское культурное наследие. История России осмысливается как «часть общеевропейской культурной традиции, а концепция «третьего Рима» - звено и этап общеевропейской мысли»³⁹.

«Византия создала блестящую культуру, может быть, самую блестящую, какую только знали средние века, бесспорно единственную, которая до XI в. существовала в христианской Европе. Константинополь оставался в течение многих столетий единственным великим городом христианской Европы, не знавшим себе равных по великолепию. Своей литературой и искусством Византия оказывала значительное влияние на окружавшие её народы. Оставшиеся от неё памятники и величественные произведения искусства показывают нам весь блеск византийской культуры. Поэтому Византия занимала в истории средних веков значительное и, надо сказать, заслуженное место»⁴⁰.

Таким образом, мы можем говорить о русско-византийском диалоге в контексте «Третьего Рима» как о первом, но особенно ценном и важном событии в истории становления русской национальной культуры. Значение данного процесса диалогизации настолько велико, что его можно обозначить как мощный импульс раскрытия национальных культуротворческих сил. Благодаря этому

---

³⁸ Котовец О.А. Указ. соч. С.261-265

³⁹ Синецына Н.В. Указ. соч. С. 51-52.

⁴⁰ Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947. - С. 179.

диалогу Русь приобрела православие, как цивилизационную идею, которая в дальнейшем трансформировавшись в русском сознании, отразилась в особенностях душевного склада русского человека и в осмыслении главной идеи христианства понимание смысла духовно-религиозного, нравственного идеала русского человека.

Также диалог принес поистине весомые плоды в области литературы, изобразительного искусства (каноны иконописи), образования (трудами знаменитых византийцев Кирилла и Мефодия появилась славянская азбука - глаголица, что привело к возникновению у славян собственной письменной литературы), архитектуры, зодчества (купольные храмы, мозаика), государственного устройства (начиная от монархической формы правления и заканчивая внешним видом флага и герба на Руси), экономики (Русь начала чеканить монету, тем самым встав в ряды европейских государств) и во многих других областях жизни русского общества. Русь в свою очередь стала наследницей, носительницей и продолжательницей византийской духовной и культурной традиции.

Переоценить значение становления русской национальной культуры как диалога в контексте «Третьего Рима» невозможно, так как этот диалог будет иметь место на протяжении всей истории Российского общества и государства: и в период безудержной деятельности Петра I, реформ Екатерины II, политических дебатов «славянофилов» и «западников», советского периода государства и даже на этапе современной России в вопросах социально-культурных и духовных трансформаций в обществе⁴¹.

2.2. Россия – Европа: диалог культур от Петра I до Екатерины II

Любой незаурядный политический, исторический деятель всегда привлекает внимание, как современников, так и потомков. И, конечно же, Петр I был именно

---

⁴¹ Котовец О.А. Указ. соч. С.261-265

такой исторической личностью, деятельность которой оставила яркий неизгладимый след в истории государства российского. По сей день ведутся дискуссии о результатах реформаторской деятельности Петра, о ее влиянии на все сферы жизни русского государства и общества, навсегда поделив общество на тех кто «за» результаты петровских реформ, и тех, кто искренне уверен в величайшей ошибке правителя, лишившей Россию самобытного пути развития.

Внутренняя и внешняя деятельность Петра I, начиная с 1700 года, была направлена на сближение с западными государствами, ставя своей целью стать развитым государством и тем самым повысить свой статус в глазах европейских государств⁴².

Деятельность Петра I имела два направления: это внутренняя деятельность и внешнеполитические преобразования. Несмотря на то, что внешнеполитическая деятельность поглощала все силы царя и отнимала гораздо больше времени, в перерывах между военными заботами Петр I уделял пристальное внимание внутреннему устройству, изменившему быт древнерусского общества⁴³.

В данном параграфе нашего исследования мы рассмотрим внешнеполитическую и внутригосударственную деятельность Петра I, а так же проанализируем результаты реформирования в эпоху его правления в качестве второго важного этапа на пути становления русской национальной культуры, как процесса диалогизации.

Итак, по мнению ряда исследователей, внешнеполитическая реформаторская деятельность Петра не имела заранее составленного плана и основывалась на военных потребностях в данный период. Главным делом Петра стала Война со Швецией, которая потребовала огромных усилий и преобразований, так как была предпринята им ради национальных интересов и улучшения экономического и культурного развития Руси. В зависимости от военных потребностей, происходили необходимые преобразования. Когда потребовалась реорганизация

---

⁴² Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории Внутренняя деятельность Петра с 1700 года.

⁴³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Т. 18, гл. 3.

военных сил, Петр провел военную реформу и реформу дворянских служб; необходимость денежных средств на военные нужды привела к податной реформе. Под влиянием военных нужд происходили нововведения, которые вызывали последующие изменения во всех областях государственного устройства. Таким образом, внешнеполитическая деятельность активно влияла на изменения внутри государства, развивая отдельные его отрасли, но в целом, приближая Российское государство и общество к общеевропейским стандартам того времени. Несмотря на то, что деятельность царя носила хаотичный характер, сложность и несвязность его постановлений затруднена для хронологизации. Главное, что мы должны выделить, так это то, что всю деятельность Петра I можно обозначить как основополагающее начало «Европейского диалога культур» в истории Российского государства⁴⁴.

Анализом Петровской эпохи занималось множество выдающихся историков, философов, таких как С.М. Соловьев, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, Р. Виттрам и многие другие. Реформы Петра считаются одним из важнейших периодов в истории Российского государства, при этом ряд западных ученых, таких как Р. Виттрам, полагают, что фигура Петра I является одной из удивительнейших в истории не только России, но и всей Европы, ставя Петра в один ряд с Наполеоном, как «самого значительного монарха раннего европейского Просвещения»⁴⁵. Тем не менее, оценки его деятельности весьма разнообразны, а иногда и диаметрально противоположны. Таким образом, вопрос об обусловленности петровских преобразований можно рассматривать, с одной стороны, как революционный, т.е. по сути, разрыв с прошлым, но, с другой стороны, напротив, как естественную эволюцию, развитие ряда процессов, которые определили дальнейшее развитие уже с XVII века.

Толчок будущим петровским преобразованиям дали такие явления, как укрепление центральной власти, объединение и упрочение высших слоев

---

⁴⁴ История России с древнейших времен до начала XXI века. под редакцией академика РАН Л. В. Милова.

⁴⁵ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России... С. 35—36.

общества на основе слияния поместной и вотчинной форм землевладения, развитие мануфактур, рост и расширение торговых сфер, активные взаимоотношения с Западом и другие⁴⁶. Особое внимание следует обратить на проведение внутренних реформ с целью преодоления отсталости России. Колоссальная заслуга в процессе развития страны и налаживании европейского диалога принадлежит именно российскому императору.

К XVIII веку Россия была в достаточной степени отсталой страной. Она значительно уступала западноевропейским странам по объему продукции в промышленности, уровню образования и культуры (даже в правящих кругах было много неграмотных людей). Боярская аристократия, стоявшая во главе государственного аппарата, не отвечала потребностям страны. Русское войско, состоявшее из стрельцов и дворянского ополчения, было плохо вооружено, не обучено и не могло выполнять элементарные военные функции и задачи⁴⁷.

Мы рассмотрим основные реформы Петра I, но с позиции культурно-исторического диалога России со странами Европы, в качестве второго важного шага в вопросе о диалоге культур.

Всю государственную деятельность Петра I историки условно делят на два периода: 1695-1715 годы и 1715-1725. По их мнению, все реформы царя отличались молниеносностью, не всегда продуманным характером, зачастую, проводились в состоянии спешки, обусловленной ведением войны. В первом этапе реформы были нацелены, в основном, на сбор средств для ведения войны. Однако проводились обширные реформы с целью модернизации людского уклада жизни. Во втором же этапе основным направлением деятельности царя было внутреннее обустройство государства. Однако, в целом, все реформы Петра I

---

⁴⁶ См.: Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости / Н. М. Карамзин // О древней и новой России / Н. М. Карамзин. — М., 2002. — С. 252—257

⁴⁷ Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1991.

имели характер западноевропейского направления с сильным укреплением абсолютной монархии⁴⁸.

С другой стороны, Лев Тихомиров - русский общественный деятель писал о Петре следующее: «Петр стремился организовать самоуправление на шведский лад и с полнейшим презрением к своему родному...»⁴⁹. В. Мавродин – советский историк, специалист по истории древнерусской государственности и этнической истории русского народа – пишет: «Механическое перенесение на русскую почву иноземных учреждений, без учета русской действительности, приводило к тому, что неудовлетворенный деятельностью этих учреждений Петр их совершенствовал, вводил новые, нагромождал одну канцелярию на другую, удорожая и без того дорого стоивший государственный аппарат, создавал сложную бюрократическую машину, носился с разнообразными «прожекторами»⁵⁰. Петр, исполненный презрения ко всему национальному, игнорировал весь опыт русского самоуправления, широко развитого до него и стал перестраивать всю русскую систему правительственных учреждений и систему русского самоуправления на европейский лад»⁵¹. Его слова подтверждаются теми данными, что после учреждения девяти коллегий все управление перешло в руки иностранцев: Камер-коллегией управлял барон Нирод, юстиц-коллегией - Бревер, иностранной коллегией - еврей Шафиров, военной - генерал Вейде, коммерц-коллегией - Шмидт, Берг и мануфактур-коллегией – Брюс, адмиралтейскою - Крейс.

Именно за границей в основном сложилась конечная идея политического управления Петра. И ее целью стало создание регулярного полицейского государства, основанного на всеобщем ему служении. Государство понималось

---

⁴⁸ Коваленко О.А. Реформы Петра I в контексте культурно-исторического диалога России и Европы / О.А. Коваленко // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – Тольятти, 2015. - № 2 (18). – С. 164-171

⁴⁹ Тихомиров Л. Монархическая государственность М1998, 672 с..

⁵⁰ Мавродин В.В. Петр I и преобразования России в первой четверти 18 века, Л., 1954 – С. 31.

⁵¹ Башилов Б. Робеспьер на троне. Петр I и исторические результаты совершенной им революции, М., 2010, С. 60.

как «общее благо». А сам царь считал себя первым слугой отечества, который собственным примером должен был учить подданных. С одной стороны, не типичное для царя поведение и идеи разрушали веками складывавшийся образ государя как сакральной фигуры, вместе с тем вызывая протест у части общества, прежде всего у старообрядцев, видевшей в царе антихриста. Государственная система Петра Великого, основанная на западном идеале автократии была чужда русской исторической традиции, так как преследовала единую цель - «пользу государству» как высшее благо. Впервые в истории государства Российского правление осуществлялось не в согласии с землей и не «по Правде Божией», а «по Правде воли Монаршей». С другой стороны, Петр I сумел приблизиться к Западу не только географически, но и политически, определив свою стратегию как «вхождение в Европу», царь «заставил» принять собственный народ инородные идеалы, вкусы, обычаи, нравы. Тем самым открыл путь к европейскому диалогу между Россией и Западом.

Ни одна сфера жизни страны не обошлась без внимания царя. Были проведены реформы армии и флота, благодаря которой появилась регулярная армия в стране. Подготовка армии к боевым действиям требовала знаний, дисциплины от солдат. Военная реформа предусматривала активную подготовку офицеров, для чего и были созданы морские, инженерные, медицинские военные школы. Благодаря военным реформам Петра I Россия триумфально завершила Северную войну и получила выход к морю, а русская армия стала одной из самых сильных и многочисленных в Европе. А как известно, наличие хорошо развитой военной мощи повышает авторитет страны на мировой политической арене.

Церковная и вероисповедальная политика Петра I по мнению ряда историков носила, тем не менее, неоднозначный характер. С одной стороны, его деятельность была отмечена тенденцией к религиозной терпимости. Петр прекратил сожжение старообрядцев, отказавшихся отречься от «раскола» и позволил исповедовать свою веру, при условии признания существующего

государственного порядка и уплаты налогов в двойном размере⁵². Всем приезжавшим в Россию иностранцам была предоставлена свобода веры, были разрешены межконфессиональные браки. Но, с другой стороны, известный историк Православной Церкви Голубинский называл церковную реформу Петра «государственным еретичеством»⁵³. Петр считал, что духовенство должно оказывать только то влияние на народ, которое ему разрешает государство. В результате чего в 1721 году Пётр отменил Патриаршество, учредил Синод и утвердил Духовный регламент, а его составление и внедрение провел Феофан Прокопович, крупнейший идеолог петровской эпохи. В результате произошла коренная реформа церкви, ликвидировавшая автономию духовенства и полностью подчинившая его государству. Мы полагаем, что церковный вопрос считается важным в дискуссии о диалогизации, потому что если вспомнить исторический генезис русской культуры, как диалог в контексте «Третьего Рима», то важно отметить, что во многом через христианизацию Руси были внедрены византийские идеи в культурную жизнь народа. Церковь и государство действовали в тандеме, в едином русле культурного диалога с Византией, при этом, сохраняя тот необходимый уровень независимости друг от друга, чтобы плодотворно взаимодействовать на благо отечества. Поэтому важно отметить, что именно в результате сужения Петром деятельности духовенства, послепетровская эпоха характеризуется сильным огрубением народных нравов. Монастыри во все эпохи служили центрами веры и просвещения, они представлялись древне-русскому человеку материализацией высочайшего идеала на земле. «Свет инокам ангелы, свет мирянам иноки» - вот тезис Московской Руси. Церковь была регулятором житейского строительства, душой теократического строя, умственного движения и нравственного воспитания до Петра, пока он своей властью, критикой, законами и трудами не подточил саму эту идею. Петр I увидев, что на Западе духовенство обходится без такой

---

⁵² Вернадский Г. Начертание русской истории// Евразийский времен-Ник. Берлин, 1925. Т. 4.

⁵³ Соловьев С.М. Указ. соч. Том 16.

религиозной формы как монашество, посчитал, что и в России монашеская жизнь должна быть регулирована законом, а жизнь монахов направлена на материальное служение обществу. В результате, огромное количество монастырей и церквей были превращены в богадельни, лазареты, военные госпитали, а монахи в санитаров, женские же монастыри в швейные, ткацкие мастерские и мастерские кружев. Все это способствовало утрате значения монастыря как центра духовного служения и сближения человека с Богом. Все это были знаки превращения России в светское государство.

Крупные реформы были проведены в области культуры и просвещения. Событием большого значения было введение Петром нового летоисчисления. 19 декабря 1699 года царский указ известил, что отныне в России, как и в других европейских державах, летоисчисление будет вестись не от «сотворения мира», а от Рождества Христова. Следующим указом царь повелел начинать год не с 1 сентября, а с 1 января. Так же после возвращения из Великого посольства Пётр I повёл борьбу с внешними проявлениями устаревшего образа жизни. Самый известный запрет – это запрет на ношение бороды, что по понятию русских было грехом. Все православные носят бороду, Иисус носил бороду, апостолы носили и только еретик бреет бороду. За браздобритием последовал приказ на ношение иноземного платья. Но не меньшее внимание Петр I уделял приобщению дворянства к образованию и светской европеизированной культуре. Начали появляться светские учебные заведения. Петром I были основаны Пушкарская школа (1699), Школа математических и навигацких наук (1701), медико-хирургическая школа. В Санкт-Петербурге были учреждены Морская академия (1715), инженерная и артиллерийская школы (1719), школы переводчиков при коллегиях. Отдельную группу составляли школы, которые готовили высокообразованные кадры для духовенства. В 1727 году Синоду с этой целью была передана Славяно-греко-латинская академия⁵⁴.

---

⁵⁴ Коваленко О.А. Реформы Петра I в контексте культурно-исторического диалога России и Европы. Указ.Соч. С. 164-171

При Петре проводилась большая работа по созданию научных коллекций по минералам, металлургии, ботанике, биологии и т.д. Была организована астрономическая обсерватория. В 1720 году Пётр издал специальный указ о собирании по монастырям древних летописей и хронографов для создания серьёзных трудов по русской истории. Были проведены экспедиции в Среднюю Азию, на Дальний Восток, в Сибирь и другие страны. Положено начало систематическому изучению географии страны и картографированию⁵⁵.

К концу правления Петра Великого Российская империя представляла собой мощное государство, во главе которой находился император. Петр, обладавший абсолютной властью, в ходе реформ сумел преодолеть технико-экономическое отставание России от европейских государств и провел преобразования во всех сферах жизни российского общества. Однако, по мнению ряда историков, невозможно однозначно оценить деятельность Пётра I. С одной стороны, он вошел в историю, как император, «прорубивший окно в Европу», поднявший авторитет России на мировой политической арене. До Петра судьбы Европы, а соответственно, и мира решались в Париже, Лондоне и Вене, но после балтийских событий эти судьбы решались уже в пяти столицах – Лондоне, Париже, Петербурге, Вене и Берлине. При нем Россия вступила в равный диалог с европейскими государствами. Но, с другой стороны, Петр I вошел в историю, как жестокий узурпатор, разрушитель исконно русской культуры. «Эпоха Петра Великого разделяет историю русского искусства на два периода, резко отличающихся друг от друга, при этом второй не является продолжением первого. Путь, по которому шло развитие в первом периоде, вдруг пресекается, и работа, приведшая уже к известным результатам, как бы начинается сначала, в новой обстановке и при новых условиях: нет той непрерывности, которая характеризует развитие искусства в других странах» - пишет Г. К. Лукомский в своей книге «Русская старина»⁵⁶.

---

⁵⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Цит. соч.

⁵⁶ Лукомский Г. К. Русская старина. Мюнхен. С. 86

Петр реформировал Россию на западный манер, хотел сделать частью Европы, но не привил стране западное и разрушил русское. Петр не учел, что сила государства зиждется в его Вере и в его самобытности, а Петр во многом лишил этого Россию. Культурный кризис проявился в упадке нравов, во все усиливающемся влиянии иностранцев, в конфликте между царем и патриархом, во внедрении чуждой России западной бюрократической системы управления. Все это способствовало постепенному нарастанию процесса разрушения духовных ценностей русской цивилизации, разрыву единства русского общества, отчуждения правящего класса и образованных слоев от народа. Русский народ всегда был великим с огромным культурным багажом прожитых веков, культурно своеобразный. Ему чуждо понятие слепого заимствования со стороны, как культурных форм, так и государственного управления. Раскол прошел не только между народом и его образованной частью, но и внутри самой образованной части русского общества. Возникли те, для которых дороже всего была Россия, как великая европейская держава, и те, для кого дороже всего были «прогрессивные» идеи европейской цивилизации.

Сейчас мы смело можем говорить о том, что Петр провел реформы, которые не прижились в народной толще русского общества непосредственно и потому не сделали Россию западной страной в XVII - первой половине XVIII веков. Но, тем не менее, Петр I подтолкнул общество своими реформами к сохранению независимости и самобытности, заставив искать и развивать все новые возможности на пути развития русской культуры, как процесса диалогизации. Кроме того, и это важнейшее достижение петровских реформ, – Россия в своей возможности, в потенции своего развития уже никогда не свернет с пути единства с европейской цивилизацией. Именно благодаря петровским реформам в будущем, в XIX веке, Россия сумеет войти воистину в «золотой век» русской культуры, которая обретет целостный, синтетический характер, несущий в себе черты общечеловеческой культуры. Не случайно русская культура XIX века станет воистину одной из величайших культур мира.

Тем не менее, великая история великой страны продолжалась, и Россия вступила в эпоху дворцовых переворотов, не без помощи Петра I. Указ царя от 5 февраля 1722 упразднил прежний порядок престолонаследия прямым потомкам по мужской линии, заменив его на личное назначение царствующего государя. Однако, царь, умирая, не успел назначить приемника, а сыновей у него не было, и это трагическое стечение обстоятельств послужило началом смутных времен, повлиявших на политическое, экономическое и культурно-историческое развитие России.

Престол заняла Екатерина I, вторая жена Петра I, мать императрицы Елизаветы Петровны. Тем не менее, фактическая власть в царствовании Екатерины принадлежала фельдмаршалу Миньшикову, генерал-прокурору Ягужинскому, канцлеру графу Головкину и другим представителям служивой знати, которые смогли возвыситься и получить дворянские титулы благодаря Петру I. За два года правления правительство Екатерины не осуществило значимых изменений в жизни российского государства. Все больше процветало казнокрадство, борьба за власть, злоупотребления. Здоровье императрицы было подорвано постоянными кутежами, празднествами, балами и разгульной жизнью. По мнению ряда историков, именно сей факт и стал причиной ее смерти. Далее последовала череда дворцовых переворотов, затянувшаяся на семнадцать лет, в результате которых власть переходила из «одних рук в другие». После Екатерины I на престол взошел Петр II, внук Петра I, умерший от оспы в двенадцатилетнем возрасте. Так как после Петра II завещания не осталось, на престол была приглашена Анна Иоановна, племянница Петра I. Эпоха ее правления так же имеет второе название – «бироновщина», по имени фаворита императрицы⁵⁷. После смерти императрицы на престол взошел Иван VI – император-младенец, не оставивший глубокий след в истории, так как был свергнут Елизаветой Петровной и проведший всю жизнь в заключении.

---

⁵⁷ Курукин И. Бирон. — М., 2006. — 432 с.

Таким образом, период с 1725 по 1741 не случайно называют периодом «временщиков»⁵⁸. Власть переходила из рук в руки придворных вельмож – любимцев, на престоле не было сильного государя, постоянные интриги, заговоры, злоупотребления властью не принесли государственного блага. Россия терпела убытки, никто не думал о благе народа, внешне и внутренне политическое развитие оставляло желать лучшего. В области культуры не произошло существенных изменений. Семнадцать лет (1725–1741) в памяти русских людей закрепились как печальное время.

Дворцовый переворот 1741 года ввел на престол дочь Петра I Елизавету. Правление Елизаветы Петровны характеризуется как продолжение политики ее отца Петра I. Во внутренней и внешней политике деятельность императрицы была очень активной – это и Русско-шведская война 1741-1743, и Семилетняя война 1756-1763, и другие внешнеполитические достижения. Несмотря на то, что в политике Елизаветы преобладало европейское направление, так как Россия всегда была ареной для борьбы за ее внимание между Францией и Австрией, императрица продолжала расширение границ империи на восток, осваивая земли Урала, организовывая экспедиции на Камчатку и дальше.

Тем не менее, нас, как исследователей становления русской национальной культуры в процессе диалогизации, особенно интересуют культурно-исторические события, происходившие в стране. Эпоху правления Елизаветы Петровны можно назвать эпохой раннего просвещенного абсолютизма, за которым последует период просвещенной монархии Екатерины Великой. Просвещённый абсолютизм - политика достижения в государстве «общего блага», проводимая во второй половине XVIII века рядом европейских монархов, которые усвоили в своем правлении идеи философии XVII века⁵⁹.

Изучая культурные явления эпохи Елизаветы Петровны, мы рассмотрим положение науки и образования, музыки, живописи, народной культуры, религии

---

⁵⁸ Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы: Курс систематический. М., 1992.

⁵⁹ Кареев Н.И. Западно-европейская монархия XVI, XVII и XVIII веков, СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1908

и так далее. Так же важно рассмотреть состояние духовной жизни русского народа в эпоху дворцовых переворотов. Все это важно для выявления состояния российской культуры, сочетающей в себе черты национального и интернационального, характерно русского и общеевропейского.

Мощный процесс европеизации, начатый Петром I, подхватила его дочь Елизавета, подчеркивавшая, что вся ее деятельность основана на продолжении курса ее отца. Развитие российской культуры происходило под влиянием таких процессов как усиление личностного начала, продолжалось обмирщение русской культуры (то есть обретение более светского вида), преодоление национальной замкнутости посредством расширения взаимоотношений с другими странами. Однако, развитие культуры XVII века было лишено плавных преобразований и имело скачкообразный характер, с присущим ему появлением в культуре различных новшеств⁶⁰. Данные процессы происходили не без влияния иностранцев (особенно немцев) в период правления Анны Ивановны («Бироновщина») и регентства Анны Леопольдовны. В первые же годы своего правления Елизавета покончила с прусским режимом в системе государственного управления, предоставив эту деятельность новому поколению русских людей, которые, по мнению императрицы, достаточно европеизированы и способны вести государственные дела и управлять обществом не хуже иностранных чиновников, приглашенных в свое время в Россию. По мнению ряда историков, Елизавета Петровна всегда была патриотом и всегда старалась покровительствовать всему тому, что относилось к национальному. Годы правления Елизаветы Петровны характеризовались как гуманные, лишённые безудержной антииностранной ксенофобии (абсолютное отрицание всего иноземного). Процесс культурной европеизации находился под руководством образованных и воспитанных в европейском духе людей, но при этом патриархально воспитанных и не прервавших своей связи с многовековой национальной русской культурой. В большинстве своем все эти люди

---

⁶⁰ Павленко Н.И. История России с древнейших времен до 1861 г. М.: Высш. шк., 2004. — 536 с.

были близкими по взглядам и духу самой Елизавете Петровне и, как правило, разделяли ее культурные предпочтения. В связи с этим, в период правления Елизаветы Петровны культурная европеизация отчетливо несла отпечаток личности императрицы. Ключевский В.О. отмечает, что Елизавета Петровна обладала двойственной натурой, то есть, одновременно европейски образованной и патриархально православно воспитанной. Именно эта особенность и сказалась на характере и направленности культурной европеизации России, вовлеченной в межкультурный диалог в этот период.

Эпоха правления Елизаветы была связана с рядом сложно разрешимых противоречий, которые сдерживали развитие общественных отношений в России в период дворцовых переворотов. Запущенная Петром государственная машина значительно усложняла политический процесс. Укрепившаяся с петровских времен имперская бюрократия, дворянское корыстолюбие, доведенное до отчаяния крестьянство – это то, что раздирало страну и не давало активно двигаться вперед, к установлению политического баланса.

Императрица упразднила Кабинет министров, восстановила ряд коллегий, вернула Сенату всю полноту власти, которой он обладал в петровское время. С одной стороны, Елизавета серьезно стремилась ориентироваться на образцы правления своего отца, при этом, с другой стороны – старалась учесть результаты былых реформ и современные потребности страны. Тем не менее, важно отметить, что особо весомых результатов императрица в политических вопросах не достигла, так как явно не задумывалась глубоко о реформе политического управления и не ставила перед собой амбициозных целей. Историки определяют ее эпоху правления как период «женодержавия», сопряженный с фаворитизмом⁶¹.

Вопросы, касающиеся хозяйственной деятельности в стране в этот период, отличались относительной стабильностью. Осваивались новые земли на Урале и юге страны, развивалось и росло дворянское предпринимательство, у крепостников рос интерес к агротехническим улучшениям. Так же в стране

---

⁶¹ Валишевский К. Петр Великий. – М., Астрель, 2002.

развивалась легкая промышленность, рос спрос на технические культуры и шерсть, которые активно покупали владельцы парусных и канатных мануфактур. Развитие крепостного хозяйства в товарно-денежные отношения привело к появлению недовольства у дворян обязательной службой, так как обязательная служба лишала их возможности принимать участие в организации вотчинного хозяйства и приспособления его к рынку. Поэтому дворяне настойчиво добивались сокращения сроков службы. Таким образом, была отменена бессрочная служба дворян. Важным явлением, появившемся в эпоху Елизаветы стало развитие новой отрасли – крупной промышленности, что стало стимулом для активного развития будущих капиталистических отношений в крупном производстве. Активно укрепило свои позиции крепостничество, В середине XVIII века принудительный труд стал господствующей формой труда во всех отраслях промышленности, что повлекло за собой развитие внутренней и внешней торговли, а это способствовало торгово-культурному укреплению отношений с Западной Европой. Торговый обмен открывал границы России, вовлекая ее в широкие культурные связи, способствуя преодолению изоляции от внешнего мира⁶².

Правление Елизаветы стало началом пути к просветленному абсолютизму. Наибольших результатов императрица достигла в области культурной европеизации России, что выразилось, прежде всего, в вовлечении во власть относительно образованных людей.

Первым шагом Елизаветы после вступления на престол стало устранение многих иностранцев от дел и передача власти в руки русских вельмож. После восстановления Сената, Елизавета Петровна укрепила положение Священного Синода и православного духовенства, тем самым укрепив и подчеркнув свою преемственность с русской стариной. Управленческие посты заняли такие просвещенные дворяне, как графы Разумовские, графы Шуваловы, канцлер Бестужев-Рюмин и другие глубоко образованные люди. Все эти представители

---

⁶² Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. — М.: Мысль, 1986. — 239 с.

русского дворянства получили европейское образование при этом оставались патриархально воспитанными и не потерявшими своей связи с многовековой национальной русской культурой. В большинстве своем это были русские люди, близкие по духу и взглядам к Елизавете, разделявшие ее идеи и пристрастия. Таким образом, культурная европеизация при Елизавете Петровне носила отпечаток ее личности, что и отразилось на общем направлении культурного развития Российского государства. Несмотря на то, что процесс европеизации проводимый Елизаветой проходил по петровскому сценарию, он постоянно подвергался корректировкам в зависимости от преследуемых целей. Но в целом, данный процесс имел гибкий характер, так как Елизавета стремилась примирить национальные черты культуры с западными достижениями, прогрессивный Петербург и каноническую Москву.

Однако, по мнению некоторых историков, такая политика проводилась Елизаветой с целью предотвращения нового дворцового переворота, в интересах социально-политической стабилизации. К тому же, следует взять во внимание слова Фридриха II, короля Пруссии, что в политических и государственных делах кардинальных изменений не произошло, просто сменилось немецкое влияние на французское: «Что касается общего характера жизни тогдашнего образованного общества, то время Елизаветы характеризуется сменой немецкого влияния, господствовавшего в предшествующую эпоху, французским культурным влиянием: французские моды, французский язык, французская литература начинают в эту пору завоевывать русское образованное общество для того, чтобы окончательно восторжествовать в нем в эпоху Екатерины»⁶³. Подобные высказывания имеют под собой реальные аргументы, так как к середине XVIII века климат Европы находился под влиянием французских просветителей, с которыми Елизавета вела личную переписку.

Политическая атмосфера жизни страны с приходом Елизаветы на престол, благотворно влияла на экономику страны. Происходил подъем промышленности,

---

⁶³ Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. — 509 с.

строительство металлургических предприятий, возросший импорт и экспорт отразился на улучшении положения населения. Этот период стал своеобразным «time out»ом в жизни населения, которое было на тот период обессилено от череды политических переворотов предшествующего времени. Тем не менее, важно отметить, что период царствования Елизаветы Петровны характеризуется сословной замкнутостью, так как всяческими мерами облегчалось положение дворян, при этом усугублялось положение крепостных. Дворяне получали все больше льгот в вопросах кредитования, уплаты налогов и так далее. Вместе с тем, оставалось неизменным бесправное положение крестьян. Это говорит о том, что в обществе происходило изолирование различных слоев друг от друга, некая обособленность в системе общественных отношений тормозила развитие культуры, так как представители этой культуры взаимодействовали исключительно в своем сословном круге, не сообщаясь при этом с представителями других сословий. Культурная европеизация России второй половины XVIII века, по сути, касалась лишь высших слоев общества, широкие же крестьянские слои и простой городской люд слабо подвергались культурным изменениям⁶⁴.

Широкое развитие в годы правления Елизаветы Петровны получили, тем не менее, наука и образование. Произошла реорганизация российской науки. Местом концентрации научных умов становится Санкт-Петербургская Академия наук. Несмотря на то, что первыми представителями научной мысли в Академии были иностранцы, в дальнейшем немало русских выдающихся ученых вписали свои имена в ее историю. Важно сказать, что начиная с эпохи Петра, вопросам науки и образования уделялось огромное внимание, академикам предоставлялась хорошая поддержка государства в виде жилья, достойного денежного оклада и некоторых льгот за счет казны. В Академии Наук работали такие выдающиеся ученые как, М. Ломоносов, Л. Эйлер, Д. Бернулли, В.Н. Татищев и другие великие умы

---

⁶⁴ Вейдемейер А.И. Царствование Елизаветы Петровны. Часть I СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1834 г. - 153 с.

России. Тем не менее, нужно сказать о том, что образование в елизаветинскую эпоху стало представлять замкнутый характер взаимоотношений. Усилившееся дворянство, благодаря покровительству императрицы, превратило идею Петра о всеобщем обучении детей всех слоев в возможность получать образование только при наличии принадлежности к высшим слоям общества, а некоторые учебные заведения превратились в учебные заведения закрытого типа. Дети же солдат, низших слоев города и деревни могли обучаться в гарнизонных школах, где их учили началам письма, чтения, арифметике. По мнению многих историков и культурологов в эпоху Елизаветы произошла перемена национального состава, немцев сменили французы в вопросах науки, культуры и искусства. И эта перемена пошла России так же на пользу, так как Германия сама в этот период многому училась у Франции⁶⁵.

В вопросах религии многие историки отмечали, глубокую религиозность императрицы, она не пропускала службы в придворной церкви, держала строжайший пост и так далее. Все подчеркивали глубокую религиозность императрицы в отличие от своего отца, она не пропускала ни одной службы в придворной церкви, содержала строжайший пост и так далее⁶⁶. Елизавета значительно видоизменила положение церкви. По мнению К. Валишевского, религиозность Елизаветы и ее благоволение к духовенству склоняли ее к разрыву с руководящими идеями отца, что в последствии способствовало тому, что Елизавета создала совершенно новый режим воинствующего православия. Если при Петре церковная жизнь носила казенно-бюрократический вид, то в эпоху Елизаветы церковь заняла господствующее положение. А отход от православия считался тяжким преступлением, а вольнодумцы подвергались казни. Синод приобрел безграничную свободу в деле преследования произведений, в которых обнаруживалась религиозная полемика. В особенности карал дух либерализма. Также поощрялось и поддерживалось административными мерами обращение в

---

⁶⁵ Валишевский К. Преемники Петра. Советский писатель, 1990. Стр. 358.

⁶⁶ Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы» (СПб., изд-во А.С. Суворина 1887; 3-е изд., 1888).

православие мусульманских или языческих народностей. Вместе с тем, усилились репрессивные меры, применяемые по отношению к отступникам. Церковь все чаще пользовалась силой светской власти в борьбе с раскольниками-старообрядцами и различными сектантами. Пресекалось любое религиозное свободомыслие.

Между тем перемены давали о себе знать и наиболее значительные из них произошли в литературно-искусствоведческой среде. При Елизавете Петровне культура вступила в эпоху классицизма. Эти изменения коснулись литературы, хотя подобные жанровые и видовые перемены в культуре характерны были для всех европейских стран того периода. Печатное слово активно влияло на общество, а произведения перестали носить анонимный характер. Широко известными становятся работы М.В. Ломоносова, А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского и других. Активно находят свое место в кругах образованного русского общества идеи европейских просветителей. Развитие книжного дела, положительные изменения в области науки и образования, развитие искусства повышали умственные запросы елизаветинского общества, чему императрица всячески благоволила и способствовала⁶⁷. В 1748 году издается указ для Академии наук о переводе иностранной литературы и печатания книг. Это дает толчок книгопечатанию и появлению различных ежемесячных журналов.

Важно отметить, что классицизм, являясь общеевропейским литературным направлением, дает толчок к зарождению русского классицизма. Особенностью этого жанрового вида культуры является выделение абстрактных парных качеств в человеке и обществе, таких как образованность и неграмотность, милосердие и жестокость, добродетель и порок. Но, несмотря на то, что это направление европейское, русский классицизм обрел свои собственные уникальные черты, которые отражались в появлении таких направлений литературы как стихотворная сатира, басни, песни и так далее. Русские литераторы, взяв

---

⁶⁷ Западов А.В. Поэты XVIII века: (А. Кантемир, А. Сумароков, В. Майков, М. Херасков): Литературные очерки А. В. Западов — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 240 с. — 23 900 экз. (в пер.).

европейский классицизм за образец, наполнили его национальными темами, связанными с народными традициями.

Помимо литературы активно развивались театр, живопись, архитектура. Испытывая сильное влияние со стороны франко-итальянской культуры, русское театральное искусство не скатилось до банального копирования, а приобрело свою самобытность, отражая проблемы русского общества XVIII века – близкого и понятного всем. В 1747 году А.П. Сумароков поставил русскую трагедию своего сочинения «Хорев», сюжет которой основывался на русских былинах. А в 1750 году Сумароков положил начало созданию в России национального театра.

Нельзя не сказать отдельно об изобразительном искусстве. До Елизаветы национальные произведения, такие как портреты, пейзажи, гравюры были большой редкостью. Национальное искусство в области живописи развивалось крайне медленно. Все желавшие запечатлеть себя для потомков обращались к кисти итальянских или французских художников. В период правления Елизаветы изобразительное искусство стало самостоятельным и полновесным.

В области же архитектуры мы и по сей день можем наблюдать непревзойденные архитектурные шедевры, такие как Зимний дворец, Царскосельский дворец, Собор Смольного монастыря и другие творения итальянских архитекторов, но целиком вобравших в себя русский колорит.

Так же важно отметить, что, несмотря на изменение в дворцовой жизни, где немецкая тяжеловесность сменилась на французскую и итальянскую грацию, жизнь и быт городского и сельского населения, особенно крестьянства, оставался традиционным. Семья была главной составляющей сельского и городского общества. Отсюда господствующим оставался патриархальный уклад низших и средних слоев населения.

Таким образом, двадцатилетнее царствование Елизаветы Петровны стало первыми шагами на пути к политике просвещенного абсолютизма. Елизавета сумела сочетать во внешней и внутренней политике начинания своего отца с идеей всеобщей европеизации, и одновременно ориентируясь на национальные

ценности. Императрица искренне следовала идеям Петра I, и при этом смогла расширить возможности страны в вопросе российско-европейского диалога.

Смерть Елизаветы Петровны и восшествие на престол Петра III сопровождалось негативными волнениями в среде офицеров. Это было связано, в первую очередь, с заключением ряда договоров с Пруссией, поклонником которой являлся император. Отношение Петра III к Пруссии выразилось в возврате ей земель, завоеванных в ходе Семилетней войны. Так же союз России и Пруссии против Дании не прибавил царю популярности среди военных кругов. Назревал очередной переворот, так как его сторонники утверждали, что Петр III не способен управлять страной по причине слабоумия, невежества и, главное – он не любит Россию. Прогрессивное дворянство все более укреплялось в мысли, что супруга Петра III – Екатерина, как никто другой достойна стать императрицей. Совершив переворот при помощи соратников, Екатерина взошла на престол, а ее супруг был обвинен в измене государству, арестован и убит при невыясненных обстоятельствах. В. О. Ключевский писал, что Екатерина совершила двойной захват: отняла власть у мужа и не передала её сыну, естественному наследнику отца⁶⁸.

В правление Екатерины II были проведены ряд реформ, такие как губернская, судебная и другие. Территориально Россия выросла за счет присоединения Крымской земли, Причерноморья, восточной части Речи Посполитой. За счет увеличения территории, росло население страны. Тем не менее, экономика страны оставалась преимущественно аграрной. Благодаря черноморским портам увеличился экспорт российских товаров в европейские страны. Однако это был экспорт, в основном, сырья и полуфабрикатов, таких как чугун, парусно-полотняные товары и другие⁶⁹. В то время как на западе происходила промышленная революция, Россия все еще оставалась крепостнической страной, что очень сильно отбрасывало ее назад, не давая встать

---

⁶⁸ Ключевский О.В. Исторические портреты. Издательство: Эксмо-Пресс, 2008.

⁶⁹ Каменский А.Б. Екатерина II // Вопросы истории — 1989 № 3.

в один ряд с западными державами. Однако приобретенная морская мощь и укрепившееся положение России заставляют Европу с уважением и настороженностью смотреть на преобразующегося соседа.

Будучи иностранкой и прибыв в Россию исключительно с целью замужества, Екатерина привыкла многому учиться и всегда верила в облагораживающую силу образования. Она стремилась способствовать распространению новых идей Просвещения на территории России. Идеи Руссо и Локка живо обсуждались в царских кругах, а образцы западной системы образования переносились в российскую. При Екатерине II Россия в полной мере познакомилась с эпохой просвещения, что способствовало появлению таких личностей как Карамзин, Жуковский, Державин, затем Пушкин и другие великие культурные деятели. Так же важно отметить, что Екатерина, как ни один правитель ранее, ориентировалась на личностное начало в системе правления и в культуре российского общества. В результате, в России для определенных кругов возникло подобие маленького Запада, просвещенной Европы. Этот мир был не характерен для традиционной России, так как противоречил культурному архаичному коллективному началу, противопоставляя общинность идее культурной личности. Эпоха Просвещения, придя с Запада, породила такие черты в русской культуре, как гуманизм, человеколюбие, требование высокоморального поведения человека, его честь и достоинство, охарактеризовав в последствие XIX век, как эпоху невероятного взлета русской культуры.

Считая себя частью эпохи Просвещения, Екатерина покровительствовала развитию музыки, литературы, живописи и другим видам искусства. А ее переписка с европейскими философами еще более укрепили ее желание в модернизации русской науки и развитии культуры. Таким образом, появились Публичная библиотека, Эрмитаж. Так же императрица способствовала расселению немецких семей по территории России, так как полагала, что немецкое образование является образцовым. Тем не менее, ряд историков полагает, что Екатерина покровительствовала только иностранным ученым,

философам, художникам и другим деятелям искусства и культуры. Ряд отечественных талантливых литераторов, художников, скульпторов так и остались не оцененными царицей⁷⁰. Вестернизация распространялась только на Петербург, так и не дойдя до провинции и окраин страны. Проевропейские изменения касались многих аспектов каждодневной жизни царского двора. Все важные события, такие как коронация, рождение, погребение, праздники видоизменились, утратив традиционные корни стали вбирать в себя и европейские традиции. Высшее общество с легкостью забывало свои «варварские» обычаи, стремясь унифицировать их в духе европейской культуры. На смену русской шапке Мономаха пришла императорская корона, мантия, европейское платье. Все эти действия сильно скорректировали образ России и ввели ее в состав европейских государств. Многие ученые полагают, что именно благодаря Екатерине II Россия впервые стала равна Европе в развитии ее политической системы. Именно преобразования при Екатерине дадут толчок для развития великой русской культуры XIX века.

Вместе с тем деятельность Екатерины II носит противоречивый характер. С одной стороны, ее правление вошло в историю как, «Век Златой Екатерины», «Эпоха просвещенного абсолютизма», благодаря которой в кругах русского дворянства распространялась философия европейского Просвещения, наука Нового времени. Прозападное дворянство, как никогда, имело крепкие позиции в политической и социальной жизни страны. Дворяне все чаще устремляли свой взор на Амстердам и Париж, приобщались к мировой культуре, большую часть которой воспринимали в западном психологическом стереотипе. Екатерина, закрыв множество монастырей, перенесла общественную жизнь из монастырей в города, тем самым создав в России прецедент урбанизации населения. Новая реальность сталкивалась с ортодоксальной традицией, тонкая прослойка российской и западной элиты наращивали взаимодействие, давая России войти в европейское пространство. Однако, Россия, в основной своей массе, являлась

---

⁷⁰ Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. Берлин, 1900, т 1.

носителем противоположной, отличной от западных ценностей, традиционной культуры. Вектор России не был изменен из-за продолжающегося крепостного права, именно поэтому этнокультурные стереотипы русских на ментальном уровне отличали их от европейцев, формируя образ господства у дворян и вековой зависимости у крестьян. Эти позиции были глубоко чужды передовой интеллигенции, которая всегда подвергала критике мерзости русской жизни в литературе, музыке, живописи, архитектуре.

В годы правления Екатерины II, как никогда, становится видимым классовое разделение. В стране не просто существует классовая структура, более того – формируются два разных народа: прозападноевропейское дворянство и крестьянский народ, которому вход в мир европейской культуры был закрыт.

Эпоха дворцовых переворотов, длившаяся с 1725 по 1762 год, насчитывает восемь переворотов в стране. И после каждого происходила не только смена правителя, но и всего окружения правящей верхушки. Основная цель всегда была одна – борьба за власть. А так как носителем идеи смены власти было всегда дворянское сословие, становится ясно, почему основным содержанием борьбы было укрепление позиций и прав именно дворянства. Постоянная борьба дворянских группировок не позволяла эффективно вести политическую деятельность на благо страны. Даже самый талантливый император не способен эффективно претворять планы в жизнь, когда рядом постоянно ведутся войны за личную выгоду, свой корыстный интерес. Зачастую, несмотря на указы правителя, средства бесстыдно, глупо растрчивались приближенными императора. В России с давних времен процветало взяточничество и казнокрадство. Тем не менее, политика каждого правителя привносила важные изменения в жизнь страны. Конечно, наиболее яркими правителями эпохи дворцовых переворотов были Петр I, Елизавета Петровна и Екатерина II. В их правления Россия начала свой непростой путь к сближению с европейскими государствами, налаживанию европейского диалога. Социально-экономические изменения, внешнеполитические успехи и неудачи, изменения во внутривластном

пространстве, создавали условия для изменения существующего и развития нового диалога в контексте изменившихся национально-культурных традиций и внедрении западноевропейских.

Взаимодействие российской и европейской культуры было обусловлено конструктивным взаимодействием и последующим развитием каждой из этих культур в своем направлении, однако это взаимодействие важно определить как добровольное заимствование ценностей одной культуры у другой. Россия петровской эпохи не просто слепо заимствовала достижения Запада, но это взаимное включение было настолько детальным, глубоким, что смогло повлиять на смену культурно-ценностных ориентиров на уровне сознания. Изменения, произошедшие в стране, мы попытаемся рассмотреть с позиции низшей и высшей фазы преобразований. Мы полагаем, что эти формации стали основополагающими в вопросе сближения России с европейскими странами, и способствовали модификации жизни общества на основе взаимного культурного обогащения, повлиявшего на ментальные черты народа.

В понятие низшей фазы преобразований мы включаем результаты реформирования в экономической, политической, социальной сферах жизни общества, а в понятие высшей фазы преобразований - духовно-культурные изменения. Очень важно рассматривать эти фазы в совокупности, так как модификации низшей фазы органично отразились на высшей фазе преобразований⁷¹.

Анализ влияния экономических, политических и социальных достижений европейских стран на общественно-государственное устройство России петровской эпохи имеет огромное значение, так как позволяет глубже проникнуть в историко-культурологическое прошлое страны и попытаться осмыслить культурные явления последующих эпох, а также изучить философско-культурологические закономерности современных социокультурных процессов.

---

⁷¹ Коваленко О.А. Реформы Петра I в контексте культурно-исторического диалога России и Европы. Указ.Соч. С. 164-171

Реформаторские ориентации Петра I были обусловлены государственными задачами, решение которых можно было найти только построив диалог со странами Западной Европы.

Изучение различных аспектов культурно-исторического положения и преобразования страны в период реформаторской деятельности Петра I всегда находилось и будет находиться в фокусе живого интереса историков, культурологов, философов, так как процесс этот всё ещё не завершён. Мы всё ещё не использовали тот духовно-культурный потенциал, который несём в себе после Петра Великого. Тот факт, что реформы этого человека до сих пор вызывают неослабный интерес у многих поколений учёных, говорит сам за себя. Здесь важно отметить, что многообразие оценок и точек зрения на реформы Петра, равно как и на дальнейшие пути преобразования нашей страны, лишь подтверждают, что процесс становления нашей культуры всё ещё далек от своего завершения⁷².

Между тем, подводя итог сказанному, следует отметить, что к концу правления Петра Великого Российская империя представляла собой мощное государство, во главе которой находился император. Петр, обладавший абсолютной властью, в ходе реформ сумел преодолеть технико-экономическое отставание России от европейских государств и провел преобразования во всех сферах жизни российского общества. Но самое значительное изменение произошло в процессе трансформации сознания общества, отражаясь в образе жизни, мировоззрении людей. Тесное, взаимопроникающее межкультурное взаимодействие обуславливало глубину и уровень восприятия этих воздействий в духовно-культурной среде российского общества. Результаты изменений, произошедших в низшей фазе преобразований, закономерно отразились в высших формах модификации. Изменения затрагивали процессы на уровне менталитета человека и общества, формируя новые идеалы и ценности культуры⁷³.

---

⁷² Там же

⁷³ Там же.

Подводя итоги, можно отметить, что Петр I провел реформы, которые подтолкнули общество к осознанию вопросов сохранения независимости и самобытности, к непрекращающемуся диалогу не только с внешним миром, но и внутри страны, поскольку заставили искать новые возможности на пути развития русской культуры. Петровская и послепетровская эпохи дали толчок к переосмыслению многих тенденций в русской культуре, которые в XIX веке проявятся в государственном переустройстве и возникновении одного из важнейших вопросов историко-культурологической науки, а именно: каким путем России двигаться дальше, западным или восточнославянским? Этот вопрос оказывается актуальным и сегодня.

2.3. «Золотой век» русской культуры как результат «классического» диалога

В истории российской культуры XIX век имеет особое название – Золотой век, который по праву занимает важное место не только в отечественной, но и во всей мировой культуре. Век русских гениев, которые оставили великий творческий след в культурной жизни человечества. Российские гении внесли неоценимый вклад в сокровищницу духовной культуры. Литература, живопись, музыка, наука, философия - ни одна область общечеловеческой культуры не осталась забытой. Именно в этот период российская культура обрела черты общечеловеческих ценностей, на которых воспитывалось не одно поколение людей. Культурные достижения русских творцов по своей значимости стали равны европейским. Тот факт, что в XIX веке окончательно сформировался литературный язык, и национальная культура позволила говорить о возможности ведения классического диалога с культурами запада, говорит о многом.

Начало XIX века характеризуется появлением элементов капиталистических отношений, возникших в России еще в эпоху Петра I, способствовали сближению и дальнейшему взаимному проникновению русских и европейских тенденций в культуре, образовании, мировоззренческой среде. Несмотря на то, что

консервативные политические меры Александра I и Николая I несколько тормозили культурное развитие страны, а крепостное право все еще оставалось тяжелым камнем на судьбе российского общества, все же необратимые и закономерные изменения в политической, социальной, культурной среде назревали. Несомненно, наиболее важными историческими событиями, повлиявшими на культурно-духовное развитие страны стали: Отечественная война 1812 года, восстание декабристов в 1825 году и реформа 1861 года. Все три события сильно и глубоко повлияли на ментальные и мировоззренческие традиции русского общества и отдельно взятого индивида.

Чередой политических и культурно-исторических событий в России XIX века оказала явное влияние на дальнейшую эволюцию российского общества, вызвав развитие отечественной философской мысли, волну значительных изменений в науке и образовании, повлияла на литературу, живопись, искусство, закрепив за эпохой понятие «золотой век» русской культуры.

Отечественная война 1812 года явилась сильным и важным толчком к развитию русской культуры. Понятие патриотизма, национального самосознания пронизывало все слои общества от дворянства до крестьянства. Произошло взаимное влияние – война способствовала консолидации национального самосознания, проявившись в новых музыкальных и художественных произведениях военной тематики, появление живописных полотен с батальными сценами, театральных постановок с патриотической тематикой разжигало огонь национальной свободы от врага. Война оказала вдохновляющее влияние на искусство. Родились такие шедевры, как «Бородино» М. Лермонтова, панорама «Бородинская битва» Ф. Рубо, цикл полотен «1812 год» В. Верещагина, пьеса «Изображение объятая пламенем Москвы» д. Штейбельта и, наконец, гениальное произведение «Война и мир» Л. Толстого. Патриотический подъем в Отечественной войне 1812 года имел объединяющий фактор, так как не просто сплотил все слои общества перед лицом угрозы, но сформировал мировоззренческое чувство гордости за необходимую победу. Кроме того, сама

победа русского народа в войне и освобождение Европы от французских захватчиков породили не только чувство гордости, но и великое чувство свободы. «Россиянин отличается верой, верностью и рассудком. Тщетно двинется на Россию вся Европа: она найдёт там Фермопилы, Леонида и свой гроб» - так говорил в свое время А. В. Суворов. Эта волна свободы не могла быть осуществлением свободы внутри страны от оков крепостничества, но именно позор национальной зависимости крестьян, породил протестные брожения в среде дворянства. Декабристы, выразившие чаяния народа и лучших представителей дворян, впоследствии создадут толчок для развития великой культуры.

Декабристское движение стало важным результатом Отечественной войны 1812 года. Основной массой этого движения были представители русского дворянства, военные, побывавшие в заграничных походах в период наполеоновских войн, поддерживающие идеи смещения самодержавия и отмену крепостного права. На идеологию декабристов повлияли труды и размышления философов эпохи Просвещения: Руссо, Вольтер, Монтескье и другие. В культурно-историческом и духовном смысле декабристы оставили существенный след, так это была образованнейшая «прослойка» российского общества, элита в правильном понимании этого слова⁷⁴. Разочарование результатами войны 1812 года, когда отстояв свободу европейского народа, русский народ все также оставался в помещичьей кабале, сильно повлияло на появление революционных идей в интеллигентской среде. Базируясь на идеях необходимой свободы и равенства русского народа, декабристы выступили против царя в вооруженном восстании на Сенатской площади. Несмотря на свое поражение и дальнейшую ссылку в Сибирь, декабристы затронули важнейшую тему общественной и философской мысли – будущий путь развития России. Мощная волна философских и идеологических поисков захлестнула не только российское общество, но и привлекла внимание к проблеме западных философов. В конечном счете, именно решение проблемы освобождения русского народа, однажды

---

⁷⁴ Нечкина М.В. Декабристы — М.: Наука, 1982 (Серия «Страницы истории нашей Родины»).

выльется в революции XX века. Во многом русская культура стремилась познать и раскрыть мир человеческой личности, понять суть общества. Метод реализма наиболее адекватным в решении этой задачи.

В русской культуре XIX века сформировались все предпосылки современной культуры России. Тем не менее, важно сказать о том, что условия, в которых развивалась прогрессивная русская культура, были непростыми, а порой гротескно-противоречивыми. Гнетущее политическое бремя крепостного строя и царская цензура подавляли все призывы к свободному волеизъявлению, как простого народа, так и деятелей русской культуры. Многие талантливые литераторы подверглись гонениям, преследованиям и некоторые трагически погибли под гнетом «царской машины». Рылеев, Одоевский, Пушкин, Бестужев, Лермонтов, Полежаев и многие другие деятели пострадали во имя славу человеческой и общественной свободы. В стране складывалась ситуация, когда недовольство крестьянских масс, прогрессивные идеи художников и литераторов, призывы либерально мыслящего дворянства способствовали созреванию революционной ситуации. К тому же, русские литераторы и художники всегда следили за общественными событиями, происходившими в Западной Европе, о Великой Французской революции и других политических изменениях в Европе. Откликаясь на общественные события, происходящие в Европе, российские деятели культуры впитывали с необычайной интенсивностью западные достижения, что способствовало возникновению некоего симбиоза, взаимообмена между течениями и направлениями культуры, которые существовали и развивались путем взаимовлияния. Развитие русской культуры привело к тому, что течения, развивавшиеся в литературе и искусстве Западной Европы, в свое время получили и российскую прописку. Классицизм, нашедший совершенное выражение в различных сферах русского искусства, развивался параллельно с романтическим направлением, и вместе с тем уже в 20-е годы в России определялись черты критического реализма, который стал ведущим течением литературы XIX столетия.

Следует заметить, что русская культура во все века подвергалась различному влиянию извне, но факта активного встречного влияния со стороны России в социокультурной жизни европейских стран до XIX века не наблюдалось. Длительный процесс европеизации различных областей жизни российского общества до начала XIX века привел к трансформации сознания общества, отразился на образе жизни, мировоззрении людей. Духовно-культурная среда российского общества весомо ощутила всепроникающее влияние Европы, при этом глубина и уровень восприятия этого влияния отразились на ментальных установках не только отдельных людей, но и общества в целом. Но, начиная со второй половины XVII века и особенно XIX века, появляется так называемая «обратная связь» со стороны России. «Золотой век» становится не просто периодом взлета русской культуры, а происходит полноценный «классический диалог» с взаимопроницающим влиянием культур. Если обратиться к конкретным историческим данным отражающим периоды взаимовлияния, то мы увидим, как различные европейские страны влияли на социокультурные процессы в России, и как проявилась «обратная связь» и влияние русской культуры на социокультурное пространство Европы.

На начальном этапе италийно-российских отношений, начиная с XV и по XVII века, важно говорить только об одностороннем культурном воздействии – италийском. Влияние италийского мира, как образчика культурных форм, творческих и духовных достижений, величие Рима, как идеала цивилизации, каноны архитектуры, музыки, живописи находили свое место в культурных традициях русских людей. Строительство Московского кремля и Петербурга, италийские оперные и театральные традиции и иные италийно-российские контакты привели к тому, что по сей день, в России остаются любимы произведения Данте, Франческо Петрарки, Джованни Боккаччо и многих других культурных деятелей. Однако, начиная с XIX века культурное взаимодействие двух стран начало представлять собой форму классического диалога, которая была представлена в виде культурно-просветительской деятельности русских

эмигрантов в Италии. В первую очередь нужно сказать о русской художественной колонии в Италии в начале XIX века. Это важное явление в историко-культурном пространстве обеих стран. Так в состав русской колонии вошли такие выдающиеся деятели, как С.Ф. Щедрин, К.П. Брюллов, О.А. Кипренский и многие другие представители Санкт-петербургской Императорской Академии художеств. Культуролог Каштанова Е. В. В своей работе акцентирует внимание на необходимости комплексного анализа по вопросу взаимодействия и взаимовлияния русской и итальянской культуры, так как это носит важный культурологический, ценностно-смысловой, социально-бытовой, психологический и историко-политический аспект. Она полагает, что русская колония занимала важное место в европейской культуре XIX века, она немало сделала для развития общественных и культурных связей двух стран. Например, аристократический салон для русских эмигрантов стал излюбленным местом для многих европейских корифеев искусства, таких как Г. Доницетти, О. Верне, Б. Торвальдсен, Дж. Россини и многих других. Лично знакомясь и общаясь с русскими творческими людьми европейцы расширяли свои представления о русской культуре и России в целом. А.Г. Верещагина полагает, что русская интеллигенция, попадая в эмиграцию, не оставалась безучастной к европейской общественно-политической жизни⁷⁵. Русские художники живописцы участвовали в росписи и украшении европейских церквей, организации выставок с целью знакомства европейцев с русской культурой. Контакт был длительным, так как многие русские эмигранты покинув Россию, так и не вернулись на родину в силу политической обстановки в стране. Поэтому важно говорить о том, что италяно-российские связи повлияли не только на европейское и отечественное искусство, но и на общественную мысль, на мировоззрение и самосознание представителей художественного мира. Данное историко-культурное явление в лице русской художественной колонии является важным примером диалога культур, который

---

⁷⁵ Верещагина А.Г., Беспалова Н.И. Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX века, Москва, Изобразительное искусство, 1979.

продолжается и в настоящее время. Опыт межкультурного взаимодействия показывает значимость и перспективу культурного диалога, как историко-культурного явления русско-европейских связей XIX века.

Франция не меньше Италии была включена во взаимный диалог, так как интерес у обеих стран друг к другу, можно сказать, был исторической традицией. Французская культура, по мнению специалистов, больше других повлияла на Россию, что повлекло за собой изменения в искусстве и литературе, образовании и культуре, в языке и бытовых аспектах жизни российского общества. Тем не менее, важно говорить о том, что именно в XIX веке культурные ценности России получили свое признание во Франции. Золотой век русской культуры дал Франции «обратную связь», накопив столетний культурный опыт, начиная с Петра Великого. В общественном сознании французов восприятие России было неоднозначным. С одной стороны, Россия представлялась варварской деспотичной страной - но с другой, благодаря Петру I и Екатерине II, Россия воспринималась страной просвещенного абсолютизма. При этом, и Дидро, и Вольтер, и Руссо, и многие выдающиеся французские деятели живо интересовались состоянием российского общества, культурой и исторической будущностью русского народа.

Еще в годы правления Екатерины II истинными русофилами становятся философы Вольтер, Дидро, Д'Аламбер. Знаменитые письма Вольтера к Екатерине II, в которых философ писал о недопущении злоупотреблений, нетерпимости, фанатизма в любом развитом государстве и обществе. В 1746 году был избран почетным членом Российской Академии наук. Вольтер написал «Историю Российской империи при Петре Великом», высоко оценивая петровские реформы. Французские архитекторы, художники, философы совершали путешествия в Санкт-Петербург, вели переписки с русскими интеллектуалами, следили за прогрессом русской науки, изучали русский язык, дабы иметь возможность читать великие произведения русских писателей в оригинале. Например, Д. Дидро следил за работами М.В. Ломоносова и был убежден в блестящем будущем

России. А в 1782-1783 годах в Париже была издана пятитомная «История России» Ш. Левека и русская грамматика Модру.

Отечественная война 1812 года кардинальным образом изменила представления французов о России и о русском человеке. Походы русской армии и взятие Парижа сохранились в исторических документах той эпохи, при этом во многих из них вход русских войск в Париж сопровождался кровопролитными боями, но при этом военные события не оставили у французов негативных представлений о русских. Более того, образ русского солдата запечатлелся, как пример мужества, самопожертвования и человечности со стороны русских «варваров». Л.Ф. Фантена дез Одар, капитан 2-го полка гвардейских пеших гренадеров, записал вечером 8 сентября: «Несмотря на расстройство и стремительность отступления, русские смогли похоронить в течение последующей ночи своих раненых, которые умерли по дороге. Эти люди, которых мы называем варварами, весьма заботятся о своих раненых и считают долгом похоронить своих мертвых, в то время как мы, французы, гордые нашей цивилизацией, оставляем людей погибать без помощи и не утруждаемся погребением трупов до тех пор, пока зловоние не будет вызывать неудобство»⁷⁶.

Большое количество книг, путевых заметок, воспоминаний написано французами о «русских варварах». Такие авторы как Т. Готье, Ж. Буше де Перта, Л.Ф. Сегюр, Демам Дематрэ, Дидро, д'Аламбера, Лелорнь д'Идевиль и многие другие стали свидетелями событий, заставивших иначе взглянуть на русских. Конечно, нельзя говорить о том, что миф о «русских варварах» был окончательно развеян, однако русско-французские отношения приобрели форму взаимного диалога. Участие русского императора Александр I в открытии всемирной выставки 1867 года в Париже, появление в 1893 году франко-российский гимн Е. Ленобля и М.Роже, в котором воспевалась «братская любовь двух наших наций», вплоть до приюта для эмигрантов, бежавших в Россию от революционного террора французской революции, да так и оставшихся в России, неся свою

---

⁷⁶ Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. – М., 2008. – С.220.

культуру, традиции и нравы. Все эти примеры свидетельствуют о глубоких и обширных корнях двух культур, крепко переплетаясь, затрагивают не только философов, утонченных эстетов и знатоков русско-французской культуры, но и вовлекают в процесс взаимного диалога и широкие массы французского общества.

Важно говорить о взаимном обогащении культур, которое происходит не просто на уровне обмена опытом, знаниями, техническими достижениями. Происходят глубокие изменения на мировоззренческом уровне. Россия, русский человек больше не воспринимаются однобоко, ограниченно, с присущими европейцам скептическими оценками. Теперь европейцы стали делиться на русофилов, русофобов и «реалистов». В своем восприятии России европейцы, возможно, впервые задумались над тем, что русское общество это не «империя зла», утверждающая тиранию, деспотизм, дикость и варварство, а общество глубоко и широко мыслящих людей, с блестящим полетом мысли, с особой возвышенной, бескорыстной «русской душой».

Еще одной страной, с которой Россию связывают многовековые отношения, является Германия. Исторические, политические, культурно-духовные пути двух стран пересекались ни один раз на общемировой исторической арене. Русско-немецкие культурные связи начались еще в правление Ивана Грозного, но особо активное взаимное развитие они получили при Петре I. Пригласив немцев в Россию, император все сделал для того, чтобы в Россию потянулись ученые, врачи, педагоги и другие высококвалифицированные специалисты. Освободив немцев от уплаты налогов, дав им возможность в полной мере реализовывать свои знания и умения в России, Петр способствовал оседанию немецких семей на русской земле. Немцы с удовольствием приезжали в Россию, так как политическая обстановка враждующих между собой земель на родине, подталкивала их к решению о переезде в Россию. Взаимодействие между странами происходило на политическом, экономическом, образовательном, социокультурном, философском уровнях. Но, конечно же, сначала это было

скорее одностороннее влияние немецкой культуры на русскую, и только во второй половине XIX века происходит выравнивание и появление, так называемого, «ответного культурного влияния» со стороны России. Важно рассмотреть именно культурный аспект, так как независимо от внешнеполитических и экономических взаимоотношений стран, у широких слоев общества образ страны-партнера формируется на основе духовно-культурного сотрудничества. Театральные постановки, музыкальные концерты, выставки, литературные кружки способствовали формированию образа Германии в сознании российской общественности. Большое влияние на культуру России оказали музыка, опера и драматический театр Германии. Немецкое оперное искусство определило многие постановочные решения в русской национальной опере. Тем не менее, именно русская художественная литература существенно повлияла на сближение русско-культурных связей. Благодаря литературе, немцы смогли увидеть, почувствовать особенности мышления русского человека, его национальный характер, обычаи, нравы. Позже, русский драматический театр, опера, балет стали для немецкого общества эталоном культуры и искусства, а Московский художественный театр не только восхищал, но и вызывал желание соответствовать высоким стандартам русского художественного мастерства.

На сегодняшний день бессмертные произведения литературы, живописи, музыки представляют неподдельный интерес ученых, так как до сих пор находятся в фокусе культурно-философских размышлений. Духовная культура XIX столетия переживала невиданный подъем. Россия открыла миру выдающихся писателей – Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, покоровших умы и души западных читателей. Благодаря их произведениям Россия больше не казалась дремучей и неотесанной. Произведения и идеи Ф. М. Достоевского (русский писатель, публицист, философ, мыслитель) и Л.Н. Толстого (просветитель, религиозный мыслитель, публицист) повлияли на многих известных и признанных политических, религиозных культурных деятелей современности, как в России, так и за рубежом. Следует говорить о русской культуре через

произведения авторов, как о феномене мировоззренческого влияния на европейские духовные и социально-культурные установки. Феномен состоит в том, что, пожалуй, впервые вектор культурного и духовного влияния направлен от России в направлении не просто европейских государств, но всего общемирового культурного пространства. Это время, когда российская культура обретает истинные классические черты, становится образцом тех ценностей, на основе которых воспитывалось не одно поколение людей.

Культурные достижения русских творцов во многом приобрели черты ярконациональные, выражающие в себе русский менталитет и самобытный характер. Так как в XIX веке окончательно сформировался литературный язык, на основе которого получает развитие великая русская литература, именно она, как отражение внутреннего мира человека, общечеловеческих ценностей открыла европейскому читателю русских писателей, повлиявших и на их мировоззренческие идеалы, затронувшие социальные проблемы общества. Гоголь Н.В., Толстой Л.Н., Достоевский Ф.М., Чехов А.П. в своих произведениях создавали образы героев, которые оказывались близки западному человеку также. Русская литература сумела стереть культурные границы, отставить на задний план вопросы национальности, так как главным адресатом был человек, личность, индивид, умеющий мыслить и чувствовать глубоко, искренне, трепетно.

Влияние Достоевского Ф.М. на мировую культуру, философию и литературу сложно переоценить. По мнению общественных деятелей и мыслителей современности, Достоевский был глубочайшим психологом человеческих душ, художником социальной реальности, изобличителем болезней российского общества⁷⁷. Писатели, мыслители, мировые деятели были поглощены произведениями мастера слова, находились под воздействием его взглядов и умозаключений. В то же время, находились и те, кто полагал, что некоторые стороны мировоззрения Достоевского обладали надуманностью, несли черты излишней экзальтации. Изображая человека, Достоевский показывал его

---

⁷⁷ Бахитин М.М. Проблемы творчества Достоевского — Л.: Прибой, 1929. — 244 с.

внутренний мир, полный драматизма, исканий, извечного внутреннего диалога с самим собой. В своей работе «Три речи в память Достоевского» Соловьев В.С. пишет: «А любил он, прежде всего, живую человеческую душу во всем и везде, и верил он, что мы все род Божий, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением»⁷⁸.

Влияние творчества Достоевского на западного читателя неоспоримо, по мнению многих европейцев, знакомых с творчеством автора, Достоевский видит, улавливает, цепляет те человеческие глубины, которые многим великим романистам Запада никогда не будут доступны, он во многом занимает главенствующую позицию, и в первую очередь, в вопросах нравственности. В жизненном поведении героев произведений Достоевский затрагивает политические, философские, религиозные, моральные, культурные проблемы всего общества и каждого индивида этого социума. Его способность обнажать социальные пороки, привлекала и продолжает привлекать, по сей день, прогрессивные умы писателей, литераторов, философов Запада. Так, французский писатель, прозаик, драматург Андре Жид (Andre Gide) в своей работе «Dostoievsky» (1923 год) пишет: «Огромный массив Толстого еще закрывает горизонт; но чем больше входишь в эту горную страну, по мере того как удаляешься от этой ближайшей вершины, скрывающей соседнюю, позади гиганта Толстого появляется и растет Достоевский. Это он с вершиной, наполовину скрытой, является таинственным узлом всей горной цепи; у него берут начало несколько самых значительных потоков, могущих утолить жажду современной Европы»⁷⁹. Множество монографий было написано о Достоевском на Западе, как об уникальном, гениальном уме современности. Особое внимание привлекали работы Федора Михайловича в среде немецких исследователей.

---

⁷⁸ Соловьев В.С. Избранное. М.: Сов.Россия, 1990. – 496 с.

⁷⁹ Kaun A. Gide on Dostoyevsky The Saturday Review April 24, 1926, p.737

Гениальная способность писателя заключалась в умении обнажать социальные пороки, проводить психологический анализ, рассматривать человека как целую совокупность противоречий. Например, представители экзистенциализма, такие, как Хайдеггер М., Ясперс К. во многих своих работах цитировали произведения писателя, так как Достоевский с удивительной точностью и глубиной описывал кризисные этапы человеческой жизни, подчеркнув главную идею – идею об «идиотизме» человеческого эгоизма, несущего опасность разрушения собственной личности в своем желании не замечать других вокруг. В каждом его произведении встает проблема отчуждения личности в обществе. Достоевский пишет о разрушении межличностных связей в социуме, что ведёт к проблеме одиночества человека. По его мнению, Великая Французская буржуазная революция совершила ни что иное, как разрыв межличностных связей, провозгласив принцип индивидуализма. Европейец нашел в произведениях Достоевского героев, переживающих те же чувства, метания и терзания, которые скрыты в глубинах и его собственного сердца. Несмотря на то, что все, что писал Достоевский, касалось российского общества, его идеи были актуальны в общемировом масштабе.

Знаменитый европейский писатель Герман Гессе уделял творчеству Достоевского большое внимание, написав несколько очерков о нем, Гессе констатирует факт, что «современная германская молодежь ищет ответа, в сфере мировоззрения, уже не у Гёте и даже не у Ницше, а именно у Достоевского» и «...что вот уж 30 лет они читаются в Европе с захватывающим интересом...». Гессе пишет: «Знакомство с русской литературой 19 века было огромным событием для европейского Запада. Для меня лично это знакомство началось с Тургенева. Сегодня мои любимцы - это Гоголь, Толстой и Чехов. Достоевский же, которым я в свое время очень восхищался, остался для меня важен лишь как автор «Братьев Карамазовых»⁸⁰.

---

⁸⁰ Бережков Ф.Ф. Достоевский на Западе (1916-1928) // Нева. – 2011. – № 5. – С. 203-229.

Не меньшее влияние на западное общество оказали идеи Л.Н.Толстого. Последователей толстовской философии можно встретить во многих странах, его влияние на писателей и читателей, во многом, определяется способностью глубокого проникновения в душу человека, независимо от его национальных, конфессиональных, политических взглядов. Лев Николаевич удивительным образом передавал душевные чаяния, настроение человека. Толстого и Достоевского называют ветвями одного дерева, столпами русской культуры. В своей работе «Экзистенциализм от Достоевского до Сартра» В. Кауфман писал, что «Записки из подполья» Достоевского уже содержали предпосылки для возникновения экзистенциализма⁸¹. А. Эйнштейн писал: «Достоевский показал нам жизнь, это верно; но цель его заключалась в том, чтобы обратить наше внимание на загадку духовного бытия...»⁸². З. Фрейд отмечал: «Наименее спорен он как писатель, место его в одном ряду с Шекспиром. «Братья Карамазовы» - величайший роман из всех, когда-либо написанных, а «Легенда о Великом Инквизиторе» - одно из высочайших достижений мировой литературы, переоценить которое невозможно»⁸³. Л. Толстой так же оказал неповторимое влияние на развитие европейского гуманизма, от Европы до Японии мировоззрение писателя проникало в умы политиков, философов, публицистов и простых людей. Р. Роллан, Э. Хемингуэй, Б. Шоу, А. Зегерс, А. Лундквист, Лао Шэ, Т. Рока и многие другие признают, что именно Толстой оставил неизгладимый след в их творчестве.

Р. Роллан писал: «Толстой никогда не обращался к привилегированным мыслителям, он говорил для простых людей - людей доброй воли». «... Всего двенадцать месяцев назад я познакомился с Вашими произведениями, прочитал «Воскресение» и «Исповедь». Я достал все Ваши книги, переведенные на английский язык. Что за божественная радость! Я едва мог думать и говорить о

---

⁸¹ Назиров Р.Г. Творческие принципы Достоевского. Саратов, изд. Саратов.ун-та, 1982. – 239 с.

⁸² Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. М.: Наука 1980. – 553 с.

⁸³ Зигмунд Фрейд. Я и Оно. Труды разных лет в 2-х книгах. Книга 2 Тбилиси. Мерани, 1991. – 432 с.

чем-либо другом, кроме Толстого и его произведений»⁸⁴, - писал Толстому из Шотландии рабочий Виктор Лунгрэм. Приведя в пример всего лишь несколько высказываний, хотя их десятки, мы можем говорить о русской культуре через произведения авторов, как о феномене мировоззренческого влияния на европейские духовные и социально-культурные установки. Феномен состоит в том, что, пожалуй, впервые вектор культурного и духовного влияния направлен от России в направлении не просто европейских государств, но всего общемирового культурного пространства. Русская культура никогда не исключала достижения других культур, а, наоборот, во все века принимала лучшее и интегрировала со своей исконной традицией. Так же как, когда-то приняв культуру Византии, в средние века Россия приняла идеи европейских просветителей, реализуя их в условиях российской действительности. Однако, уникальность России всегда проявлялась в умении не только принять новое, но и не потерять при этом своей самобытности, при этом, в свою очередь, влияя на другие культуры. Таким примером можно считать философско-религиозную мысль под названием «Толстовство», которая оставила яркий след в истории европейских народов.

Всемирно известное движение «толстовство» нашло последователей в США, Европе, Японии, Индии, Африке. Токутоми Рока, один из крупнейших писателей-реалистов конца XIX и начала XX века, написал и опубликовал большую статью «Звезда русской литературы Лев Толстой», восприняв социально-этические взгляды писателя, вплоть до самой смерти писал Толстому письма. Позже покидая Ясную поляну, Токутомо написал прощальное письмо, в котором говорилось: «...И у России и у Японии, у всех восточных народов есть своя миссия, свое предназначение. Эта миссия заключается в том, чтобы люди обрели настоящую жизнь. Надо знать, в чем смысл человеческого существования... Сила народов - не в оружии, а в крестьянской мотыге. ...Вот почему, несмотря ни на

---

⁸⁴ Горная В. З. Зарубежные современники Л. Н. Толстого о романе «Воскресение» // Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1991. С. 100-165

что, я люблю и верю в Россию»⁸⁵. Влияние Толстого на общественную мысль Японии так же подтверждают слова известного философа и публициста Наоки Като: «Мысли Толстого проникали в каждую извилину японского ума и, подобно пороху, скрытому в трещинах скал, взрывались с большой силой, потрясая до основания все существующие теории и принципы. Это была почти революция»⁸⁶.

Религиозно-нравственные идеи Толстого о преобразовании общества определили во многом историческое, политическое, культурное, духовное развитие многих государств. Главная идея толстовства, как философского учения состоит в реформировании общества на основе нравственного совершенствования человека. Для этого писатель провозглашает принцип всеобщей любви и непротivления злу насилieм. Данный принцип в XX столетии успешно использовал индийский борец за свободу Индии Ганди М. Благодаря этому принципу страна обрела независимость от Великобритании. Ганди писал: «Он был величайшим поборником ненасилия нашего времени. Никто на Западе, ни до него, ни после, не написал о ненасилии так много и упорно, с такой проникновенностью и прозорливостью. Более того, выдающийся вклад Толстого в развитие идеи ненасилия способен посрамить нынешнее узкое и искажённое толкование её у нас на родине сторонниками ахимсы»⁸⁷.

Писатели, философы, критики многих стран, знакомясь с произведениями и идеями Толстого, находили в них именно те идеи, которые определяли нужды и потребности их страны, общества, человека в его самосознании. Толстой стал опорой для многих писателей, определив главную социальную тематику, обозначив проблемы мирового значения. Антимилитаристские идеи, борьба с ханжеством, мещанством, стремление к высокой нравственной чистоте и истинной духовности общества - эти универсальные ценности для каждого человека в мире появились и усилились благодаря творчеству Толстого.

---

⁸⁵ Сергиенко П. Международный толстовский альманах. О Толстом. М.: Книга, 1909.- 431 с.

⁸⁶ Роллан Р. Ответ Азии Толстому // Роллан Р. Собр. соч. – Л., 1933. – Т. 14.

⁸⁷ Ганди М. Революция без насилия. М.: Алгоритм, 2012. – 480 с.

Такое уникальное явление как русская культура самобытно и самодостаточно в своем внутреннем наполнении и внешнем проявлении. Переосмысление идей западноевропейских просветителей XVII – XVIII веков отразилось на формировании классической русской культуры XIX века, породив такое культурное явление как «обратная связь». Подобный феномен мог возникнуть только в том обществе, которое способно включать чужой культурный опыт, осваивать, перерабатывать, модифицировать его в условиях собственных культурных реалий и традиций. Только в открытом обществе, стремящемся к культурному единству, взаимосвязи, взаимопроникновению возможно появление культурного феномена «обратная связь», как возможности духовно-культурного обмена между представителями различных культурных сред минуя государственные границы.

Таким образом, имеет смысл говорить о глубоком влиянии русской литературы, идей классиков на социокультурное пространство не только в странах Западной Европы, но и во всем мире. Идеи Достоевского и Толстого опередили во многом разработки западных идеологов. Широкое признание культурного и нравственного развития русских писателей определило место России в общемировом культурном пространстве. Характерный для России мощный духовно-культурный потенциал, сквозь призму литературных произведений Толстого и Достоевского, приобрел универсальный, глобальный характер воспитания глубоко нравственной человеческой личности. Процесс взаимного уважения и добровольного познания очень важен при формировании национального культурного характера общества, а взаимодействие, происходящее на уровне культурно-духовного обмена, несет преемственность культурных традиций и становится прогрессивной движущей силой для построения глобального общества культуры. На сегодняшний день, когда цивилизация вновь находится в состоянии глубокого кризиса человека и общества, идеи великой русской культуры становятся актуальными, востребованными и продолжают освещать путь и современному человеку.

Выводы по II главе

Во второй главе диссертационного исследования рассматривался вопрос о становлении русской национальной культуры как процессе диалогизации. Для этого, были использованы положения, обоснованные в первой главе, о внешнем и внутреннем диалоге. В настоящей главе проводилась мысль о глубоком влиянии исторического диалога русской культуры и значении формирующегося «культурного ядра» на историю становления русской национальной культуры и современное духовно-культурное состояние российского общества.

Первый параграф был посвящен анализу первого в истории становления русской национальной культуры и особо ценного диалога между древней Русью и Византийским царством. Исследование и анализ исторических фактов подтвердили предположение, что русско-византийский диалог в контексте «Третьего Рима» имел колоссальное значение для раскрытия национальных культуротворческих сил. К тому же, процесс христианизации народа и распространение православия зародили цивилизационную идею, которая в дальнейшем трансформировавшись в русском сознании, отразилась в особенностях душевного склада русского человека и в осмыслении главной идеи христианства - понимание смысла духовно-религиозного, нравственного идеала русского человека. В связи с этим, было выдвинуто предположение о дальнейшем развитии такого явления, как культурно-исторический диалог, который будет иметь место на протяжении всей истории Российского общества и государства.

Во втором параграфе диссертационного исследования рассматривался следующий исторический период, относившийся к эпохе дворцовых переворотов. Были исследованы условия, повлиявшие на возникновение и развитие европейского диалога культур. Анализ влияния экономических, политических и социальных достижений европейских стран на общественно-государственное устройство России показал, что философско-культурологические закономерности

современных социокультурных процессов имеют корни в реформаторской деятельности Петра I, Екатерины II и других правителей. В результате исследовательской работы удалось установить, что результаты изменений, произошедших в «низшей» фазе преобразований, закономерно отразились в «высших» формах модификации. Изменения затрагивали процессы на уровне менталитета человека и общества, формируя новые идеалы и ценности культуры.

В третьем параграфе подверглось анализу такое уникальное явление, как «Золотой век» русской культуры, а также культурный феномен «обратной связи», проявившийся в XIX веке. Предположение, выдвинутое в данном параграфе, состоит в том, что подобный феномен мог возникнуть только в обществе, которое уже было способно инкорпорировать чужой культурный опыт, то есть осваивать его, перерабатывать, модифицировать в условиях собственных культурных реалий и традиций, что и нашло подтверждение в идеях и трудах великих русских писателей. Проведенный анализ показал, что имеет смысл говорить о глубоком влиянии русской литературы, идей классиков на социокультурное пространство не только стран Западной Европы, но и всего мира. Широкое признание культурного и нравственного развития русских писателей определило место России в общемировом культурном пространстве, а их идеи оказались общим духовно-культурным полем в вопросах диалога России-Запада.

В рассмотрении вопроса «Золотой век» русской культуры как результат классического диалога, находит подтверждение гипотеза о том, что на сегодняшний день, когда цивилизация вновь находится в состоянии глубокого кризиса человека и общества, идеи великой русской культуры становятся актуальными, востребованными, а политические, философские, религиозные, моральные вопросы требуют внимания всего общества и каждого индивида вне зависимости от эпохи.

Глава III. Особенности диалогичности художественной культуры России в начале XX века

В конце XIX века Россия подошла к особому историческому рубежу, для которого были характерны массовые дискуссии о будущем страны и новом пути ее развития. Не только российская, но и мировая особенно европейская культура к концу века накопила немало неразрешенных противоречий. И если раньше, до начала XX века в культуре преобладали гуманистические ценности, торжествовала парадигма рационального типа мышления, то к 80-90 годам XIX века намечается тенденция к ее смене, происходит идейная дифференциация, сопровождаемая разобщенностью и напряжением в обществе. Кроме того, со середины 90-х XIX века и особенно в первой трети XX века начинает совершенствоваться социально-политическая культура, развивается система политической многопартийности, появляются призывы к новой форме политического развития. В России прежняя система самодержавного

монархического правления явно не справлялась с растущими противоречиями в стране. Наряду с развитием капиталистических отношений в России крепло демократическое движение, появлялись новые партии – как буржуазные, так и крестьянские, открылась Государственная Дума, и, кроме того, развивалось и революционное движение. Все это в комплексе не могло не влиять на особенности развития культурно-духовной составляющей общественных отношений. Их часто называют кризисными. Это так, если под культурным кризисом понимать невозможность опоры на прежние ценности и зыбкость нового основания культуры. Но этот кризис был плодотворен, так как вызванный изменениями в социально-политической и экономической жизни, породил огромное количество прекрасных образцов художественного творчества.

3.1. Русский модернизм в его диалогичности как новый концепт мышления

Мы считаем, что культура и искусство начала XX века во многом основывалось на складывающейся новой иррациональной парадигме мышления. Сначала новая духовно-культурная форма не слишком приживалась, вызывая скорее недоумение, страх и даже агрессию, часто все новое и непонятное формирует в обществе чувство тревоги, но впоследствии она победила.

Любой пограничный период развития культуры вызывает те или иные культурные столкновения, культура начала XX века в России характеризуется антагонизмом религии и науки, разума и веры, личного и общественного, и это всегда болезненно для отдельного человека и общества в целом. Это время характеризуется разными учеными по-разному. Так, А. Ф. Лосев полагал, что уход от классической культуры ведет к потере ощущения единства одного человека с другим человеком и социальной группой, так как для русской культуры всегда была характерна такая черта, как соборность. Культурно-духовная жизнь общества претерпела огромные изменения – многие художники, философы, культурные деятели под влиянием диверсификационных процессов в

духовной жизни социума отстранились от общей массы художников и предстали как художники узкоэлитарной направленности, что в конечном итоге привело к постепенному вытеснению классической формы русской культуры и формированию ее нового формата, который выразился в том числе и в русском модернизме, который явился результатом диалога русской и западной культур.

Под модернизмом мы понимаем художественное движение, имеющее общие концептуальные черты и объединяющее ряд художественных течений, существовавшее в Европе в начале XX века. Общие концептуальные черты – это отказ от миметической традиции и актуализация творческого «я», предложение собственной художественной реальности. Модернисты отошли от воспроизведения реального мира как главной цели, но их собственный мир был для них важен, и искусство не расставалось с прекрасным окончательно. Художественные течения, объединенные в модернизме – это экспрессионизм, кубизм, сюрреализм, абстракционизм, фовизм, дадаизм и др.

Помимо термина «модернизм» мы пользуемся термом «русский модернизм». Он аналогичен по содержанию термину «авангард», который чаще употребляется при характеристике культуры и искусства времени конца XIX – начала XX века. Мы вводим именно этот термин, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, явную связь истинно русских художественных поисков с культурой западного модернизма, но, с другой, желая показать его самобытность.

К началу XX века на огромном геокультурном пространстве России бушевали противоречия, связанные с отсутствием отлаженного социального регулирования, что создавало нестабильность и приводило к социальной напряженности в стране. Такое состояние общества обещает революционные события и иные формы народных волнений. Все это опосредованным образом выразилось и в состоянии культуры, которая всегда является показателем состояния общества.

В европейской культуре и искусстве также наиболее характерной чертой было выражение глубоких переживаний о неизбежности конца всего прежнего

мира. С тяжелым бременем накопленного культурно-исторического опыта, философия, литература, искусство Европы пытались найти выход из этого положения. Так, не случайно западное общество под влиянием нигилистических настроений и неминуемой гибели европейской культуры находилось под влиянием учения О. Шпенглера и его знаменитого труда «Закат Европы». Идея приближающегося конца целого мира, обнаруживающего себя в резком кризисе культуры, имела как социально онтологический, так и антропологический смысл. Тяжёлые размышления о грядущей судьбе Европы в этот период становились определяющими для европейского общества. «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Здесь мы достигаем того пункта, с которого становятся разрешимыми последние и труднейшие вопросы исторической морфологии. Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – неизбежный конец, и, тем не менее, с внутренней необходимостью к ним всегда приходили», – в своей книге «Закат Европы», Шпенглер обозначил естественный процесс завершения культурного цикла европейского общества⁸⁸.

Тема кризиса западной культуры не могла не привлечь внимание и русских мыслителей. Духовное и нравственное состояние упадка европейского общества, по мнению Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, было результатом кризисных явлений в сущностном (субстанциональном) состоянии человека. В своей работе «Проблема человека» Бердяев пишет: «Быть личностью, быть свободным есть не легкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести. От человека сплошь и рядом требуют отказа от личности, отказа от свободы и за это сулят ему облегчение его жизни. От него требуют, чтобы он подчинился детерминации общества и природы. С этим связан трагизм жизни»⁸⁹. Мыслитель говорит о важной идее взгляда в «глубь себя», о необходимости тяжело трудиться над собственной личностью, о необходимости собственного духовного и

---

⁸⁸ Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х томах. Айрис-Прес. 2004. 624с.

⁸⁹ Бердяев Н.А. Проблема человека // Путь. 1936 № 50, С. 3-26.

нравственного совершенствования. Конечно, можно отказаться от этого и принять более простой образ жизни, т.е. отказаться от себя, но нужно ли это? Что ждет человека дальше, после отказа от собственной личности? И будет ли это полноценный человек? Очевидно, что человек, отказывающийся от себя самого, или теряющий собственную личность, лишается внутренней духовности, нравственности, он не способен понять себя, и, как следствие, - он становится уязвим.

Таким образом, и европейское общество и российское находились в кризисе. Российское общество подошло к рубежу XX столетия, с одной стороны, со своими внутренними проблемами, а, с другой, - с осознанием того, что эти проблемы в той или иной степени связаны с проблемами европейского мира. Другими словами, отличительной чертой культуры России рубежа XIX – начала XX веков является как ясное осознание своей специфичности, так и понимание того, что вопросы, от которых будет зависеть дальнейшее развитие страны, связаны с диалогом с другими странами. «Окно в Европу», прорубленное Петром I, не просто сблизило Россию со многими европейскими державами, но породило важные вопросы, которые российское общество ставило перед собой в последующее время и, в частности, в начале XX века: «Кто мы, русские?», «Европейцы мы или азиаты?», «Каким путем нам двигаться?» Все это давало импульс к развитию философской и исторической мысли, подталкивали философов, историков, художников к изучению сущности и предназначения русской культуры. О них задумывались еще в начале и середине XIX века – А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, а в конце XIX века – Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов. И их раздумья отразились и в особом религиозном видении мира, и в патриотическом дискурсе, и в нетривиальном решении судеб героев произведений и отражении исторических реалий. Эти и другие художники слова нередко обращались к проблеме взаимоотношений русского и западного типа личности, и надо сказать, что этот диалог был плодотворен. Довольно часто русский архетип противопоставлялся

архетипу европейца, причем европеец выглядел не самым лучшим образом. Как тут не вспомнить «Вешние воды» А. И. Тургенева или «Игрока» Ф. М. Достоевского. Процесс диалога культур имел место и в живописи, скажем, того же С. Щедрина. Об этом говорит и стремление русских живописцев учиться за границей. Причем каждый из них, получив то, что они хотели в ремесле в Италии или Франции, оставались русскими художниками. Например, И. И. Левитан или А. А. Иванов.

Но, конечно, ситуация культурного диалога между Россией и Западом особенно мощно была представлена в русском модернизме. Конец XIX и начало XX века – это период, когда константные культурные границы начинают стираться во всем мире под воздействием внешних и внутренних факторов, эти процессы происходят и в России и очень ярко реализуется в модернизме. Модернизм в России – это и явление-отклик на западную культуру, и самобытный феномен. Западный модернизм порожден процессами, происходившими в европейской культуре, поэтому он несколько иное явление, чем модернизм, развернувшийся в отечественном культурном пространстве, и поэтому при его изучении нельзя опираться только на опыт становления модернизма западного. Осознание сути русского модернизма возможно только при обращении к таким экзистенциальным понятиям, как «глубокое в себе» и «глубокое в ближнем» – к идеям глубоко мыслящего и чувствующего человека, а не банального участника исторических событий.

Диалогичность, лежащая в основе русского модернизма, продолжает старую проблему соотношения западничества и славянофильства в русской культуре. Русская культура обрела духовный потенциал будучи связанной как с идеями и образами христианства, так и с влиянием западной культуры, начало которой положили петровские реформы. Ни одна другая европейская культура не была подвержена такому противоречивому наследию, но это и стало своеобразием России. Так что диалогичность культуры – ее специфика. И в творчестве всех художников конца XIX – начала XX века она ярко выразилась. Их искусство, с

одной стороны, наследовало чисто русской традиции, но, с другой – в нём ощущалось влияние западной культуры. Такие художники как И. И. Левитан, К. А. Коровин, М. А. Врубель, Б. М. Кустодиев, В. В. Кандинский, К. С. Малевич, К. С. Петров-Водкин и многие другие создавали шедевры, отражающие и русский менталитет, и межнациональные всечеловеческие проблемы. Так, «Демон сидящий» Врубеля во многом ассоциируется с идеей человеческой души, вообще, и с особенностями русского мироощущения, в частности: «...а «Демон» значит «душа» и олицетворяет собой вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирения обуревающих его страстей, познания жизни и не находящего ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе»⁹⁰.

Наличие кризисных явлений в обществе дало о себе знать и в появлении модернизма. Модернизм и на Западе, и в России, как мы говорили, с особенной силой и глубиной выразил в художественной форме предчувствие исторических изломов, социальных кризисов и гибель целой эпохи. И поэтому он – не просто художественное направление, а еще и целая философия, представляющая глубокое осознание грядущей судьбы человеческого мира, он – специфический, самобытный феномен мысли. Правда, нельзя не сказать, что модернизм представлялся сначала чуждым и непонятным, а потому враждебным, обыденному сознанию. Художники модернизма, избегая в своем творчестве элементов искусства, связанных с мимесисом, прибегали к новым – замысловатым и абстрактным формам, которые для них были единственным средством выражения эмоций и смыслов (страха, разочарования, неизбежности наступающей катастрофы), но для обывателя выглядели странными и неясными.

Однако странность и непонятность для обывателя не помешала русскому модернизму выступить новым концептом мышления. Нетрадиционность выражения была вызвана стремлением писателей и художников модернизма заглянуть в глубины сознания личности, исследовать внутренний мир, эмоции, переживания героя, столкнувшегося с ужасами и абсурдом общественного

---

⁹⁰ Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. М.: 1988. 142 с.

устройства. Художники эпохи модернизма не только смогли остро прореагировать на несовершенство современного им мира, но предугадали это несовершенство и в дальнейшем, им открылись ужасы гражданских войн, угроза надвигающейся «коричневой чумы» и другие трагические события XX века.

В западной литературе модернизма яркий след оставили такие писатели как М. Пруст, Ф. Кафка, Д. Джойс, и многие другие. Среди европейских художников-модернистов тоже было немало гениев, среди них: П. Пикассо, Э. Л. Кирхнер, Э. Нольде, С. Дали, Р. Магритт, А. Дерен и многие другие. Тот, кто когда-либо знакомился с шедеврами модернизма, уже никогда не сможет вернуться к «себе прежнему», так как глубина, сила и особенности выразительности модернизма меняет человеческую душу радикально. В русском модернизме стремление «снять» в том или ином виде искусства собственное впечатление о мире, выразить свое «я» переплелось с фундаментальными чертами русской культуры – размышлением и переживанием, что позволило создать русским художникам совершенно оригинальные произведения. Русские художники конца XIX – начала XX века продемонстрировали точнейшие средства выразительности при передаче социальных настроений, общественных противоречий, предчувствий надвигающихся глобальных социальных потрясений, которые навсегда изменили жизнь всего человечества.

Научно-техническая революция, социально-экономические противоречия, толкающие человечество к мировой войне, рождение массового общества с его главным «героем» – потребителем – все это ощущалось тонким внутренним миром русских художников начала XX века как надвигающийся апокалипсис. Для выражения этого ощущения художникам уже не хватало тех средств, которые были «наработаны» в предыдущую эпоху, и они нашли новые краски, линии, слова и звуки. Поэтому не случайно, проблемы искусства на рубеже веков стали центром идейных споров. Среди художников русского модернизма можно назвать В. Маяковского, А. Крученых, М. Ларионова, Н. Гончарову, П. Филонова, М. Шагала, В. Кандинского, К. Малевича.

Самой яркой фигурой русского модернизма является Казимир Малевич. Супрематизм Малевича по-новому выразил структуру мироздания, его творчество – новая форма отражения мира и его противоречий. Его «Черный квадрат», выставленный в Петрограде в 1915 году, является самым ярким выразителем русского модернизма. Это произведение является своеобразной формулой всего нового – мира, общественных отношений, искусства. Частным смыслом «Квадрата», конечно, являются отношение художника к грядущим событиям в России. Именно в этом смысле самая знаменитая картина Малевича может быть охарактеризована как глубокая и впечатляющая. Мы согласны с точкой зрения Е. Андреевой, которая писала об этом произведении следующее: «Рисунок этот будет иметь большое значение в живописи. То, что было сделано бессознательно, теперь дает необычайные плоды... Занавес представляет собой черный квадрат, зародыш всех возможностей – в своем развитии он приобретает устрашающую силу»⁹¹. Таким образом, «Чёрный квадрат» становится символом страшных событий, готовых поглотить всю прежнюю Россию.

Итак, находясь в состоянии глубоких переживаний о неизбежности конца сложившихся общественных отношений, с тяжелым бременем накопленного культурно-исторического опыта культура России находит новый концепт, который становится для нее средством ориентации в новой социальной ситуации. Именно русский модернизм – результат диалога русской и западной культур в условиях приближающегося глубокого кризиса общества – становится таковым. Он есть, фактически, новая форма мышления, которую можно обозначить как «прогнозирование всеобщего кризиса». Именно модернисты сумели уловить и прочувствовать современную им реальность особенно чутко, равно как и предложить прогноз на будущее. Модернисты понимали, что единственный выход – это только продуцирование собственного усилия, без которого человек обречен на ложное понимание окружающей действительности.

---

⁹¹ Андреева Е. Ю. Казимир Малевич. Чёрный квадрат. - СПб.: Арка, 2010. С. 28.

Именно в рамках модернизма как новой формы мышления происходит осознание кризиса человека и общества не столько на рубеже XIX и XX веков, но и всего грядущего XX века. Творческие люди, как правило, озабочены жизнью других перед лицом мощных социальных катастроф. Не случайно Н.А. Бердяев пишет, что «личность не самодостаточна, она не может довольствоваться собой. Она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя в другого. Отношение личности к другим личностям есть качественное содержание человеческой жизни»⁹². Мыслитель утверждает, что человек настолько является личностью, насколько он видит ее в других.

3.2. Социалистический реализм: диалог искусства и идеологии

Как известно, любое общество пребывает в динамике, и эта динамика – либо прогресс, либо регресс. Прогресс – это изменения позитивного характера, они присутствуют в обществе, когда есть стимулы для развития. Регресс свидетельствует о кризисном состоянии общества или о его разрушении. В контексте изучения процессов, преобразующих общество, для нас интересно понятие социального прогресса. Социальный прогресс может иметь, как минимум, два вида: эволюционный и революционный. Эволюционный вид – это постепенные количественные изменения в общественных отношениях, связанные, главным образом, с реформированием. Реформа – частичные изменения в какой-либо сфере, не затрагивающие основ существующего строя, сути производственных отношений, что позволяет называть такие изменения «мягкими».

Революционный вид прогресса – это радикальные, нередко связанные с насилием изменения общественного строя. Эволюционные и революционные преобразования всегда выступают средством перехода общества из одного социально-экономического состояния в другое, но если реформаторство – это процесс планируемый, целенаправленный, то революционный тип изменений –

---

⁹² Бердяев Н. А. Проблема человека // Путь. 1936 № 50, С. 10.

процесс чаще всего стихийный, а если и управляемый (революционной ситуации всегда сопутствует определенное организующее ядро – партия, лидер), то все равно резкий, скачкообразный. Революция всегда кардинально меняет образ жизни общества, влияет на все социальные слои, затрагивая их прямо или косвенно и мгновенно отражая события и настроения ее участников.

В период после Октябрьской революции 1917 года отечественная культура вступила во «внутренний диалог» между старым – буржуазным и новым – социалистическим, а искусство – в диалог между идеологией и художественностью. Связано это было с тем, что роль идеологии в новом обществе выросла как никогда. В художественном поле основой новой социалистической культуры стал реализм, преломленный под идеологическим углом. Вообще, существует несколько типов реализма. Назовем три главных. Реализм как таковой, сформировавшийся как художественное направление в XIX веке – это художественный метод (или творческий принцип), предполагающий стремление к объективному воспроизведению действительности, исповедующий принцип художественного обобщения – типизацию и особый интерес к проблеме «личность и общество». Критический реализм – художественный метод (или творческий принцип), предполагающий не только стремление к объективному воспроизведению действительности, типизацию образов и интерес к проблеме «личность и общество», но и обличительный пафос произведения, критику описываемых недостатков. Этот термин в первой трети XX в. предложил М. Горький. С его легкой руки так стали называть все искусство XIX в. В определенной мере этот термин очень точно характеризует большой слой русского искусства XIX и XX вв., но оно все же шире рамок критического дискурса.

И, наконец, социалистический реализм – художественный метод (или творческий принцип), предполагающий не только стремление к объективному воспроизведению действительности, но и к оптимистичной перспективе разворачивающегося в произведении действия. Социалистический реализм

предполагает наличие у автора осознанные концепции мира и человека, укладываемые в коммунистическую доктрину. В Уставе Союза писателей СССР говорилось: «Социалистический реализм требует от писателя правдивого изображения действительности в её революционном развитии и предоставляет ему всесторонние возможности для проявления индивидуальных способностей таланта и творческой инициативы, предполагает богатство и разнообразие художественных средств и стилей, поддерживая новаторство во всех областях творчества».

Таким образом, социалистический реализм, являлся не только художественным методом, но и своеобразным идеологическим указанием – во времена тоталитаризма (Эпоха правления И. В. Сталина) он представлял крайне жестким, во времена авторитаризма (Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев) – мягким. Этот метод (или принцип) с первого взгляда идеологически монологичен. Но, тем не менее, отечественному искусству советского периода всегда удавалось вступать в своеобразный диалог с идеологией, свободное по своей природе художественное сознание иначе вести себя не могло. Диалог приводил к разным результатам. Когда художники просто следовали конъюнктуре, то создавали откровенно идеологические пустышки – псевдохудожественные произведения. Когда же они настаивали на своем видении мира, то даже в мире господствующего мировоззренческого диктата появлялись великие образцы художественности.

Революционные события начала XX века разделили русское общество на два противоборствующих лагеря. Приверженцы одного из них – «красного» приняли революцию и посвятили себя служению ей. Апологеты другого – «белого» встали в оппозицию большевистской власти, сначала открыто воюя с ней, а потом вынужденно, но демонстративно эмигрируя. Разделилась по идеологическому принципу и художественная среда. Те, кто принял советскую власть, в своих произведениях негативно описывали своих классовых врагов, высмеивая класс капиталистов и помещиков. Те, кто советскую власть не принял, уничижающе описывали представителей советской власти. Надо отметить, что разделение по

идеологическому признаку было все-таки не жестким. Так, позиции членов левого фронта искусства, казалось бы близкие новой социалистической идеологии (среди них были А. Блок, В. Маяковский, Н. Асеев, С. Эйзенштейн и др.), в то же время демонстрировали глубокий интерес к футуризму или, скажем, к идее создания «производственного» искусства». Это явно делало их представления об искусстве и методе творчества значительно шире социалистического реализма как такового. Так, С. Есенин принял советскую власть, но никогда не был однообразным глашатаем идей коммунизма. Речь не только о том, что он был близок к имажинистам, он просто был талантливым художником, поэтому не мог исповедовать однозначную позицию. При всей своей гордой индивидуальности творила в советские времена, например, и А. Ахматова, назвать ее апологетом советской власти невозможно, но России – безусловно.

К представителям противоположного круга художественной интеллигенции относились И. А. Бунин, М. И. Цветаева, И. С. Шмелев, М. А. Осоргин, З. Н. Гиппиус и другие. Они не приняли революции, видели в ней разрушение «человеческого в человеке». Их произведения были полны печали о потерянной России. Поскольку большинство не принявших революцию эмигрировало, то культура последующего периода разделилась на эмигрантскую и советскую.

Советская культура послереволюционного периода была разнообразной. Был период, когда она принципиально отдалялась от классических норм и больше тяготела к сюжетной новизне, экспериментаторству, новым формам. Именно новые формы особенно привлекали молодых художников – М. Шагала, Д. Вертова, А. Довженко, В. Маяковского и многих других. Они были просто «заражены» ими. Смелые художественные поиски вместе с благородным стремлением сделать реальную жизнь лучше, вдохновляли их в начале пути. Многие художники в своем творчестве честно и искренно служили идеалам революции.

Мысль В. И. Ленина о том, что «искусство принадлежит народу», что «оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких

трудящихся масс... должно быть понятно этим массам и любимо ими... должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их... должно пробуждать в них художников и развивать их»⁹³, была абсолютно разделяема теми, кто принял революцию. По сути, это значит, что они разделяли положение о народности социалистического искусства. Чуть позже и социалистический реализм продекларировал идею о том, что народ и есть подлинный творец, а художник – представитель народа, что соответствовало марксистско-ленинскому учению о революционном преобразовании общества.

Если 20-е годы были для культуры в целом периодом исключительного художественного разнообразия, то 30-е – стали тяготеть к идеологическому модусу. Социалистический реализм, как доктрина, собственно, и появился в 30-е годы и постепенно стал выступать как идеологическая догма, призванная осуществлять социалистическое воспитание народа через искусство. Таким образом, культура и искусство стали строго регламентироваться. Многообразие направлений 20-х годов уступило место одноликой форме искусства. Одноликость проявлялась в том, что искусство грешило превалирующей в содержании коммунистической идеологией, которая диктовала свои представления о том, каким должно быть художественное творчество.

Это, конечно, создавало художникам трудности, но нельзя сказать, что все произведения, написанные в духе социалистического реализма, были художественно несовершенными. Во-первых, были такие произведения, в которых автор «пел осанну» советской власти, советскому образу жизни и коммунистической идеологии совершенно искренне, то есть произведения по определению не конъюнктурные, а, во-вторых, были творения, которые изначально выбивались из рамок вульгарно понятой идеологии социалистического реализма, и были просто реалистическими, но обогащенные теми достижениями, которые художественный мир обрел за последние десятилетия XIX-го века и первые XX-го. К тому же, художники делали героями

---

⁹³ Ленин о культуре и искусстве, М., 1956, с. 520.

своих произведений простых советских людей, живущих в соседнем доме или работающих с ними рядом. В этой достаточно сложной социальной ситуации истинному художнику всегда удавалось провозглашать не столько идеологические ценности, сколько гуманистические идеалы вообще, и именно это формировало человека нового общества.

Во времена СССР особенно в ранний его период была актуальна идея, что советское искусство станет связующим звеном, средством выражения эстетических, моральных и идейных устремлений каждого человека. Искусство затрагивало все сферы жизни советского общества, воссоздавало картины новой жизни, наступившей благодаря революции. Именно тогда на 1-м Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году А. М. Горький и высказался о социалистическом реализме: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он, сообразно непрерывному росту его потребностей, хочет обрабатывать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью»⁹⁴. На этой идейной волне ряд советских деятелей искусства 20-30-х годов создали произведения, полные жизнеутверждающих идеалов и стремлений в духе социализма и коммунизма. Горький подчеркивал, что «социалистический реализм требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма»⁹⁵.

Коммунистическая идеология ставила целью советской культуры воспитание нового человека, исповедующего идеи интернационализма, почитающего

---

⁹⁴ Горький М. О литературе. М., 1935, с. 390.

⁹⁵ Устав Союза советских писателей, принятый на Первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г.

общественные ценности выше личных и верящего в коммунистическое преобразование общества. Надо отметить, что для этой цели привлекался огромный массив классической культуры, но, с другой стороны, имел место и отказ от многих ярких достижений искусства 20-х годов. Скажем, школьное образование было во многом ориентировано на классический его аналог – преподавался русский и иностранные языки, азы точных наук, обязательно математика и, конечно, литература. Для изучения на уроках литературы отбирался не весь массив словесного творчества, идеологические ограничения, конечно, существовали. Не жаловали в 30-е годы С. А. Есенина, Ф. М. Достоевского (правда, они все равно издавались), но, с другой стороны, советские школьники разных поколений знакомились в школе с произведениями А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др. Да, «эмиссары» коммунистической идеологии, особенно в 30-50-е годы, открыто призывали художников создавать «идеологически верные» произведения, организовывать идеологически «правильные» выставки, концерты, и тем самым формировать новый тип человека – человека советского. В целях проведения ясной идеологической политики были созданы и творческие союзы – писателей, литераторов, художников и так далее. Это делалось, в том числе и для того, чтобы художники были всегда под бдительным оком власти. Именно государство в СССР финансировало проекты и выделяло денежные средства театрам, киностудиям, художественным объединениям, безусловно в обмен на идеологическую преданность. Несогласных и тех, кто пытался каким бы то ни было образом критиковать советские порядки, власть не жаловала. Мера неприятия несогласных простиралась от отсутствия возможности творить и быть услышанным (прочитанным, просмотренным) народом до репрессивных акций в жесткие времена правления Сталина.

Однако, в то же время, состояние культуры нашего общества оставалось высоким. Нельзя не отметить, что в период советской власти, причем в первую треть ее существования появилось большое количество талантливейших

произведений, среди них: «Тихий Дон» М. А. Шолохова, сборник рассказов «Конармия» И. Э. Бабеля, «Хождение по мукам» А. Н. Толстого, картины М. Б. Грекова, кинокартины «Броненосец «Потемкин» С. Эйзенштейна, «Мы из Кронштадта» Е. Дзигана, «Чапаев» братьев Васильевых, прекрасные работы скульптора В. И. Мухиной, в частности, скульптура «Рабочий и колхозница».

Таким образом, культура и искусство 20-30-х годов в Советском Союзе, ставшие ядром новой национальной традиции, манифестом новой жизни, демонстрируют сложившийся «внутренний диалог» между идеологией и художественностью. С одной стороны, социалистический реализм набирал силы и становился новым способом идеологической пропаганды и способом контроля над творческими личностями. Но, с другой, судя по великолепным произведениям, художественность не исчезла – художники никогда не прекращали «бой» за право быть самобытной, оригинальной личностью в искусстве. Мы полагаем, что талантливые художники действовали не вопреки этому методу, а пытались истолковывать его шире, чем идеологический жупел, т.е. учились использовать его во благо.

К сожалению, понимание социалистического реализма как идеологического оружия вело и к тому, что нередко имела место настоящая травля тех представителей творческой интеллигенции, кто был особенно оригинален в творчестве. Футуризм, символизм и многие другие направления, спустя десятилетие фактически были упразднены, причем часто упразднялись и люди, создававшие эти течения и творившие в их рамках. Какой-то части удалось эмигрировать. Оставшиеся талантливые мастера, например, такие непростые художники как Д. Шостакович, С. Эйзенштейн, Б. Пастернак, Ю. Олеша, М. Булгаков испытывали невероятные трудности идейного характера, поскольку их талант и их художественные претензии с социалистическим реализмом уживались с трудом, они ни на йоту не могли поступиться своими принципами и просто не умели приспособливаться. Поэтому многие талантливые произведения – скажем, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Котлован» и «Ювенильное

море» А. Платонова – увидели свет лишь спустя много десятилетий. Правда, это произошло все-таки при советской власти, что говорит о том, что идеологическая политика в СССР в разные годы была разной.

У каждого десятилетия была, конечно, своя специфика, и в 30-50-е годы идеологическая обстановка в СССР была особенно напряженной. Распространенные в те годы репрессии и доносительства никак не способствовали развитию свободного творчества. Это сказывалось не только на развитии искусства, но и науки и религии. В научной среде такие ученые, как С. И. Вавилов, С. П. Королев, П. Л. Капица, И. В. Мичурин терпели серьезные испытания в своем труде. Постоянные дискуссии о благонадежности того или иного ученого препятствовали нормальному развитию научной деятельности, и интеллектуальный потенциал страны страдал и нес потери. Русская Православная Церковь также подвергалась гонениям не менее, чем сфера науки и искусства. Коммунистическая идеология принципиально отвергала религию, так как считала ее вслед за К. Марксом «опиумом для народа», уводящей от решения практических задач по изменению общества, она звала только к смирению. Но этого революционная доктрина принять не могла, социальные изменения были ее альфой и омегой.

Социалистическое искусство в формате социалистического реализма активно утверждало свои принципы борьбы с буржуазной идеологией, постепенно становясь мощным инструментом воздействия на каждого члена общества. Нельзя не сказать, что в годы Великой Отечественной войны искусство социалистического реализма, с которым пришло понятие «советский дух», в то же время не убило выражение «русская душа», выступило единым фронтом с народом против немецкого нацизма. Антифашистская интернациональная идеология советского искусства объединила и сплотила широкие массы и советских людей, и иностранцев перед лицом общего врага. Кроме того, на другие народы оказал мощное влияние патриотический нарратив советского искусства времен войны. По мнению бразильского писателя Жоржи Амаду, «для того,

чтобы наши книги – романы и поэзия – могли служить делу революции, они должны быть прежде всего бразильскими, в этом и заключается их способность быть интернациональными»⁹⁶. Иными словами, если искусство истинно национально, то его примут другие народы, и оно станет являться частью общего интернационального движения, внесет свою лепту в развитие разнообразия культурных форм. Культура той или иной страны несет самобытные элементы, присущие только ей, и когда десятки культур различных стран вступают в единое пространство диалога, обмениваясь своими уникальными чертами, происходит непрерывное расширение социокультурного пространства, взаимообогащение художественных форм, появление новых элементов в культуре.

Социалистический реализм сыграл объединяющую роль для народов СССР, Европы, Латинской Америки. Он стал опорой и централизующим средством для их культурно-духовного развития, при всем разнообразии их индивидуальных особенностей. Социалистический реализм объединил таких разных художников как: Р. Роллан, Э. Межелайтис, Р. Гамзатов, Ч. Айтматов, В. Вишневский, Ф. Вольф, Ю. Смуул, Д. Ривера, Дж. Олдридж, И. Бехер и многих других.

Некоторые ученые считают, что соцреализм стал синонимом понятия художественный прогресс, так как раздвинул национальные границы. Например, Ханс Гюнтер из Билефельдского университета Германии в своей работе «Экспорт советской культуры: социалистический реализм в послевоенной Восточной Европе. Введение» полагает, что литературные произведения различных соцстран были подвержены влиянию социалистического реализма, при этом эта литература не была одинаковой и отражала культурные и национальные особенности каждой из стран. Этот же автор в работе «Пути и тупики изучения искусства и литературы сталинской эпохи» подчеркивает, что соцреализм не ограничивался искусством, но охватывал все сферы советской культуры и исследование культуры данной эпохи очень важно, так как изучение соцреализма в последние годы сильно дифференцирует исследования из-за все чаще возникающей

---

⁹⁶ Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет, 1956, с. 88.

проблема личности человека и ее идентичности⁹⁷. Л.А. Булавка в работе «Советская культура как идеальное коммунизма» рассматривает феномен советской культуры через призму соцреализма: «Какой бы феномен советской культуры мы не рассматривали, он был связан с логикой и историей становления «реального социализма» во всем многообразии тенденций и противоречий последнего...»⁹⁸.

По вопросу соцреализма по сей день существуют диаметрально противоположные мнения. С одной стороны, ряд ученых полагает, что соцреализм – это всего лишь культурное явление советской эпохи, ставшее результатом культа силы, где все подчинено насилию, диктату, метод, одобряемый партией с целью воспитания нового человека советской эпохи путем государственной экспансии. С другой стороны, есть точки зрения, приветствующие соцреализм, усматривающие в нем положительное начало, гуманизм, не имеющие к идеологии никакого отношения. Например, Есин А. в своей работе «Литературоведение. Культурология. Избранные труды» полагает, что наряду с произведениями собственно социалистического реализма, сочетающими в себе реалистический метод и социалистическое мировоззрение, так же существуют художественные произведения с общегуманистическим мировоззрением, такие как «Доктор Живаго» Пастернака Б.Л., «Мастер и Маргарита» Булгакова М.А. и многие другие⁹⁹. Следовательно, важно говорить о соцреализме как о феномене русской культуры, основанном на явлении комплементарности, то есть в взаимодополнении общего направления культуры противоположными суждениями. Ю. Б. Борев в статье «Соцреализм: драма переживания утопии как жизненной возможности» пишет о том, что пора начать воспринимать социалистический реализм как культурное явление определенной исторической эпохи. Время меняет многое, и новое поколение смотрит на

---

⁹⁷ «НЛО» 2009, №95.

⁹⁸ Булавка Л.А. Советская культура как идеальное коммунизма. // "Критический марксизм: продолжение дискуссии. Под ред. А.Бузгалина и А.Колганова. М., 2001, с. 324-325.

⁹⁹ Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы : учеб. пособие / А. Б. Есин .— 3-е изд., стер. — М. : МПСИ : ФЛИНТА, 2011.

достижения соцреализма взглядом «под иным углом». А британский ученый М. К. Боун – признанный авторитет в области русского и советского искусства, характеризовал социалистический реализм особенно позитивно, он писал: «Высшее достижение русского искусства XX в. – это не революционный авангард, как считалось на протяжении многих лет, а искусство социалистического реализма».

Таким образом, социалистический реализм был сложным идеологическим и художественным феноменом. Однозначной оценки ему дать невозможно. Да, это было идеологическое оружие, да, часто идеологический монолизм социалистического реализма сокращал художественность, которая в принципе не терпит диктата, но, с другой стороны, социалистический реализм был концентрацией идей преодоления и дальнейшего человеческого и социального развития, что подтверждают художественные произведения, созданные в его рамках. Метод социалистического реализма сыграл существенную роль в формировании нового общества и новой культуры. Причем исключительно в ситуации диалога между идеологией и художественностью.

Выводы по III главе.

Рассматривая российское общество и исследуя изменения, происходящие в его духовно-культурном пространстве социума, мы отмечаем, что, на наш взгляд, ни одно мировое сообщество не испытало столько потрясений, изменений, нововведений, отразившихся на жизни каждого отдельно взятого индивида, сколько их претерпело российское общество за последние 400 лет. Социокультурные изменения были характерными чертами многих эпох русской истории – они предпринимались и в период принятия христианства, и во времена жесткого правления Ивана Грозного, и в эпоху модернизации Петра I, и в годы просвещенного абсолютизма Екатерины II, и во время «рождения» плеяды величайших умов – представителей культурной и модернистской интеллигенции

XVIII-XIX веков. В каждый из этих периодов происходило изменение общественных отношений, мировоззренческого поведения, состава духовных ценностей и т.п..

Культура и искусство конца XIX начала XX века оказались одними из самых интересных феноменов русской культуры, одновременно явившись и самым ярким выразителем общественных настроений. Диалогичность художественной культуры России в XX веке выразилась, с одной стороны, в русском модернизме, где присутствовал «внешний диалог», он велся между западной и исконно русской культурами, а, с другой, - в социалистическом реализме, представившим диалог «внутренний» - между идеологией и художественностью. Таким образом, можно констатировать, что диалогичность русской национальной культуры не прерывалась ни в один из её исторических периодов, а в художественной сфере она проявилась не менее ярко, чем в какой-нибудь другой ее области.

Глава IV. Глобальный мир и проблемы нового диалога культур

Под глобализацией чаще всего понимают процессы, стирающие национальные рамки, границы, как в экономике, политике, так и в культуре. Однако глобализация не только не уничтожила национальные границы, но и значительно увеличила число самостоятельных государств, а проблемы культурного взаимодействия стали ещё более острыми. Диалог культур в условиях глобализации становится особенно актуальным, поскольку является важным условием для решения актуальных проблем современного сообщества, разделённого различными ценностными основаниями. Практически все культуры, народы и государства включены в сложный, но закономерный процесс глобального развития. Идея всеобщего единства рассматривается как стержневая, центральная. Но как объединение стран и культур может нивелировать неравномерное их развитие, а соответственно и предотвратить потенциальные внешние и внутренние угрозы? И среди них угрозу унификации и потери национальной идентичности.

В данной ситуации защита национально-государственных интересов становится сложно осуществимой. По мнению В.А. Лекторского: «Глобализация разрушает не только межгосударственные границы, но и жизненный мир человека, не только человека той или иной культуры, но и человека вообще...Глобальная технологизация всех социальных и культурных отношений угрожает самому бытию человека»¹⁰⁰. Возникает проблема, некогда рассматриваемая Н.Я. Данилевским и представляющая сегодня особый интерес – как соотносятся между собой идея глобализации и реальный процесс глобализации¹⁰¹. Также имеет место не менее актуальный вопрос о соотношении, например, национальной культуры одного государства и национальных культур разных стран. Раз имеются некие общечеловеческие идеалы и ценности, то и существует общечеловеческая культура, отражающая сущность человеческого

---

¹⁰⁰ В. А. Лекторский Глобализация и национально-культурная идентичность. // XII Международные Лихачевские чтения в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов 2015.

¹⁰¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с

бытия. Несмотря на то, что всякая культура имеет общие с другими культурами черты, она все равно может иметь национальную специфику, дополняющую в той или иной мере так называемую общую культуру.

4.1. Глобализация и проблема «внешнего диалога» культуры современной России

Современная Россия, за последние несколько десятилетий, втягивается во всемирный процесс глобализации, тем самым она не может не быть включенной в решение общечеловеческих проблем. В этой связи мы по праву можем считать Россию уникальным мощнейшим цивилизационно-культурным комплексом в мире. Дело в том, что сегодня существует реальная угроза исчезновения отдельных культурных обществ, так как глобальные процессы в мировом масштабе заставляют культуру трансформироваться, интегрировать национальные ценности и традиции в общемировой опыт, и многие культурные общества, к сожалению, не выдерживают эту гонку и погибают. На сегодняшний день, по мнению ученых, процесс глобализации идет слишком быстро, так как активно развивающаяся рыночная экономика, минуя государственные границы, распространяется по всем уголкам мира. Транснациональные корпорации управляют всеми мировыми экономическими процессами, и понятие границ для них безнадежно устарело. Глобализационные процессы стирают государственно-национальную идентичность, и, как результат, ведут к полиидентичности, некой нечеткой форме культурного самосознания.

На сегодняшний день население планеты составляет примерно семь миллиардов жителей и больше половины этого населения ежедневно потребляют и создают информацию, которая воспринимается людьми, живущими в абсолютно разных цивилизационно-культурных объединениях. И восприятие и переработка полученной информации связана, в первую очередь, с

возможностями данной культуры к правильной интерпретации данной информации на основе собственного, накопленного культурного опыта. Возникает необходимость решения важной проблемы – суметь сохранить национальную идентичность и инкорпорировать в собственный мир традиции и ценности других культур. Многообразие межкультурных контактов, интенсивность информационного обмена и массовость миграционных процессов на сегодняшний день привели к формированию нового типа культуры. Данный современный тип культуры сочетает многообразие и специфику каждой культуры. Философ и политолог Ф. Фукуяма на этот счет сказал, что «то, что национальные институты разных государств стали более идентичными означает, что в основе различий теперь будут лежать другие факторы, такие, например, как культура... В международном плане это приведет к переделу власти на планете, но уже не по политической модели, а по уровню культуры.»¹⁰².

Французский философ Жак Маритен, понимая под культурой творение свободы и духа, определял новый тип культуры, как интегральный гуманизм¹⁰³. По мнению Маритена, целью интегрального гуманизма является идея реорганизовать техногенную цивилизацию и объединить людей на основе признания религиозных ценностей. Он подчеркивает, что культура заложена в человеке как потенциальная природная возможность развития разума, но результат развития разума в его целостности (рациональность, нравственность, совесть) возможен только как творение духа и свободы и по сути своей является социокультурным образованием¹⁰⁴. Жак Маритен фокусирует внимание на том факте, что развитие гуманистических ценностей никак не связано и не зависит от современной техногенной цивилизации. Культура стала именно зеркалом, отражающим кризис нашей цивилизации. Индустриальное общество поглотило человеческое «я», на первый план выходит господство имперсональных

---

¹⁰² Ф. Фукуяма. Войны будущего// Независимая газета. 11.02.1995 г.

¹⁰³ Губман Б. Л. Маритен Жак // Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х т, Т. 2, СПб.: Унив. кн1998. — 446 с..

¹⁰⁴ Монастырская И.А. Диалог культур в условиях глобализации//Труды Псковского политехнического института 10.1 С. 89-93 2006

политических, экономических, технологических структур. Человек перестает быть личностью, он становится инструментом в «руках» общественных институтов. Человек, как личность должен оказывает влияние на государство, однако очевиден удручающий факт обратного влияния. Все сознательную историю человечества главным стремлением человека разумного было покорение природы, высшая форма его господства над ней и общественное развитие пошло по принципу наращивания техно-технологического потенциала. Данные процессы длились, начиная с эпохи Реформации, и к XX веку превратили человека в массу своей в потребителя массовой культуры, которая породила такое явление как постиндустриальная инфантилизация общества.

Важно говорить о том, что современное общество не просто стоит на пороге дегуманизации и деградации культуры, оно уже переступило порог этих явлений, о которых говорили выдающиеся мыслители-гуманисты XX века. Активная индустриализация способствовала росту материального благосостояния отдельно взятого человека, что в свою очередь привело к расширению свобод и вседозволенности, конечным итогом которой явилась волна инфантилизма среди взрослого населения Земли¹⁰⁵. В данной ситуации важно обратиться к опыту замечательных мыслителей-гуманистов, мыслителей-диалогистов, которые утверждали, что диалог обществ не просто возможен, а он необходим, так как быть - значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается... Два голоса минимум жизни, минимум бытия, - говорил Михаил Бахтин¹⁰⁶. М.Хайдеггер писал, что бытие человека зиждется на языке, но по-настоящему реализуется только в диалоге (то есть говорении и слушании)¹⁰⁷, мы добавим – на диалоге взаимодействия.

XX век был полон трагических мировых событий, и человеческое общество прошлого века воочию увидело плоды нетерпимости друг к другу. Тем не менее,

---

¹⁰⁵ Шупер В. А. Великая ошибка Карла Поппера: открытое общество в условиях антинаучной революции // Мир России. 2002. Т. 11. № 3. С. 86-95.

¹⁰⁶ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1979. - с.294

¹⁰⁷ Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб.: Академический проспект, 2003. 320 с.

новое тысячелетие пестрит событиями мирового масштаба, где меняются лишь участники этих событий, но истинная причина так и не изменилась. Человечество перестало относиться к иной культуре, отличной от своей, как к ценности. Государства и общества, раздираемые войнами, революциями, обнаруживают себя в условиях мирового кризиса. Согласно идее Розенштока-Хюсси о четырех разрушительных силах для любого общества, мир находится под влиянием всех четырех - революция, анархия, декаданс, война¹⁰⁸. Революция, анархия ведет к утрате в обществе уважения к прошлому, к традициям и ценностям предыдущих поколений. Революции в Египте, Киргизии, Украине, Грузии, Ливане, Тунисе, гражданские войны в Ираке, Сирии, Сомали, Афганистане, Украине, Турции и это не полный список стран, потерявших способность к взаимопониманию, соглашению. Еще больший список стран, поддерживающих ту или иную конфликтующую стороны.

Анархия и декаданс царят в современном обществе. В условиях глобализации вопрос налаживания, построения продуктивного, многостороннего, добрососедского внешнего диалога это решение огромного числа внешних и внутренних проблем стран. Нынешние события на мировом политическом, экономическом пространстве отражают всю остроту данной проблематики. Российское общество, как система с колоссальным потенциалом не может, и не должно оставаться в стороне от решения проблемы внешнего диалога. Активное участие в решении этой проблемы для современной России может стать способом самопознания и решения также проблемы внутреннего диалога культуры., который должно характерно понятие чужого, при том, что понимание, что есть чужое в каждой культуре свое. Тем не менее, способность культуры разграничивать на свое и чужое, дает возможность лучше и четче идентифицировать себя, что важно для построения внутренних культурных связей. Вопросы внешнего и внутреннего культурного диалога, о котором говорилось выше, настолько важны для современной России, настолько

---

¹⁰⁸ Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. - М., 2000. 603 с.

взаимосвязаны и взаимозависимы, что их нельзя рассматривать обособленно друг от друга. Как сообщающиеся сосуды, культурные реалии внешних и внутренних взаимоотношений страны влияют на жизнь каждого отдельно взятого индивида.

На сегодняшний день важной проблемой культурной диалогизации является ксенофобия. Ксенофобия - (от греч. xenos - чужой и ...фоб - ...фобия): 1). Навязчивый страх перед незнакомыми лицами; 2). Ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному¹⁰⁹. Мы живем в мультикультурном обществе, которое как пазл состоит из разных кусочков. Эти кусочки – группы людей, построение отношений между которыми является задачей продуманной политики государства. Однако, на данный момент существует проблема отношений между «своими» и «чужими». По мнению профессора Лысенко В.Г: ««Я-образ» - сложная многослойная конструкция идентичностей и состоит в том, что любая социальная и даже личная идентичность актуализируется при столкновении и конфликте с чужой идентичностью. Речь прежде всего идет о цивилизационной, культурной и национальной идентичностях»¹¹⁰. Автор подчеркивает, что образ чужака в любой культуре является важным отражением уровня ее собственного развития. Человек видит чужака таким, каким создает, проецирует его сам.

С одной стороны, можно говорить о том, что так проявляется внутреннее содержание человека, отражаются его страхи, комплексы и иные чувства. С другой стороны - подобное явление может служить хорошим способом самопознания и самосовершенствования. В данном контексте интересно будет привести пример ведения переговоров японскими бизнесменами. Япония это страна, научившаяся удивительным образом сочетать передовые технологии и глубокие исторические традиции и для многих компаний до сих пор важно знать какой «человек» их иностранный бизнес-партнер (вопрос касается только иностранцев). Поэтому, неизменно задается иностранцу один и тот же вопрос,

---

¹⁰⁹ Большой энциклопедический словарь : словарь . -2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Норинт, 1997

¹¹⁰ Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. – М.: Наука, 2010. – 432 с.

почему бизнесмен выбрал их в качестве партнеров, а не своих коллег по бизнесу на родине. Как только собеседник пускается в череду критических замечаний, негативных отзывов о стране, людях и так далее, скорей всего совместный бизнес, диалог не состоится. Японцы считают, что если иностранец открыто выражает недовольство собственным обществом, значит он не сможет уважительно относиться и к своим партнерам. Так как только человек глубоко и искренне уважающий и любящий свою страну, культуру, традиции способен к уважению иных стран, обществ, культур.

Казалось бы, странная логическая цепочка от уважения к своим традициям, культуре, государству и от них – к бизнесу. Тем не менее, зерно истинности в этом присутствует. Современное общество слишком часто стало разделять бизнес и нравственность, культуру и политику, все чаще люди выбирают девиз: «Ничего личного...», не задумываясь, что разрушая внутренние культурно-нравственные связи в собственном обществе, испытывая проблемы внутреннего диалога, они становятся неспособными к выстраиванию внешних отношений. Российское общество это не абстрактное понятие, это каждый из нас, составляющая этого общества, и пока мы не научимся строить внутренние диалогические связи, развивать свои человеческие ресурсы по пути духовно-культурного, интеллектуального, морально-нравственного развития, российское общество будет испытывать проблемы построения внешнего диалога.

Проблема ксенофобии часто связана с проблемой собственной культурной идентификации, что также осложняет поиск своего места в глобальном сообществе. Глобализационные процессы привели к трансформации сфер общественной жизни, что осложнило определения места России в глобальном сообществе. При изучении проблемы ксенофобии в обществе, были выделены модели поведения, влияющие на восприятия образа чужого человека и мешающие построению диалога. Лысенко В.Г. выделяет ряд моделей, которые определяют

способность культуры к открытости и способности принимать в себя чужое, и закрытости, агрессии к чуждому ей¹¹¹.

Этологическая модель (этология – наука о поведении человека как части животного мира) – напоминает, что биологически заложенное в нас отношение к чуждому формирует его как восприятие угрозы для своей группы (племени, рода). Несмотря на то, что данная модель имеет изначальное отношение к животному миру, она особенно актуальна в нынешнее время в применении к человеческим отношениям. Данной моделью активно пользуются политические деятели в манипулятивных целях, ведь образ вездесущего врага – это популярный и действенный метод. Конечно, в данной ситуации не может идти речь ни о каких вопросах культурного диалога, ведь культура сегодня находится, к сожалению, в заложниках политики и экономики. Мифологическая модель и модель антиподов в культурном смысле имеют важное значение, так как основаны на описании странных обычаев, не типичного поведения представителей одной культуры с целью продемонстрировать адекватность разумность собственной культуры. Часто в основе лежит принцип нравственности, моральных оценок, религиозно-духовных оценок. Именно для этих моделей характерно использование таких определений, как «неверный», «дикарь», «вандал», «фашист», «варвар» и других. Данная модель в современном обществе имеет широкое распространение, ведь зачастую у человека, воспитанного в той или иной религиозной культуре, складывается стойкое убеждение в правоте собственной системы ценностей. Этот факт подтверждается многочисленными крестовыми походами, «окультуривание» индейцев и эскимосов.

Расовая модель служит основой понятия «расизм». Расизм - доктрина, провозглашающая превосходство одной человеческой расы над другой¹¹². Сегодня в контексте изучения культурных процессов, особенно

---

¹¹¹ Лысенко В.Г. Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии) //Россия в диалоге культур М.: Наука, 2010. С. 90-102.

¹¹² Большой иллюстрированный энциклопедический словарь (авторизованный перевод Philip's Millenium Encyclopedia), М., Астрель, 2003

интересной является теория Шнирельмана В.А. о том, что в российском обществе развивается так называемый «новый расизм», который имеет свою основу в культурной среде. Человек рассматривается, как представитель некой этнической или цивилизационной общности и невольно, бессознательно воспроизводит стереотипы данной общности¹¹³. Особенностью данного феномена является то, что акцент ставится не на понятии крови, а на понятии культуры. Человек становится заложником новой кризисной ситуации, когда абсолютизируется групповая идентичность, т.е. этнический фактор, как явление несопоставимости культур становится основанием для «нового расизма». По мнению Малахова В.С. возникает опасная ситуация, когда такие понятия, как «народный дух», «чистота культуры», «культурный тип» выступают в качестве классических расистских понятий «кровь», «генотип» и становятся социальными признаками¹¹⁴. Исследователи полагают, что понимание национальной принадлежности, как общности «крови» ведет к некой мифологизации национальной группы, как уникального человеческого вида¹¹⁵.

Модель детского состояния основана на том, что чужие цивилизации рассматриваются, как прошлое своей собственной. Большое влияние на данную модель оказала теория Гердера И.Г., описанная в четырех томах сочинения «Идеи к философии истории». Например, восточная цивилизация – это детство Европы, так как она более дикая, неразвитая, не зрелая. Данная модель подчеркивает первобытную, аборигенную суть неевропейских культур, при этом определяет их, как незрелые культуры, прибывающие в так называемом детском состоянии своего развития. Несмотря на то, что данные культуры имеют определенное отношение к человеческому роду, при этом они сопровождаются понятиями «первобытное мышление», «дикарь», «язычник» и т.д. Соответственно, более

---

¹¹³ Шнирельман В. А. Ксенофобия, новый расизм и пути их преодоления // Гуманитарная мысль Юга России. - 2005. - Вып. 1.

¹¹⁴ Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. - М.: КДУ, 2005. С. 192 - 193.

¹¹⁵ Шнирельман В. Расизм в современной России: теория и практика // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: ежегодный доклад, 2003. М., 2004. С. 30.

«взрослые» развитые культуры берут на себя функцию воспитания, окультуривания своих «неразумных» собратьев¹¹⁶.

Для характеристики современных процессов необходимо учитывать и модель естественного состояния. Данная модель представляет собой противоположность цивилизованному состоянию общества. В нее входят такие понятия, как «естественный человек», «естественная религия». Данные понятия всегда вне культурной идентичности и служат чаще всего для того, чтобы либо самоутвердиться, либо для самокритики. Примером может служить деятельность греческих мыслителей и философов. По мнению Любви Сумм, греки отличались способностью «создавать» чужаков. Для греков «варварство» абсолютно: варвар всегда «он», а не «я». Греческая культура противопоставляется не другому обычаю, а отсутствию такового, не людям, а «естественным существам», если не прямо животным. Анархасиса, скифа из царского рода, греки считали мудрым, а его учением заинтересовались киники, всерьез задумывавшиеся над искусственностью разделения человека и прочих тварей. Любознательный Геродот прилежно описывает народы, которые делают все «наоборот»: месят глину руками, а тесто ногами; мужчины ткут, а женщины ходят на рынок продавать их изделия... Все это отсчитывается от единственно возможного хода вещей - греческого¹¹⁷. Подобная модель отражает идею, которая, с одной стороны, близка к природе, естеству, но, с другой – эта идея никогда не позволит чужаку стать своим, так как чужой быть иным не может по определению. Следовательно, чужак может только раствориться в «истинной культуре». Также такая модель имеет и религиозное отражение, когда чуждая религия представляется как естественная концептуальная модель, при этом именно ее естество и отличие от собственной религиозной модели становится основанием для осуждения.

Гетеротопическая модель основана на идее, что чужие - это другой мир, и отношение к этому миру осторожное. Согласно данной модели, мы можем

---

¹¹⁶ Гердер Иоганн Готфрид Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703с.

¹¹⁷ Сумм Л. Римский стык // Новый мир. 2000. № 11.

научиться чему - нибудь полезному у них, так как они, возможно, обладают чем-то ценным. Гетеротопическая модель отражает открытость к чуждой культуре и готовность к познанию нового за пределами собственной культуры. По мнению греков, открытость и познание чужого мира это способность обладать чистым знанием. Именно этой чертой греки всегда отличались от варваров, по собственному мнению, при этом, проявляя познавательский интерес, греки сохраняли культурную дистанцию и деление на своих и чужих.

Универсальная гуманистическая модель, которая является характерной для западного общества, основана на понятиях «мы» и «они», которые принадлежат одному человеческому роду, однако разным «видам». И хотя «они» вроде бы равны «нам», но в силу непривычности и непонятности для нас, они вызывают возмущение и раздражительность. Данная модель может иметь два пути развития: либо наше это общечеловеческое, а чужое это продолжение нашего, либо в чужом есть часть нашего и мы это видим и понимаем, а что не видим вследствие инаковости, так то и не ценим, и не принимаем¹¹⁸.

Таким образом, учитывая основные характеристики вышеперечисленных моделей, можно дать характеристику любой культуре, определив ее степень открытости и закрытости по отношению к другим культурам. Исследование данного вопроса важно с точки зрения не только определения готовности культуры принять чужое, но и выявить слабые стороны и недостатки собственной культуры с целью дальнейшего совершенствования. Такие модели как мифологическая, модель антиподов, этнологическая, расовая, детского и естественного состояния определяют образ собственной культуры, отрицая достижения иных культур, и акцентируют внимания лишь на уникальности собственной. Это ведет к развитию ксенофобских процессов в обществе, так как, по сути, не решает причины возникновения данных процессов и не позволяет включиться процессам самопознания и самоанализа. И лишь гетеротопная и универсалистская модели идут по пути самопознания через чужие культурные

---

¹¹⁸ Лысенко В.Г. Указ.соч.- С.90-102.

достижения. Они позволяют тщательно проанализировать слабости собственной культуры, не позволяя развиваться ксенофобии в обществе.

Вопрос культурной идентификации в настоящее время является особенно актуальным, так как современное российское общество переживает острый и, вместе с тем, болезненный и сложный процесс преобразования. По этой причине, проблема культурной идентификации российского общества на сегодняшний день является наиболее значимой в глобальном масштабе. Данный процесс затрагивает не только современное общество, но и личность человека, и, конечно же культурную среду как таковую. Именно под влиянием культуры происходит формирование личности человека, поэтому вопрос культурной идентификации российского общества основывается на проблеме культурной идентичности личности современного человека.

Торговые связи, географические открытия, военная экспансия всегда служили причиной для возникновения встречи различных культур и как следствие, вопрос культурной идентификации становился особенно актуальным. Культурная идентификация – это процесс достижения идентичности, отождествление и приспособление в культуре¹¹⁹. В настоящее время культурная идентификация российского общества пребывает в состоянии трансформации, так как глобализационные процессы позволяют человеку делать выбор независимо от его принадлежности к той или иной группе. Высокий темп социального развития побуждает процессы культурной идентификации протекать быстрее. Высокий темп подобных изменений, по мнению некоторых ученых, ведет к такому явлению, как космополитизм. Космополитизм – (от греч. *Kosmopolitus* гражданин мира) 1. Идеология т.н. мирового гражданства, отрицающая государственный и национальный суверенитет; 2. Система взглядов, основанная на отказе от признания приоритетности национальных традиций и культуры перед традициями и культурой др. стран и народов, исходящая из единых интересов и

---

¹¹⁹ Культурология: Краткий тематический словарь//Под.ред. Драч Г.В., Матяш Т.П., Ростов н/Д. 2001.,192 с.

ценностей всего человечества, относящая различные проявления патриотизма к примитивным формам человеческого сознания, и т.д.¹²⁰

По мнению О. Шпенглера подобный культурный космополитизм делает человека сиротой, Иваном, родства непомнящим, оторванным от своих культурных корней и традиций. В своей знаменитой работе «Закат Европы» О.Шпенглер пишет: «Мировой город означает: космополитизм вместо «отчизны», холодный фактический смысл вместо благоговения перед преданием и старшинством...» - говоря о том, что космополитизм несет в себе отсутствие подлинной культурной идентичности¹²¹. Космополитическая культурная идентичность стала результатом возникновения ряда глобализационных проблем: экологические, демографические, наличие оружия массового поражения и другие. Ученые философы в данной ситуации разделились на два лагеря. Одни ученые, такие как Г.Гадамер, Д. Хелд, Б. Берри полагают, что космополитизм является посредником между национальными культурами и альтернативными стилями жизни¹²². Иного мнения придерживается Р. Роти, говоря о том, что не следует рассчитывать на то, что космополитизм выступит благоприятной почвой для диалога различных культур. Он предполагает, что подобная гибридизация культур, приведет культурное многообразие к единой мировой культуре¹²³. Следствием подобного процесса может стать утрата культурной идентичности. Подобная утрата ведет к сложным общественным процессам, таким как отчуждение, расстройство самовосприятия, маргинализация, асоциальное поведение.

Возникает вопрос, как сохранить свою национально-культурную суть, ведь дальнейшее развитие человечества возможно только при наличии разнообразия культурных видов. Процессы унификации, происходящие под влиянием

---

¹²⁰ Философская энциклопедия http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/

¹²¹ Шпенглер О. Закат Европы (в двух томах). М.: 1998. 1280 с.

¹²² Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.-704 с

¹²³ The Future of Religion. Richard Rorty and Gianni Vattimo // Ed. S. Zabala. New York: Columbia Press, 2004. P. 72–73.

глобализации, несут необходимость к адаптации в сложившейся ситуации, если некая культура хочет выжить, а не растворится и исчезнуть, потеряв собственную идентичность. Соответственно, чтобы не исчезнуть из мирового социокультурного пространства, необходимо не просто сохранить собственные традиции, их необходимо четко идентифицировать, понять свои национальные культурные интересы. Чтобы решать проблему построения внешнего диалога культур, требуется обеспечить целостность собственной национальной идентичности. Это даст шанс на адаптацию и противостояние глобализационным вызовам, а также «протянуть руку помощи» тем культурам, которые не нашли свой собственный ресурс для адаптации.

Также, возможно, следует говорить о том, что для преодоления глобализационных проблем и успешного построения внешнего диалога культур, России самой нужно стать источником особой глобализации. Что это значит? Это значит, что «угроза глобализации» все же преувеличена, по нашему мнению. Если мы посмотрим, даже невооруженным взглядом на современное планетарное общество, то мы обнаружим, что на современном этапе истории в едином пространстве планеты существуют общества, находящиеся в разных формах исторического времени. Здесь есть весь спектр обществ от первобытных, которые все еще живы, до индустриальных и постиндустриальных. Уже по одному этому глобализация не может быть процессом с «единообразным» результатом. Глобализация – неизбежный и необходимый этап существования человечества, которое уже со второй половины XX века вступило в эпоху действительной всемирной истории. А это означает, что любому обществу сегодня необходимо «встраиваться» в отношения с другими культурами, другими обществами. Другой формы более активной, чем диалог в решении этой проблемы нельзя придумать.

4.2. Особенности современного культурного кризиса

Современное общество попадает в собственноручно созданную ловушку, мечется между накопившимися проблемами в результате кризиса культуры, и

нарастающими внутренними противоречиями. Природа и сущность кризиса культуры стала темой изучения многих исследователей. Многие культурологи и философы обеспокоены тенденциями морально-нравственного упадка в современном обществе. Все большее число специалистов сходятся во мнении об актуальности данной проблемы, так как она касается вопросов национальной безопасности. Негодаев И.А. под кризисом культуры следует понимать резкий, крутой перелом в ее развитии, тяжелое переходное состояние культуры. При этом следует иметь в виду, что подобные сдвиги в сфере культуры являются реакцией на развитие социально-экономической, политической и технической среды¹²⁴. То есть кризис культуры это прямой результат кризиса, переживаемого обществом в определенный исторический момент. Культурный кризис составляет ядро кризиса социокультурного.

Сущность современного социокультурного кризиса характеризует известный культуролог О. М. Штомпель, справедливо отмечая, что «сложность и трагизм переживаемых Россией перемен делают исключительно актуальной проблему осмысления нынешнего социокультурного кризиса»¹²⁵. В этой связи особенно важным становится подчёркиваемый О. М. Штомпелем вопрос об утрате «тождества человека с самим собой и единства культуры», вызванного столкновении старых и новых культурных ценностей и идеалов.

Вопрос культурного кризиса занимал умы таких известных ученых, мыслителей, философов, писателей как Бердяев Н. А., Шпенглер О., Хабермас Ю., Шопенгауэр А., Ницше Ф., Лессинг Т., Сноу Ч.П., Руссо Ж.Ж., Толстой Л.Н., Ясперс К., Данилевский И.А., Сорокин П. А., Солженицын А.И., Ортега-и-Гассет Х., Гусейнов А.А., Смирнов А.В., Федотов Г.П., и многих других. Природа кризиса культуры современной России имеет весьма специфический характер по отношению к общемировому проявлению все тех же кризисных явлений. И в данном случае, слова Левада Ю. особенно интересны: «сдвиги в сфере культуры

---

¹²⁴ Негодаев И.А. Философия техники. Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: «Центр ДГТУ», 1997. – 562 с.

¹²⁵ Штомпель О. М. Социокультурный кризис // Культурология. М, «Кнорус», 2014, с. 310-316.

являются результатом совместного действия двух различных по своей природе кризисов: во-первых, общемирового, связанного с утверждением механизмов массовой культуры и соответствующей оценкой механизмов культуры элитарной (точнее, иерархической), во-вторых, специфически «нашего», постсоветского, то есть связанного с переходом от директивной культуры к открытой и массовой»¹²⁶.

Многие исследователи в начале XX века под влиянием знаменитой работы Шпенглера О. «Закат Европы» заговорили о приближении человечества к опасной черте Рубикона, за которой нас ждет неизбежный конец, гибель цивилизации. Сегодня начало XXI века и человечество уже за чертой. И возникает вопрос, что же дальше? Конец ли это? И возможно ли еще что-либо изменить, повернуть вспять? Политика, экономика, культура, отношение к окружающей природе и человеку – все стало заложником основополагающих причин кризиса – технологии, политический климатом, социальные условия жизни современного общества и идеологии. Технико-технологическое развитие стало причиной изменений возникших в политической, экономической и социальной сферах общественного устройства. И здесь слова Инглхарта Р. как нельзя кстати: «Каждая культура представляет стратегию адаптации ее народа. В долгосрочной перспективе такие стратегии, как правило, являются реакцией на преобразования экономического, технического и политического характера и, как таковые, не могут долго оставаться неизменными»¹²⁷. Материально-техническая составляющая человечества на современном этапе представляет собой «безумный локомотив», несущийся на сумасшедшей скорости вперед, при наличии единственной конечной цели – материальное благополучие, заменившее духовно-нравственные цели. Главное, скорость достижения, минуя интеллектуальные, культурные, духовные, моральные стороны жизни человека.

Сущность кризиса культуры состоит в неспособности духовно-нравственных составляющих успеть за развитием материально-технических достижений,

---

¹²⁶ Левада Ю. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993-2000. – М., 2000.

¹²⁷ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // `Полис` (Политические исследования) 1997-№4

которые по своей сути не нуждаются в присутствии духовной компоненты. Ведь «сама цивилизация стала машиной, которая все делает или желает делать по образу машины»¹²⁸, и внутренняя морально-нравственная составляющая культуры человека, а значит и всего общества более не является ценностью. Антагонистическими отношениями человека и машины был озабочен еще Кант И., но вряд ли он мог представить современное положение культуры. Высказывание Белла Д. Высказывание Д. Белла о важности понимания сущности кризиса культуры заключается в том, что развитие промышленности принадлежит контролю сообщества: конструктора машин обязаны считаться с существующими определенными стандартами, загрязнение окружающей среды ограничивается только общественными движениями и государственными санкциями, заработная плата - правительством. Вместе с тем, в сфере духовной культуры никаких ограничений нет. Как итог, в культурной сфере на киноэкранах стали обычным явлением обнаженные тела, порнография появляется в газетных киосках, секс оказался предметом оживленного публичного обсуждения в СМИ¹²⁹.

Американский философ, социолог Тоффлер Э. в своей книге «Третья волна» пишет: «Каждый день приносит нам новые причуды, научные открытия, религиозные и общественные движения и выступления. Пантеизм, нетрадиционная медицина, социобиология, анархизм, структурализм, неомарксизм и новая физика. Восточный мистицизм, технофилия и технофобия, а также тысячи других течений и противотечений пронизывают защитный экран сознания, и у каждого из этих явлений есть свои научные жрецы или сиюминутные гуру»¹³⁰. Данные мысли были высказаны автором в конце XX века, и что мы видим сейчас, сегодня кризисные явления продолжают нарастать и приобретать новые формы и эти явления становятся комплексными. Согласно

---

¹²⁸ Шпенглер О. Человек и техника. // Культурология XX век. М., 1995. С.454-492

¹²⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia - 1999.

¹³⁰ Тоффлер Э. Третья волна / Э.Тоффлер. Москва: АСТ, 1999

комплексному подходу, следует выделить следующие направления развития кризиса культуры:

1. Политическая культура. Кризисные явления в данном направлении основаны на разрушении основных компонент политической культуры, а именно, диверсионные изменения происходят в области демократизации общественных отношений, вопросов суверенитета культур, области международного права и идеи мультикультурализма, подвергается сомнению идея многополярности мира и толерантности в транснациональных взаимоотношениях. Отражением кризиса политической культуры становятся общеизвестные события, происходящие в мире, которым характерны такие действия, как стремление к однополярности, активное использование концепции «soft power - мягкая сила», дискриминация определенных стран по политическому и экономическому признаку, политика двойных стандартов, попрание норм международного права, манипуляции в вопросах культуры с целью достижения политических выгод.

2. Информационная культура. Составляющими данного вида культуры являются: государственная, общественная и личная информационная культура, полиязыковая среда современной культуры, культура информационной безопасности. Проявления кризиса находят свое отражение в прогрессирующей информационной преступности, в разнузданности и низком уровне информационной культуры, пренебрежении гносеологической ролью языка.

3. Социальная культура. Это направление представляет одно из важнейших составляющих успешного процветания общества, и именно здесь мы можем наблюдать такие разрушительные явления как усиливающееся социальное расслоение, упразднение института семьи, пренебрежение правами и свободами граждан, ослабление моральных норм. Такие факторы социальной культуры, как нормы общественной морали, права и свободы граждан, социальная справедливость, ценности семьи испытывают серьезное давление со стороны иного мировоззрения – культура потребления и обогащения.

4. Экологическая культура. Пожалуй, одна из самых незащищенных направлений распространения кризиса, включающая в себя вопросы правовой поддержки экобезопасности, экологизации производства, экологической культуры личности. Соответственно, мы видим следующие проблемы: нарушение или невыполнение международных соглашений об экологии, потребительское отношение человечества к экосистеме, глобальная угроза биосфере, зачастую, полное отсутствие навыков экокультуры.

5. Личностная культура, основывается на вопросах образования и воспитания, личностных качествах, целеполагании и смысле жизненных установок человека и ответственности за собственные поступки. Однако, современной личностной культуре отчетливо присутствуют тенденции снижения уровня интеллекта и образованности, утрата базовых человеческих качеств, агрессия и жестокость в отношениях между индивидами, склонность к алчности и эгоизму.

6. Искусство и творчество включают в себя архитектуру, музыку, театральное искусство, киноискусство и телевидение. В настоящее время их роль в формировании духовно-нравственных составляющих социума неразумно снижена, что влечет за собой угрожающее положение культурно-эстетической среды развития человека.

Для понимания кризиса культуры XXI века, в первую очередь, нужно ограничит круг проблем имеющих первостепенную значимость для государства, общества и каждого отдельного индивида. Так как зачастую, выражение «кризис культуры» понимается, как нечто абстрактное, размытое, не имеющее конкретных границ, поэтому отношение к данной проблеме ограничивается общим набором слов и стандартных фраз, не конкретизирующих и не акцентирующих внимание на существенных проблемах. Итак, к подобным проблемам относятся:

– распространение товарного фетишизма, идеи обогащения любой ценой, обеление коррупции, замалчивание фактов взяточничества, чрезмерный карьеризм;

- превалирование мировоззрения примитивного потребления;
- эгоцентризм по отношению к природе, разрушение экосистемы, угроза общепланетарной экологической катастрофы;
- деструкция ценностных базисов в мировой культуре;
- чрезмерное попустительство в вопросах нравственных норм, деградация культурных образцов общения между людьми, утрачивание значимости таких понятий, как «ответственность», «почтение», «совесть» и так далее;
- возрастание агрессии, жестокости, учащение фактов насилия, снижение ценности человеческой жизни;
- гипертрофированное пренебрежение семейными ценностями, деградация института семьи, нежелание брать ответственность за жизнь родителей, детей;
- экспансия идей вседозволенности, ведущая к росту числа фактов наркомании, алкоголизма, проституции, педофилии, ЛГБТ сообществ;
- низкое качество воспитания и образования индивида, в результате снижения уровня культуры и унификации искусства. Ориентированность низкопробной массовой культуры на маргинальные слои населения;
- низкий уровень всеобщей образованности и интеллектуальных способностей индивида;
- лингвистическая экспансия со стороны западных стран, упадок и оскудение собственной языковой культуры;
- идейная конфронтация цивилизаций Запад-Россия-Восток.

Таким образом, мы видим основные проблемы современного мира, представляющие собой целостную картину культурного кризиса, оказывающего влияние на современную Россию.

За многие годы существования человеческого общества была сформирована система базовых общемировых ценностей, которые как показывают исследования современных ученых, в значительной мере разрушены. Глобализационные процессы в мире оказали серьезное влияние на человеческий рассудок и в

большей степени посредством информационных средств. Наполеон Бонапарт высказал очень точные слова, как никогда, актуальные сегодня: «Я боюсь больше трех газет, чем ста тысяч штыков»¹³¹. Общемировое информационное пространство меняет представление людей о морально-нравственных нормах, о границах дозволенности, о ценностных ориентирах жизни, о фундаментальных понятиях «совесть», «добро», «зло», и так далее. Происходящая сегодня подмена понятий, удобная для решения политических задач, ведет к деструкции общечеловеческих ценностей. Все чаще звучат слова «свобода», «демократия», «нарушение прав человека», «свобода выбора» и другие. Но возникает вопрос: «какая демократия?», которая уничтожает тысячи мирных жителей, лишает семьи права на мирное существование, детей элементарного образования? Каждый здравомыслящий человек понимает, о чем идет речь, об «импорте демократии» США в страны третьего мира, навязывании политики «мягкой силы» странам, входящих в сферу интересов американского государства.

Красивый лозунг «свобода», более не несет в себе истинного значения - в философии, возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества. Сегодня термин «свобода» равен слову «вседозволенность». Свобода выбора не имеет ничего общего с навязыванием псевдо-толерантности к ЛГБТ меньшинствам, проведению «гей-парадов», законодательно закреплённому разрешению на проведение регистраций однополых браков, усыновлению подобными парами детей. Ужас данной ситуации состоит в том, что несогласных родителей на присутствие своих детей на так называемых уроках толерантности и желающих воспитывать их в русле традиционных семейных ценностей, прилюдно линчуют в СМИ и применяют законодательные меры по лишению родительских прав. Специалисты организации Alliance Defense Fund (ADF)¹³², представляющей права некоторых пострадавших семей в Страсбургском суде, сообщили, что за последние 5 лет в

---

¹³¹ Левицкий Н.А. Полководческое искусство Наполеона. — М.: Воениздат, 1938. — 280 с.

¹³² Defending our First Liberty, Pg. 3, Retrieved June 2, 2007, Alliance Defense Fund.

Германии 35 родителей попали в тюрьму или должны были выплатить солидные штрафы за отказ от посещения их детьми уроков полового воспитания в государственных школах.

В ряде странах уже внесены на рассмотрение законопроекты, исключающие термины «отец» и «мать» из официальных документов. В паспортах граждан США, Великобритании, Франции скоро будут значиться бесполое термины - родитель 1 и родитель 2. На специальной сессии в марте 2005 года был представлен доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность», на котором был представлен анализ проблем современного общества и был представлен более широкий подход к объяснению взаимосвязи глобальных проблем. Суть данного подхода сводилась к необходимости уделить особое внимание гуманитарным аспектам проблематики, и модернизировать дальнейшую деятельность ООН¹³³. Гуманитарные аспекты связаны с важнейшей составляющей – человеком, и если раньше первостепенной задачей признавалась защита интересов человека, то в настоящее время, важнейшей задачей представляется необходимость воспитания чувства ответственности за собственную деятельность и ее последствия. И именно, гуманитарная сфера является ключом решения проблемы нравственности и духовности.

Однако, именно, гуманитарная сфера зачастую становится заложником политических и экономических интересов. «Тенденция гуманитарного кризиса нарастает. Экономическая модель мира претерпевает глобальное видоизменение благодаря техническому прогрессу. Цивилизация обретает контуры механического монстра, происходит низведение духовных принципов народов до уровня агрессивного невежества, что ведет к уничтожению человеческой индивидуальности» - слова, звучавшие на всемирном форуме духовной культуры в Астане в 2010 году, констатируют факт ужасающей деградации общественного сознания, и только возрождение духовно-нравственной культуры в третьем

---

¹³³ A MORE SECURE WORLD: OUR SHARED RESPONSIBILITY. Report of the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change. United Nations, 2004, 144 pages.

тысячелетии является главным вектором направления движения современного общества в надежде спасти собственное будущее.

В современном обществе мнение формируется в угоду политическим и экономическим целям и, не секрет, что СМИ играют важнейшую роль в данной политике. Тем не менее, информационная культура, как часть общемировой культуры, так же находится в угрожающем положении. Формирование глобального информационного общества требует высокого уровня развития культуры, так как мы живем в эпоху тотальной информатизации. Известнейшая фраза Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» в современных условиях становится основополагающим ресурсом власти. Новой проблемой XXI века, по мнению ряда ученых, является проблема информационного неравенства, которая основана, главным образом, на культурологических аспектах, а не на технологических или инструментальных моментах. И именно, российские ученые, впервые заговорили об этом, так советский физик Капица П.Л. говорил: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения»¹³⁴. И факт, того, что научно-технический прогресс опережает скорость культурно-нравственного развития, подтверждается тем, что научные достижения используются, в первую очередь, для укрепления власти и расширения привилегий состоятельного меньшинства. И в данной ситуации формирование прогрессивного информационного общества является объективной необходимостью. Но это не означает, что необходимо просто предоставить людям неограниченный доступ к услугам, технологиям, информационным ресурсам.

Необходимо формировать позитивные ценности в сознании молодого поколения, воспитывать потребности в истинной культуре, учить вырабатывать правильную стратегию жизни, и, в конечном результате, формировать идентичность личности в современном обществе. Филимонов В. П. своей работе

---

¹³⁴ Есаков В. Почему П.Л. Капица стал невыездным.// Вестник Российской академии наук — 1997. — Т. 67, № 6.

«Человек должен оставаться человеком» высказал мысль о том, что информационное общество является электронным концлагерем, в котором пребывает человек¹³⁵. Причины духовного и материального рабства, на которое человек добровольно себя обрекает, кроется в одной из главных причин современного культурного кризиса – прагматическая, материалистическая установка человеческого сознания. В общей монографии американского психолога С. Грофа, философа Б. Рассела и специалиста по системному анализу Э. Ласло, переведенной на русский язык, рассматривается данная проблема. На вопрос Ласло: «В настоящее время мы видим, что в мышлении людей происходят изменения, предвещающие подлинную революцию в сознании. Что вы по этому поводу думаете? Связано ли это с тем фактом, что нам угрожает опасность, или же это случайность, простое совпадение?»¹³⁶, Рассел отвечает: «Я считаю, что связь есть. Но, скорее, не угроза является причиной трансформации, а обе они происходят из одного и того же источника - свойственного нашей культуре материалистического сознания. Это коренная причина глобального кризиса. Наша деловая этика, наша политика, даже наш индивидуальный стиль жизни — все это лишь симптомы более глубокой проблемы.

Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру. Нас приучили верить, что чем больше у нас вещей, чем больше мы производим, чем больше у нас контроля над природой — тем мы счастливее. Именно это и приводит к тому, что мы так склонны всё эксплуатировать, так много потреблять, не заботясь о других частях планеты и даже о других представителях своего собственного вида. Нежизнеспособна сама эта разновидность сознания»¹³⁷. Гроф также полагает, что «в определенном смысле сам факт насыщения и перенасыщения в сфере базовых

---

¹³⁵ Филимонов В.П. Человек должен оставаться человеком. СПб.: Сатисъ, 2009

¹³⁶ Революция сознания: Трансатлантический диалог/С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; Пер. с англ. М. Драчинского. — М.: 000 "Издательство АСТ" и др., 2004. — 248.

¹³⁷ С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. Указ. Соч. – 248.

материальных потребностей и породил кризис смысла и духовных потребностей в обществе. Наблюдается повсеместная утрата смысла, ценностей и перспективы, отчуждение от природы и общая саморазрушительная тенденция. Осознание краха философии мейнстрима ознаменовало в жизни многих людей поворотный пункт. Они начинают интересоваться альтернативой и обретают ее в духовном поиске»¹³⁸.

Таким образом, следует говорить о том, что западное общество, основанное на принципе потребления, не выдержало проверки временем и данная концепция губительна и имеет катастрофические последствия. Российское общество последние два десятилетия движется по тому же западному пути и именно, информационная среда, все чаще, формирует образ жизни индивида. За последнюю четверть века сознание миллионов людей претерпело кардинальные изменения и эти изменения, к сожалению, можно характеризовать, как кризис духовно-нравственной сферы. Технологии воздействия СМИ в этом процессе «интеллектуального разложения» очень мощны, и западное общество своим примером демонстрирует насколько хорошо разработаны технологии воздействия на человека. Сегодня Россия выступает ареной борьбы за свое духовно-культурное будущее. Состояние российского общества на данный момент можно оценить как кризисное. Главный лозунг «Иметь!» подкрепляется ориентированностью СМИ на маргинальные слои населения, эгоцентризм, культурологическая агрессия принимают катастрофическую форму. Мировые глобализационные процессы и кризисные явления мирового порядка перекочевали на российскую почву, накладываясь друг на друга. Проблема состоит в том, чтобы восстановить диалог критического отношения к зарубежному культурному опыту и методам и приёмам культурной идентичности.

4.3. Проблема «внутреннего диалога» в культуре современной России

---

¹³⁸ С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. Указ. Соч. – 248.

Говоря о современной культуре в России в целом, можно отметить, что она находится в некотором состоянии поиска тех ценностей, которые могут собрать воедино интересы множества культур, которые и присущи всему многонациональному государству. Актуальность и необходимость исследования внутреннего диалога культур в современной России в первую очередь объясняется теми кризисными и противоречивыми процессами, которые протекают сегодня в мире и не могут не отразиться на нашем обществе. Кроме того, в современной России стоит острая необходимость сохранения так называемых локальных культур, их защиты от всемирной глобализации и агрессии. Ситуацию с культурным диалогом и культурой в целом, которая сложилась в современной России, можно по праву считать двойственной. Так, с одной стороны, различных культур достаточно много, и каждая из них уникальна, что и является ценным, с другой – имеет место необходимость создания некоторого культурного единства. Все это еще раз подчеркивает важность оптимального и продуктивного внутреннего диалога культур в современной России, значимость и необходимость исследования современных процессов культурного взаимодействия.

Внутренний диалог культуры современной России ни в коей мере не должен ограничиваться исключительно информационным обменом, а должен включать в себя и все те нравственные и духовные аспекты, которые будут способствовать установлению единства на уровне межкультурного и межличностного общения. Возникает вопрос о том, насколько выражена степень готовности к диалогу, под которой мы подразумеваем способность участников культурного процесса понять своего оппонента и признать ценности иной культуры. В силу того, что в центре духовной культуры находится религия, диалог культур «это не просто взаимодействие народов, но и глубокая их мистическая связь, укорененная в вероисповедании»¹³⁹. Важно учитывать тот факт, что понятие диалога культур затрагивает и духовную сферу. В связи с чем, мы можем утверждать о том, что

---

¹³⁹ Никитин В. От диалога конфессий к диалогу культур // Русская мысль. Париж, 2000. 3 -9 февраля.

внутренний диалог культур может позволить решить актуальную на сегодняшний день задачу – построить конструктивные межконфессиональные отношения в современной России, которые могут стать инструментом консолидации и гармонизации российского общества. В этой связи мы можем сделать свое предположение о том, что если сместить межконфессиональные отношения в России в некую общую плоскость культуры, то это и будет являться одним из вариантов их стабилизации, способной впоследствии привести к формированию таких условий, которые будут способствовать дальнейшему развитию межконфессиональных отношений. Однако влияние межконфессионального диалога на культуру и межнациональные отношения в современной России требует к себе внимания исследователей и нуждается в дальнейшей научной проработке.

Одним из решений проблемы внутреннего диалога культуры в современной России может стать осмысление этого диалога как средства преодоления всех тех противоречий, которые лежат сейчас как перед самой культурой, так и перед современным российским обществом. Ведь, как известно, «диалог – есть не что иное, как способ выяснения идей общего блага и обеспечения необходимых совместных условий для самореализации его участников»¹⁴⁰. Следуя из вышесказанного, мы понимаем, что вся сложность и многообразие внутреннего диалога культуры в современной России приводит к постановке перед исследователями данной области новых актуальных задач. На сегодняшний день то плавное и степенное изменение всего культурного пространства вслед за развитием цивилизации, что было раньше, сменяется более быстрыми изменениями, которые порой едва успевает зафиксировать сознание современного человека. И выходит так, взамен уже устаревшей, требуется новая методология выстраивания культурно-диалогового взаимодействия.

Когда мы говорим о внутреннем диалоге культур, мы понимаем, что за ним стоит не обмен различными мнениями, а диалог различных культур в пределах

---

¹⁴⁰ Философский словарь. - Минск, 1999.

одного государства¹⁴¹. Диалог культур всегда выступает как одно из наиболее важных условий развития культур, он дает возможность увидеть те общие человеческие ценности, которые присущи разным взаимодействующим культурам. Важно помнить, что между различными культурами всегда возникали и на сегодняшний день продолжают возникать те противоречия, которые лежат в основе их сближения и их же развития. Из чего следует, что необходимость и значимость внутреннего диалога культур – это одно из ключевых условий самосохранения современного российского общества, и, пожалуй, всего человечества в целом. Там, где начинается сознание, там начинается диалог, и важно в этой связи формировать то духовное единство, которое и есть результат внутреннего диалога культур¹⁴².

Если говорить об особенностях внутреннего диалога культур в современной России, то стоит отметить, что диалогичность может иметь место исключительно только в том случае, если у каждой из сторон этого диалога будет понимание того, что их сосуществование по определению невозможно без принятия и уважительного отношения к культурным ценностям другой нации. Важным является тот факт, что именно пересечение отдельных культурных систем в пределах одного государства позволяет обрести взаимодействию культур уникальную специфику. Мы уже отмечали положение М.М. Бахтина о том, что вся культура расположена на границах, которые проходя повсюду, отражаются на всей культурной жизни¹⁴³. Не менее важно и положение М. М. Бахтина о том, что культурный акт, отойдя от границ, становится пустым, теряет почву и умирает. Дело в том, что границы способны не только разъединять, но и объединять, но только в том случае, если при этом обнаруживается новая смысловая целостность. Когда речь идет об общей культуре человека, то обязательным и одним из основных ее условий должно выступать умение вести этот межкультурный диалог

---

¹⁴¹ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.

¹⁴² Аверинцев С.С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии. - М.: Наука, 1992.

¹⁴³ Бахтин М. М.: Вопросы литературы и эстетики. Москва, Художественная литература, 1975.

в форме «открытого и взаимно уважительного обмена взглядами между индивидами, группами различного этнического, культурного, религиозного и языкового происхождения, и культурным наследием на основе взаимопонимания и уважения»¹⁴⁴.

Современная Россия занимает особое место в становлении всего мирового социокультурного процесса, являясь важным составляющим в системе диалога культур Востока и Запада. Интересно мыслит на этот счет историк и востоковед Л.Н.Гумилев, отмечая, что русская культура соединяет азиатское и европейское начала, что и придало русской культуре уникальную пассионарность, динамизм и силу¹⁴⁵. Россию по праву можно считать неким мостом, который связывает Азию и Европу. В этой связи мы можем отметить, что в современной российской культуре имеет место процесс синтеза западных и восточных культурных ценностей, который, в свою очередь, также отражается и на внутреннем диалоге культур в пределах государства. Посредничество России между Востоком и Западом, согласно М.М. Бахтину, может иметь ряд последствий¹⁴⁶:

- слияние различных по своей сути точек зрения в единую общую;
- взаимное обогащение двух культур, при том условии, что при встрече они не смешиваются и не сливаются, а каждая из них сохраняет свою индивидуальность и целостность;
- диалог способствует к обоюдному пониманию сторон тех принципиальных различий, которые лежат между ними и делают этот диалог невозможным.

Философ В.Н. Сагатовский отмечает еще и четвертый вариант последствия диалога, когда сторонам, в силу несовместимости их позиций, не удается договориться, что в итоге приводит к «недиалогическому столкновению сторон»¹⁴⁷. Согласно автору, такими препятствиями, затрудняющими диалог,

---

¹⁴⁴ White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together As Equals in Dignity”, Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118th Ministerial Session ((Strasbourg, 7 May 2008).

¹⁴⁵ См.: Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2003.

¹⁴⁶ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979.

¹⁴⁷ Сагатовский В.Н. Диалог культур и “русская идея” // Возрождение культуры России. Диалог культур и межнациональные отношения. Вып. 4. - Спб., 1996., с. 22

могут являться разнонаправленные системы ценностей сторон. Внутренний диалог культур или их взаимодействие – это основная движущая сила всего процесса развития отдельных национальных культур одного государства. Немецкий теолог, писатель и историк культуры И. Гердер говорил, что «взаимодействие культур – это способ сохранения культурного многообразия»¹⁴⁸. Так, например, если в современной России изолировать одну культуру от другой, то это приведет к тем негативным последствиям, которые скажутся на всем национальном достоянии. Кроме того, внутренний диалог культур ведет к увеличению опыта всей национальной культуры.

Стоит отметить, что до конца 80-х годов XX века главная тенденция взаимодействия культур заключалась в стремлении их синтезировать, однако с 90-х годов приходит новая тенденция признания всего многообразия культурных систем – концепция плюрализма культур. Во взаимодействии культур в России срабатывает один закон – одна культура не отвергает другую культуру. А сам диалог культур может быть двух видов – косвенный или прямой. Если косвенный диалог культур предполагает взаимодействие внутри структур какой-либо культуры, то прямой диалог – это взаимодействие нескольких культур друг с другом с помощью их носителей, то есть на уровне языка. Интересный факт, что как при переводе с одного языка на другой, так и при диалоге разных культур, возникают одни и те же проблемы и трудности: понимание и вхождение в область другой культуры.

Каждый народ в России развивается и существует, взаимодействуя с другими народами. Наиболее тесное взаимодействие на исторически сложившихся этнических территориях приводит к интенсивным этнокультурным связям. Так сложилось, что еще со времен становления первых общностей, главными точками развития культуры человека были, так называемые, межэтнические зоны, где сталкивались обычаи и традиции совершенно разных народов. Стоит отметить,

---

¹⁴⁸ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер. - М. Наука. - 1977. — 705 с.

что взаимодействие различных культур – это процесс, сложившийся еще с древних времен. В данном процессе, когда взаимодействуют сразу несколько культур, возникает возможность не только оценить достижения каждой культуры, но и определить вероятность заимствования каких-либо элементов культуры друг у друга.

Россия является одной из немногих стран, в которых внутренний диалог культур имеет поистине многовековой опыт и этот опыт действительно может многому научить. Взаимодействие культур в нашей стране испокон веков складывалось и происходило в различных сферах с разным темпом развития и степенью интенсивности. Именно в России межкультурные связи имеют широкий и углубленный профиль, что делает невозможным на сегодняшний день обособленное существование различных культур и народов. Кроме того, в современной России имеет место увеличение количества межнациональных семей, интенсивность демографических и миграционных процессов, что, в свою очередь, расширяет рамки внутреннего диалога культур и взаимодействия разных народов.

В современной России насчитывается более 160 национальностей, каждая из которых имеет собственную уникальную историю и относится к разным конфессиям и этнолингвистическим группам. Каждый народ, так или иначе, постоянно находится во взаимодействии с другими народами, и целостность России напрямую зависит от этого взаимодействия. Из всего этого следует, насколько важно обучать людей толерантности. Каждый человек должен знать свою культуру и быть к ней приобщенным, в противном случае – случае незнания – возникает разногласие мировоззрений. Советский философ П.П. Блонский говорил, что «путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание»¹⁴⁹.

Актуальность внутреннего диалога культур в современной России возрастает в связи с угрозой со стороны глобализации самим основам того многообразия

---

¹⁴⁹ Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х тт. [Текст] П. П. Блонский Т. 1, М. 1979.

культур, которым мы обладаем. Особой задачей на сегодняшний день является снятие межэтнической напряженности, которая приводит к конфликтности между отдельными нациями. Одним из вариантов решения данной проблемы и может выступать грамотное использование всего уникального и богатого потенциала культур народов России. Именно через культуру можно достичь понимания, уважения и терпимости к особенностям, ценностям и интересам друг друга. Культуры разных народов – это и есть один из основных факторов их консолидации, а взаимодействие разных культур выступает как отличительная составляющая современного российского общества, которое и способствует единению наций на всей территории государства. Именно поэтому у России есть все шансы выстроить этот диалог вначале в форме «внутреннего» диалога, так как она – многоэтническая и многоконфессиональная страна. Если у России сегодня получится выработать новый внутренний диалог в новых условиях, она с необходимостью сумеет выстроить и новый «внешний» диалог со множеством других стран и народов в процессе взаимодействия всех культур.

Выводы по IV главе

В четвёртой главе диссертационного исследования рассматривались вопросы глобализации и «внешнего диалога» культуры современной России, природы и сущности культурного кризиса, проблемы «внутреннего диалога» в культуре современной России. Драматичность и напряженность культурной ситуации характерна для периодов кризисного состояния общества, общественной нестабильности. Поскольку в начале XXI века мир снова переживает кризисные времена, то историко-культурный опыт России и диалогическое многообразие её культурных достижений весьма полезны для преодоления негативных последствий глобализации.

В первом параграфе рассматривалась связь диалога культур в условиях глобализации с различными ценностными основаниями, которые являются

условием для решения актуальных проблем общества. Так как больше половины всего населения планеты ежедневно потребляют и создают информацию, которая воспринимается людьми, живущими в абсолютно разных цивилизационно-культурных объединениях, то восприятие и переработка полученной информации связаны, в первую очередь, с правильной интерпретацией данной информации на основе собственного, накопленного веками культурного опыта. Глобализационные процессы стирают государственно-национальную идентичность и ведут к полиидентичности, некой нечеткой форме культурного самосознания.

Глобальные процессы в мировом масштабе заставляют культуру трансформироваться, происходит «перекодирование» национальных кодов культуры. В настоящее время культурная идентификация российского общества пребывает в состоянии трансформации, так как глобализационные процессы позволяют человеку делать выбор независимо от его принадлежности к той или иной группе. Важно также осознавать, что глобализация – объективный этап существования человечества и любому обществу сегодня необходимо «встраиваться» в отношения с другими культурами, другими обществами. Другой формы, более эффективной, чем диалог, в решении этой проблемы нельзя придумать. Именно поэтому у России есть все шансы выстроить этот диалог.

Во втором параграфе рассматривались проблемы современного культурного кризиса, которые «накладываются» на процессы глобализации и во многом определяют их национальное своеобразие в России. Ссылаясь на работы ученых, занимавшихся вопросами культурного кризиса, автор сделал вывод о соотношении культурного и социокультурного кризиса. Кризис культуры – это прямой результат кризиса, переживаемого обществом в определенный исторический момент, неспособности духовно-нравственных составляющих «успеть» за развитием материально-технических достижений, которые по своей сути не нуждаются в присутствии духовной компоненты. Возникает необходимость решения важной проблемы – суметь интегрировать традиции и

исторические ценности собственной культуры в органическое целое совокупного культурного опыта. Таким образом, сегодня Россия выступает ареной борьбы за свое духовно-культурное будущее.

В третьем параграфе говорится о том, что современная культура России находится в состоянии поиска тех ценностей, которые могут собрать воедино интересы того множества культур, которые и присущи всему многонациональному государству. Значимость проблемы диалога культур в современной России объясняется ситуацией постоянного межкультурного взаимодействия и обменом духовных и материальных ценностей. Культура как живой организм растет, трансформируется, расширяется и, тем самым, прорастает в своих носителях, участниках диалога культур. Именно поэтому важно говорить о том, что актуальность и необходимость исследования внутреннего диалога культур в современной России в первую очередь объясняется теми противоречивыми процессами, которые протекают сегодня в нашем обществе. Кроме того, в современной России стоит острая необходимость сохранения так называемых локальных культур, их защиты от всемирной глобализации и агрессии. Если у России сегодня получится выработать новый внутренний диалог в новых условиях, она с необходимостью сумеет выстроить и новый «внешний» диалог со множеством других стран и народов в процессе взаимодействия всех культур.

Заключение

Россия является одной из немногих стран, в которых внутренний диалог культур имеет поистине многовековой опыт и этот опыт действительно может многому научить. Взаимодействие культур в нашей стране испокон веков складывалось и происходило в различных сферах с разным темпом развития и степенью интенсивности. Именно в России межкультурные связи имеют широкий и углубленный профиль, что делает невозможным на сегодняшний день обособленное существование различных культур и народов. Кроме того, в современной России имеет место увеличение количества межнациональных семей, интенсивность демографических и миграционных процессов, что, в свою очередь, расширяет рамки внутреннего диалога культур и взаимодействия разных народов.

В современной России насчитывается более 160 национальностей, каждая из которых имеет собственную уникальную историю и относится к разным конфессиям и этнолингвистическим группам. Каждый народ, так или иначе, постоянно находится во взаимодействии с другими народами, и целостность России напрямую зависит от этого взаимодействия. Из всего этого следует, насколько важно обучать людей толерантности. Каждый человек должен знать свою культуру и быть к ней приобщенным, в противном случае – случае незнания – возникает разногласие мировоззрений. Советский философ П.П. Блонский

говорил, что «путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание»¹⁵⁰. Каждый народ в России развивается и существует, взаимодействуя с другими народами. Наиболее тесное взаимодействие на исторически сложившихся этнических территориях приводит к интенсивным этнокультурным связям. Так сложилось, что еще со времен становления первых общностей, главными точками развития культуры человека были, так называемые, межэтнические зоны, где сталкивались обычаи и традиции совершенно разных народов. Стоит отметить, что взаимодействие различных культур – это процесс, сложившийся еще с древних времен. В данном процессе, когда взаимодействуют сразу несколько культур, возникает возможность не только оценить достижения каждой культуры, но и определить вероятность заимствования каких-либо элементов культуры друг у друга.

В контексте вышесказанного, важно отметить, значимость русско-византийского диалога в контексте «Третьего Рима», который явился особенно ценным и важным событием в процессе генезиса русской национальной культуры. Данный процесс способствовал раскрытию национальных культуротворческих сил. Благодаря этому диалогу Русь приобрела православие как цивилизационную идею, которая отразилась в особенностях душевного склада и нравственного идеала русского человека. В первом в истории русском диалоге с Византией подтвердилась идея того, что диалогичность предполагает сопоставление национальных ценностей и выработку понимания того, что собственное этнокультурное сосуществование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов.

Анализ диалога культур от Петра I до Екатерины II показал, что петровская и послепетровская эпохи дали толчок к переосмыслению многих тенденций в русской культуре, среди которых государственное переустройство послужило основой осознанного выбора дальнейшего пути развития России по пути

---

¹⁵⁰ Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х тт. [Текст] П. П. Блонский Т. 1, М. 1979.

сближения с европейской цивилизацией. Именно в этот исторический период, явственно видно, что диалог - важнейший методологический принцип понимания культуры. Через диалог человек и общество движется к познанию. Соответственно, диалог вслед за М. М. Бахтиным может рассматриваться как универсальный принцип, который обеспечивает саморазвитие культуры. Данная идея нашла свое подтверждение в период, вошедший в мировую историю культуры, как «Золотой век» русской культуры. Данный период оказал влияние на социокультурное пространство во всем мире, идеи некоторых русских классиков опередили во многом разработки западных идеологов, а признание культурного и нравственного развития русских писателей определило место России как носительницы обще человечески значимых ценностей культуры.

Одним из факторов развития национальной культуры является влияние на нее «соседних» культур. Принцип взаимодействия дает возможность приумножить и обогатить свою национальную культуру. Он подчеркивает активную взаимную связь между культурами в процессе их развития. Взаимодействие культур - это двусторонний процесс, т.е. изменения, происходящие в одной культуре, обязательно вызовут некие изменения в состоянии другой. И как результат подобного процесса, с одной стороны, произойдет взаимное обогащение национальных культур, с другой стороны - учет негативного опыта «соседа». Поэтому, европейские революционные волнения, предчувствие приближающейся катастрофы мирового масштаба способствовало появлению феномена русского модернизма в культуре XX века. И явилось свидетельством возникновения новой формы художественного мышления, которая отразила кризисное состояние человека и общества, предчувствие будущих социальных и гуманитарных катастроф. В дальнейшем, данные исторические события привели к появлению такого культурного явления как социалистический реализм, как типа идеологического диалога культур. Социалистический реализм, как культурное явление, на протяжении нескольких десятилетий существовал и активно воздействовал на жизнь всей страны и

отдельно на каждого индивида советского общества. Доказано, что этот факт повлиял на возникновение проблемы «внутреннего диалога» культур, что связано со становлением социальной целостности в новых условиях.

Конечно же, в процессе диалогизации между культурами возникают те же сложности, что и при диалоге между носителями различных языков: трудности понимания, адаптация к нормам, традициям «соседних» культур. А так как диалогизация происходит не только между различными типами обществ, но и в лице индивидов, то каждый человек осознанно или неосознанно является участником данного диалога. Каждый из нас несет ответственность за результат взаимного общения, за то насколько он будет успешен и продуктивен для участников и культур в целом. Ни одно общество не способно жить и развиваться изолированно от своих соседей. Культурные различия придают многогранность диалогу. Индивидуальность, неповторимость каждой культуры поднимает носителей данных культур на одну ступень, доказывая, что нет «лучших и худших». Есть культуры с более древними корнями, большим или меньшим «багажом культурных достижений». И именно эти факторы должны стать веским аргументом для осознания индивидами необходимости налаживания или поддержания диалога между различными типами обществ. Следовательно, этим обосновывается необходимость нового «внешнего диалога» культур России и других стран в контексте современной глобализации. Отмечено, что в современных условиях любое общество должно найти путь к «диалогу со всеми», так как только на этой основе можно избежать глобальных социальных катастроф. «Внешний диалог» есть обязательное дополнение к «внутреннему диалогу» в процессе становления культуры современной России. Ведь чем большего развития достигла культура определенного общества, тем больше она способна духовно обогатить другую культуру и дать возможность индивидам приобщиться к ценностям своей культуры. Освоение нового опыта, сравнение с уже имеющимся имеет важное значение для духовного совершенствования общества и его индивидов.

Список используемой литературы

1. Аверинцев С. С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии. - М.: Наука, 1992.
2. Алпатов М. В. Феофан Грек. — М.: «Изобразительное искусство», 1984.
3. Андреева Е. Ю. Казимир Малевич. Чёрный квадрат. - СПб.: Арка, 2010. 28 с.
4. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. — М.: Мысль, 1986. — 239 с.
5. Артановский С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур: Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. – Л.: Просвещение, 1967. – Т. 355. – 268 с.
6. Базалук О. А. «Философия жизни: от волонтаризма к экзистенциализму» (компаративистский анализ) – Винница: О.Власюк, 2006.–292 с.
7. Баткин Л. М. Итальянский гуманистический диалог XV века. Выражение стиля мышления в структуре жанра // Из истории культуры средних веков и Возрождения. - М., 1976.
8. Бахтин М. М.: Вопросы литературы и эстетики. Москва, Художественная литература, 1975. – 504 с.

9. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1979. - 320 с.
10. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского — Л.: Прибой, 1929. — 244 с.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., «Искусство», 1979 - 422 с.
12. Башилов Б. Робеспьер на троне. Петр I и исторические результаты совершенной им революции. – Библиотека Максима Мошкова (Lib.ru). 2001.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. 788 с.
14. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. - 350 с.
15. Бердяев Н. А. О культуре. – Антология культурологической мысли / С. П. Мамонтов, А. С. Мамонтов . – М. : РОУ, 1996 . – 352 с
16. Бердяев Н. А. Проблема человека // Путь. 1936 № 50, С. 3-26.
17. Бережков Ф. Ф. Достоевский на Западе (1916-1928) // Нева. – 2011. –№ 5. – С. 203-229.
18. Библер В. С., Ахутин А. В. Диалог культур //Новая философская энциклопедия. том первый. М., «Мысль», 2000, с. 660.
19. Библер В.С. Замыслы: В 2 кн — М: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. - 1120 с.
20. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). - М.: Издательство политической литературы, 1991. - 417 с.
21. Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. Екатерина до воцарения 1729-1762. // Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. Т 1-2. Берлин, Издание Фридриха Готтгейнера, Т.1, 1900. — 659 с.
22. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. [Текст] : сборник. Т.1 / П. П. Блонский ; ред. А. В. Петровский. - М. : Педагогика, 1979. — 304 с.

23. Большой иллюстрированный энциклопедический словарь (авторизованный перевод Philip's Millenium Encyclopeda), М., Астрель, 2003.

24. Большой энциклопедический словарь : словарь . -2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Норинт, 1997.

25. Булавка Л. А. Советская культура как идеальное коммунизма. // "Критический марксизм: продолжение дискуссии. Под ред. А.Бузгалина и А.Колганова. М., 2001, с. 324-325.

26. Булгаков М. А. Собачье сердце. Эксмо, 2014. 160 с.

27. Валишевский К. Петр Великий: историческое исследование. - АСТ: Астрель, 2002. - 476,

28. Валишевский К. Преемники Петра. Советский писатель, 1990 — 360.

29. Вейдемейер А. И. Царствование Елизаветы Петровны. Часть I СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1834 г. - 153 с.

30. Верещагина А. Г., Беспалова Н.И. Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX века. Очерки. Москва, Изобразительное искусство, 1979. — 280 с.

31. Вернадский Г. Начертание русской истории . Ч. 1 / Г.В. Вернадский. — Прага : Евраз.книгоизд-во, 1927. — 235 с.

32. Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет, 1956. — 604 с.

33. Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.-704 с

34. Ганди М. Революция без насилия. М.: Алгоритм, 2012. – 480 с.

35. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер. - М. Наука. - 1977. — 705 с.

36. Гердер Иоганн Готфрид Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. — 703 с.

37. Горная В. З. Зарубежные современники Л. Н. Толстого о романе «Воскресение» // Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: Историко-

функциональное исследование / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1991. С. 100-165.

38. Горький М. О литературе. М., 1935, с. 390.

39. Губман Б. Л. Маритен Жак // Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х т, Т. 2, СПб.: Унив. кн1998. — 446 с.

40. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2003. - 318с.

41. Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979 — 264 с.

42. Давидович, В. Е. Глобальные проблемы. Угрозы и надежды наших дней . Гл. XII : Будущее человечества / В. Е. Давидович // Философия: учеб. пособие для вузов / Отв. ред. В. П. Кохановский. — Ростов н/Д: Феникс, 2001. — С. 542—557.

43. Давидович, В. Е. Культура мира на исходе XX столетия / В. Е. Давидович // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 1996. — N 4. С. 11-15

44. Давидович, В. Е. Сущность культуры и социалистический образ жизни: методологический аспект / В. Е. Давидович, М. У. Тайсумов // Диалектика интернационального и национального в культуре и образе жизни социалистического общества. — М.; Фрунзе, 1981. — С.53-54.

45. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с

46. Дауев Р. С., Дауев С. А., Драч Г. В., Лубский А. В., Лубский Р. А. Формирование российской идентичности на базе единого культурного пространства Российской федерации как условие стабильности и безопасности. Ростов-на-Дону. Изд. СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. — 235 с.

47. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947. — С. 179.

48. Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. М.: 1988. — 142 с.

49. Драч Г. В. Культурология. Конспект лекций. - Ростов-на-дону, 2003.

50. Драч Г. В. Модернизация России: контекстуальность проблемы // Логос. 2004, N5.

51. Драч Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М, Гардарики, 2003. — 318 с.
52. Ерыгин А. Н. Россия в пределах только разума. Ростов-на-Дону, 2009, 144 с.
53. Есаков В. Почему П. Л. Капица стал невыездным.// Вестник Российской академии наук — 1997. — Т. 67, № 6.
54. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы : учеб. пособие / А. Б. Есин .— 3-е изд., стер. — М. : МПСИ : ФЛИНТА, 2011. — 176с.
55. Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, Наука-пресс, 2005. — С.254.
56. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // `Полис` (`Политические исследования`) 1997, №4.
57. Западов А. В. Поэты XVIII века: (А. Кантемир, А. Сумароков, В. Майков, М. Херасков): Литературные очерки А. В. Западов — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 240 с. — 23 900 экз. (в пер.).
58. Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. — М., 2008. — С. 220.
59. Зигмунд Фрейд. Я и Оно. Труды разных лет в 2-х книгах. Книга 2 Тбилиси. Мерани, 1991. — 432 с.
60. История России с древнейших времен до начала XXI века. под редакцией академика РАН Л. В. Милова. Москва, Эксмо 2006. — 784 с.
61. Каменский А. Б. Екатерина II // Вопросы истории — 1989 № 3.
62. Кантор В. К. Русская классика или Бытие России. М., РОССПЭН, 2005 — 767 с.
63. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях / Примечания Ю. С. Пивоварова — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 128 с.
64. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости / Н. М. Карамзин // О древней и новой России / Н. М. Карамзин. — М., 2002. — С. 252—257.

65. Кареев Н. И. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII, XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка», СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1908. — 452 с.

66. Ключевский О. В. Исторические портреты. Издательство: Эксмо-Пресс, 2008. — 534 с.

67. Коваленко О.А. Реформы Петра I в контексте культурно-исторического диалога России и Европы / О.А. Коваленко // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – Тольятти, 2015. - № 2 (18). – С. 164-171

68. Коваленко О.А. Палий И.Г. Модернизм и русское национальное сознание начала XX века / О.А. Коваленко, И.Г. Палий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2015. - № 4 (167). – С. 24-28

69. Коваленко О.А. Западная рецепция русской литературы XIX века: Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой / О.А.Коваленко // Культура и цивилизация. – Ногинск, 2015. - № 6. – С. 97-108

70. Коваленко О.А. Влияние русской культуры XX века на социокультурное пространство Европы / О.А.Коваленко // Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени: материалы XVI международной научно-практической конференции. Ежемесячный научный журнал – Екатеринбург, 2015. – 8 (14). – С. 17-20

71. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М., Аспект Пресс, 1997. — 687 с

72. Котовец О.А. Проблема диалога культур в контексте русской национальной культуры / О.А. Котовец // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2014. - № 01 (60). Часть II. – С. 261-265

73. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. М.: Наука 1980. – 553 с.

74. Культурология: Краткий тематический словарь//Под.ред. Драча Г. В., Матяш Т. П., Ростов н/Д. 2001. — 192 с.

75. Курукин И. Бирон. — М., 2006. — 432 с.

76. Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона. — М.: Воениздат, 1938. — 280 с.

77. Лекторский В. А. Глобализация и национально-культурная идентичность. // XII Международные Лихачевские чтения в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. 2015.

78. Ленин о культуре и искусстве, М., Искусство, 1956. — 572 с.

79. Леонтьев, К. Н. Записки отшельника: [сборник] / К. Н. Леонтьев; сост., вступ. ст., примеч. В. Кочеткова. — М. : Русская книга, 1992. — 544 с.

80. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. Сочинения в двух томах. - М., 1885.

81. Лукомский Г. К. Русская старина. Мюнхен, Издательство «Орхис», 1923. — 108 с.

82. Лысенко В. Г. Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии) // Россия в диалоге культур М.: Наука, 2010. С. 90-102.

83. Мавродин В. В. Петр I и преобразования России в первой четверти 18 века, Л., 1954 – С. 31.

84. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. - М.: КДУ, 2005.

85. Малинин В. Н. «Старец псковского Елеазарова монастыря Филофей и его послания» 1901. – 1076 с.

86. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре : научная монография / Е.А. Мамчур. М. : Канон+, 2008. - 400 с.

87. Монастырская И. А. Диалог культур в условиях глобализации // Труды Псковского политехнического института. -№ 10.1., 2006 - С. 89-93.

88. Назиров Р. Г. Творческие принципы Достоевского. Саратов, изд. Сарат.ун-та, 1982. – 239 с.

89. Негодаев И. А. Философия техники. Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: «Центр ДГТУ», 1997. – 562 с.

90. Нечкина М. В. Декабристы. — Изд. 2-е испр. и доп. — М.: Наука, 1982. — 182 с.

91. Никитин В. От диалога конфессий к диалогу культур // Русская мысль. Париж, 2000. 3 -9 февраля.
92. «НЛО» 2009, №95.
93. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001.
94. Павленко Н. И. История России с древнейших времен до 1861 г. М.: Высш. шк., 2004. — 536 с.
95. Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М, 2004. — 776 с.
96. Петров М. К. Язык и категориальные структуры // Науковедение и история культуры. Ростов-на-Дону, 1973. 170 с.
97. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории Внутренняя деятельность Петра с 1700 года. - Библиотека хроноса // http://www.hrono.ru/libris/lib_p/chart3-3.php
98. Платонов С. Ф. Учебник русской истории [Текст]: Для средней школы: Курс систематический: В 2 ч. / С.Ф. Платонов; Ред. А.А. Искендеров. - Москва : Прогресс, 1992. - 400 с
99. Плеханов Г. В. «О так называемых религиозных исканиях в России». - Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах, том 3, М.: Госполитиздат, 1957. — 789 с.
100. Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. — 509 с.
101. Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы». СПб., изд-во А.С. Суворина 1887. — 471 с.
102. Раппопорт П. А. Византийский временник Том 45 (70) // О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры. 1984. С.185-192.
103. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; Пер. с англ. М. Драчинского. — М.: 000 "Издательство АСТ" и др., 2004. — 248.
104. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. - М., 2000. 603 с.

105. Роллан Р. Ответ Азии Толстому // Роллан Р. Собр. соч. – Л., 1933. – Т. 14.
106. Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. – М.: Наука, 2010. – 432 с.
107. Сагатовский В. Н. Диалог культур и “русская идея” // Возрождение культуры России. Диалог культур и межнациональные отношения. Вып. 4. - Спб., 1996. — 128 с.
108. Сайко Э. В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. - М., 1999. С. 9 – 32
109. Свящ. И. Фудель. Культурный идеал К.Н. Леонтьева. К.Н. Леонтьев: pro et contra. Книга 1. СПб.: РХГИ, 1995. - 480 с.
110. Сергиенко П. Международный толстовский альманах. О Толстом. М.: Книга, 1909.- 431 с.
111. Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. - М., 1998. - 416 с
112. Соловьев В. С. Избранное. М.: Сов.Россия, 1990. – 496 с.
113. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Т. 18, гл. 3. // Соловьев С. М. История России с древнейших времен.Т.17–18 / Отв. ред.: Иванов Н.А. — М.: Голос; Колокол — Пресс, 1998. — 708 с.,
114. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 16. Царствование Петра I Алексеевича. 1709-1722 гг., М., 1998 – С. 708.
115. Соловьев В. С. Византизм в России. Спор о справедливости: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков. Изд-во «Фолио». 1999. — 864 с
116. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. — 393 с.
117. Сумм Л. Римский стык // Новый мир. 2000. № 11.
118. Тихомиров Л. Монархическая государственность М1998. — 672 с..
119. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 1999. — 784 с.

120. Устав Союза советских писателей, принятый на Первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. // История России. 1917 - 1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993.
121. Человек должен оставаться человеком. — СПб.: Сатисъ, 2009. — 448 с.
122. Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998. — 448 с.
123. Философская энциклопедия // http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/
124. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Минск.: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
125. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., М.: Академический Проект, 2000 — 496 с.
126. Фукуяма Ф. Войны будущего // Независимая газета. 11.02.1995 г.
127. Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб.: Академический проспект, 2003. — 320 с.
128. Шнирельман В. А. Ксенофобия, новый расизм и пути их преодоления // Гуманитарная мысль Юга России. - 2005. - Вып. 1.
129. Шнирельман В. Расизм в современной России: теория и практика // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: ежегодный доклад, 2003. М., 2004.
130. Шпенглер О. Закат Европы (в двух томах). М.: 1998. — 1280 с.
131. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х томах. Айрис-Прес. 2004. — 624 с.
132. Шпенглер О. Человек и техника. // Культурология XX век. М., 1995. С.454-492
133. Шпенглер О. Человек и техника. // Культурология XX век. М., 1995. С.454-492.
134. Штомпель О.М. Социокультурный кризис (теория и методология исследования проблемы). Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999, 286 с.

135. Штомпель О. М. Социокультурный кризис //Культурология М., «Кнорус», 2014.350 с.
136. Шупер В. А. Великая ошибка Карла Поппера: открытое общество в условиях антинаучной революции // Мир России. 2002. Т. 11. № 3.
137. Яноуха Г. Кафка Ф. Из разговоров Густава Яноуха с Францем Кафкой. Астор-Х, 2011. — 120 с.
138. A MORE SECURE WORLD: OUR SHARED RESPONSIBILITY. Report of the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change. United Nations, 2004, 144 pages.
139. Defending our First Liberty, Pg. 3, Retrieved June 2, 2007, Alliance Defense Fund.
140. Kaun A. Gide on Dostoyevsky The Saturday Review April 24, 1926, p.737
141. Lévi-Strauss Claude, Eribon Didier. De près et de loin. Paris: Odile Jacob, 1988. - Перевод с французского И. Комаровой <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ra1.html>
142. The Future of Religion. Richard Rorty and Gianni Vattimo // Ed. S. Zabala. New York: Columbia Press, 2004. P. 72–73.
143. White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together As Equals in Dignity”, Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118th Ministerial Session (Strasbourg, 7 May 2008).